ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ЦЕНТР ПЕРСПЕКТИВНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН»

На правах рукописи

Ахметова Эльмира Шамсельбаяновна

СОЦИАЛЬНО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭКОСИСТЕМЫ КАК СОСТАВЛЯЮЩЕЙ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ МОНОПРОМЫШЛЕННОГО ГОРОДА

Специальность 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы

**Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Научный руководитель
доктор социологических наук, доцент
Махиянова Алина Владимировна

Казань - 2019

Оглавление

Введение 3

Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования экосистемы как составляющей качества жизни населения монопромышленного города 15

1.1.Социально-институциональные аспекты формирования городской экосистемы 15

1.2. Экосистема монопромышленного города как фактор качества жизни населения 46

Глава 2. Институциональный контекст совершенствования экосистемы монопромышленного города (на примере г. Набережные Челны) 79

2.1. Эмпирический анализ влияния экосистемы современного монопромышленного города на качество жизни 79

2.2. Основные направления воздействия социальных институтов на совершенствование экосистемы монопромышленного города 111

Заключение 145

Список использованной литературы 149

Приложение А 169

Приложение Б 176

Приложение В 185

Введение

Актуальность темы исследования. Атрибутами современных городов становятся высокий уровень загрязнения окружающей среды, вызванный сосредоточением промышленных предприятий и их территориальным совмещением в городской застройке жилых домов и увеличивающимся количеством автотранспорта. Именно в городских экосистемах происходит возрастание экологических рисков, которые противоречивы и неоднозначно сказываются на социально-экономическом и демографическом развитии, на здоровье городского населения.

Экосистема города оказывает первостепенное влияние на качество жизни его населения через развитие городской инфраструктуры, специфику природопользования, чистоту среды обитания, что, в свою очередь, детерминировано степенью активности различных социальных институтов в регулировании многих аспектов жизнедеятельности: экономики, государства, средств массовой информации, образования, культуры, гражданского общества и др. В свою очередь эти институты представлены соответствующими субъектами городской жизни: органами муниципального управления, промышленными предприятиями, образовательными и культурными учреждениями, некоммерческими организациями. Однако их взаимодействие в целях совершенствования экосистемы города остается несовершенным.

Монопромышленный город обладает специфическими характеристиками: особенные условия жизнедеятельности; инфраструктура, отличная от инфраструктуры мегаполисов; своеобразный менталитет населения; определенные традиции и практики, ограниченные возможности самореализации. Перечисленные условия оказывают серьезное влияние на взаимоотношения в цепочке «экосистема – человек», которые нуждаются в специальном изучении. Научная проблема данного исследования состоит в том, что объективная потребность в повышении качества жизни городского

населения диссонирует с отсутствием действенного институционального механизма регулирования экосистемы моногорода как составляющей качества жизни. Указанные обстоятельства выводят проблему совершенствования экосистемы монопромышленного города на новый уровень, требуют социологического осмысления и более детального изучения вопросов партнерства городских субъектов в конкретных российских моногородах и создания благоприятных социально-институциональных условий.

Степень разработанности темы.

Теоретическую базу исследования проблем городов составляют классические труды ученых, которые изучали социально-институциональную структуру города и ее влияние на социальную жизнь. Для представления авторской позиции относительно роли социальных институтов в формировании городской экосистемы были рассмотрены работы зарубежных социологов (Э. Берджесса, М. Вебера, Л. Вирта, Р. Маккензи, Р. Парка, Ф. Тенниса) и отечественных социологов (А. С. Ахиезера, А. К. Богданова, В. Л. Глазычева, О. Н. Яницкого). В целях изучения экосистемы как центральной категории диссертационного исследования были проанализированы труды Т. И. Алексеевой, С. Бойдена, Н. А. Васильевой, В. И. Вернадского, В. В. Владимирова, Б. Б. Прохорова. Логика диссертационного исследования потребовала обращения к работам, в которых при интерпретации окружающей среды и экологии реализуется системный подход (Н. Луман, М. В. Роскош, Е. Г. Трубина, С. В. Полутин). При анализе взаимосвязи экологии и качества жизни были изучены идеи С. Айвазяна, В. П. Кондратова, А. В. Репуленко, Г. Н. Тугускиной, а также исследования ученых Республики Татарстан С. А. Алексеева, А. М. Нагимовой, М. А. Нугаева.

В контексте исследуемой проблемы важны работы, в которых изучается специфика экологии и экосистемы в условиях монопромышленных

городов (Ф. Ф. Ишкинеева, Е.В. Желнина, А. А. Киреев, Е. А. Колесник, А. В. Пушкин, Ф. С. Файзуллин), а также ее влияние на здоровье и социальное самочувствие населения (С. В. Ситникова, О. В. Шиняева).

При раскрытии институциональных аспектов совершенствования экосистемы монопромышленного города следует учитывать различные аспекты экологического поведения, ценностных установок, гражданских экологических инициатив, которые отражены в трудах М. Ю. Болдиной, Н. А. Быканова, Е. В. Жилиной, Т. Н. Ивановой, Л. Г. Лебедевой, З. Х. Саралиевой, И. В. Цветковой, Г. С. Широкаловой. Вопросы развития социального партнерства субъектов власти, промышленности, участников гражданских экологических инициатив исследовались в трудах Я. Лауристена, О. Яницкого.

Среди исследований, посвященных вопросам развития экосистемы и влияния на нее экологического сознания, поведения населения, можно отметить работы Н. А. Хапай, Л. М. Яо; условия развития городской экосистемы освещены в трудах В. В. Двойнева, Ю. Ю. Кузнецовой, М. А. Шамычковой; региональный аспект совершенствования экологического сознания затронут в работах А. Д. Калиевой, К. Н. Хафизовой.

Несмотря на многообразие и разноаспектность представленных научных материалов об экологической системе, в настоящее время недостаточно изучены вопросы развития экосистем в моногородах и их влияние на качество жизни населения; слабо раскрыты институциональные аспекты функционирования экологической системы в монопромышленном городе.

Объект исследования – монопромышленный город как социальная система.

Предмет исследования – влияние экосистемы монопромышленного города на качество жизни населения.

Гипотеза исследования. Экосистема города влияет на качество жизни населения через отдельные ее компоненты, и дисфункции данной системы оказывают наиболее сильное негативное влияние на качество жизни населения именно в монопромышленном городе. При этом имеет место несогласованность и слабое конструктивное взаимодействие между различными социальными институтами, что приводит к доминированию потребительского отношения к экосистеме, разобщенности в процессе решения экологических вопросов и росту экологических рисков и проблем.

Цель исследования – определить социально-институциональные условия совершенствования экосистемы монопромышленного города; разработать основные направления ее оптимизации с целью повышения качества жизни населения.

Задачи исследования:

1. Осуществить теоретико-методологический анализ функционирования основных социальных институтов в процессе формирования городской экосистемы.

2. Раскрыть структуру экосистемы монопромышленного города и разработать авторскую модель с позиции возможности оптимизирующего социального воздействия на ее подсистемы.

3. Определить основные проблемы в состоянии экосистемы монопромышленного города Набережные Челны как составляющей качества жизни его населения.

4. Выявить недостатки в процессе влияния различных социальных институтов на изменение экосистемы моногорода.

5. Раскрыть основные направления совершенствования экосистемы монопромышленного города как составляющей качества жизни населения.

Теоретико-методологическая база:

– институциональный подход, который позволил проанализировать деятельность разнообразных социальных институтов по обеспечению

экологической безопасности, трансляции ценностей и норм экологического поведения и регулированию экосистемы города (Г. Спенсер, Т. Веблен, Д. Норд, Ч. Р. Миллс, Э. Дюркгейм, Р. Мертон, О. Н. Яницкий);

– системный и системно-коммуникативный подходы к исследованию социальных явлений (Т. Парсонс, Н. Луман, С. А. Айвазян, М. А. Нугаев, В. Владимиров), посредством которых экосистема монопромышленного города была рассмотрена в виде комплекса взаимозависимых компонентов, которые как по отдельности, так и в совокупности способствуют изменению качества жизни населения;

– принципы системности, комплексности, научности;

– концепция «экологической коммуникации» (Н. Луман), согласно которой общество представляет собой открытую систему, равновесие которой нарушают экологические проблемы; в качестве противодействующего фактора выступает конструктивное сознание активных субъектов.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили:

– итоги авторского анкетного опроса «Экология города: проблемы и пути решения». Опрос проведен в два этапа: 2007 г. (n=500 чел.), 2017 г. (n=500 чел.). Выборка сформирована на основе квот по полу, возрасту опрошенных в соответствии с материалами официальной статистики (соответственно переписей населения города Н. Челны);

– итоги авторского глубинного интервью руководителей промышленных предприятий и управляющих организаций города Н. Челны «Экологические проблемы города: мнение руководителей» (n=22; 2017 г.);

– материалы вторичного анализа результатов исследований по проблемам развития экологической системы, качества жизни и развития экологического сознания населения: «Экономическое положение, позиции России в мире, качество жизни» («Левада-центр», 2013 г.); «Экология: бытовые привычки» (ВЦИОМ, 2013 г.); «Экологическая ситуация в России:

мониторинг» (ВЦИОМ, 2017 г.); «Россия 2017: качество жизни» (ВЦИОМ, 2017 г.); «Образ жизни и здоровье» (Фонд общественного мнения, 2017 г.); исследования региональных ученых (М. А. Нугаева, Л. М. Яо и др., 2002-2011 гг.).

– нормативно-правовые акты, данные официальной статистики (2013-2017 гг.).

Соответствие темы диссертации требованиям Паспорта специальностей ВАК. Диссертационная работа выполнена в рамках специальности 22.00.04 – «Социальная структура, социальные институты и процессы»: п. 6 «Становление гражданского общества в России, его элементы и структура»; п. 11 «Социальная динамика и адаптация отдельных групп и слоев в трансформирующемся обществе»; п. 31 «Здоровье населения в социальном контексте. Факторы, влияющие на формирование здорового поколения, как критерий социальной дифференциации».

Научная новизна диссертационного исследования:

1. Определены основные социальные институты, которые оказывают воздействие на экосистему; посредством раскрытия институциональных функций обоснована их роль в формировании городской экосистемы.

2. Разработана авторская многокомпонентная модель структуры экосистемы, которая позволяет обосновать социально-институциональные условия ее совершенствования.

3. Определено состояние экосистемы монопромышленного города, выявлены негативные аспекты ее влияния на качество жизни населения монопромышленного города.

4. Раскрыты недостатки институционального влияния на экосистему моногорода со стороны политических институтов, средств массовой информации; институтов гражданского общества (экологические движения и инициативы населения); институтов семьи и образования; экономических институтов.

5. С позиции необходимости улучшения качества жизни населения выявлены основные направления совершенствования экосистемы монопромышленного города и создания социально-институциональных условий ее оптимизации.

Положения, выносимые на защиту:

1. В качестве основных социальных институтов, которые оказывают воздействие на экосистему, выступают экономические институты, средства массовой информации, институты гражданского общества экологической направленности, политические институты, институты семьи и образования, участвующие в ретрансляции норм и ценностей экологического сознания и поведения. Роль и комплексное действие данных институтов реализуются через интегративную функцию, отвечающую за упорядочение и укрепление внутри- и межинституциональных социальных связей, устойчивость которых является условием сохранения экологической безопасности; регулятивную функцию, осуществляющую регламентацию социальных взаимодействий на основе формальных и неформальных норм, правил поведения и санкций в сфере экологии; функцию трансляции социального опыта, способствующую передаче общезначимых образцов экологического поведения; функцию социального контроля, обеспечивающую снижение экологических рисков.

2. В авторскую модель экосистемы заложено взаимодействие природной и антропогенной сред. Антропогенная среда состоит из артефактного, социального и ментального компонентов. В артефактный компонент включены производственно-хозяйственная, экономическая, технико-технологическая и инфраструктурная составляющие. Социальный компонент представлен социальными объединениями экологической направленности, а также социальными связями и отношениями в экологической сфере, складывающимися между различными субъектами и институтами. Социальный компонент по-своему вписывается и в артефактную, и в ментальную составляющие экосистемы, находясь на их

пересечении. Ментальный компонент включает в себя информационную, ценностно-идеологическую и правовую составляющие (экологическое правосознание) и в обобщенном виде представлен экологическим сознанием личности, групп и общества в целом. Данная авторская структура учитывает наличие повышенных экологических рисков и периодического обострения экологических проблем в условиях монопромышленного города, что позволяет обосновать социально-институциональные условия совершенствования экосистемы.

3. Анализ экосистемы такого типичного монопромышленного города, как Набережные Челны, демонстрирует, что многие показатели состояния экосистемы в этих городах (содержание в атмосфере, воде и почве вредных химических соединений) превышают предельно допустимые значения, что является негативным фактором, отражающимся на важнейшем показателе качества жизни – здоровье. В статистике заболеваемости населения и среди причин смертности лидируют заболевания, связанные с экологией: наблюдается рост болезней органов дыхания и онкологических патологий. При этом в сознании горожан доминирует мысль о достаточно сильном негативном влиянии экологической обстановки на здоровье, а в его самооценках отрицательные значения превалируют над положительными. При сравнении экологической ситуации с другими городами также преобладает представление о большем экологическом неблагополучии своего города. По результатам опросов, проведенных с 2007 по 2017 г., увеличилась доля населения, уверенная в наличии многих экологических проблем и в том, что обстановка является критической, требующей принятия срочных мер. Возросла озабоченность такими проблемами, как загрязнение воздуха и истощение водных ресурсов. Среди причин ухудшения экологической обстановки выделяются воздействие вредных производств, увеличение количества автомобилей и низкая экологическая культура граждан. Состояние экосистемы монопромышленного города негативно отражается на

таком компоненте качества жизни, как социальное самочувствие, что выражается в уменьшении количества удовлетворенных своей жизнью в городе на фоне роста отрицательного сальдо миграции. В перечне первопричин смены места жительства горожанами фактор плохой экологии занимает второе место, лишь немного уступая фактору низкой заработной платы.

4. В институциональном поле функционирования экосистемы монопромышленного города выявлено недостаточное воздействие социальных институтов на развитие и функционирование экосистемы, заключающиеся в низком уровне активности руководителей промышленного производства высшего звена в регулировании экосистемы, равно как и осознания ими фактора воздействия промышленности на качество жизни горожан; недостатки экологического сознания, экологического воспитания и образования населения, доминирование потребительского подхода к экосистеме. Недостаточно развито социальное партнерство между органами муниципальной власти и бизнес-сообществом, крупными промышленными предприятиями; несколько сужено взаимодействие между институтами власти и бизнеса которое, как правило, ограничивается предоставлением отчетности и участием в муниципальных целевых программах по экологии; имеет место несогласованность институциональных функций в экологическом пространстве города; разобщенность институтов в процессе решения вопросов развития экосистемы. Все это приводит к росту дисфункций в экосистеме города. При этом наиболее часто в полном отсутствии внимания к экологическим проблемам население обвиняет промышленные предприятия и бизнес-сообщество, а также политические институты. Как недостаточное оценивается внимание к экологической ситуации институтов СМИ и гражданского общества. Институт гражданского общества в лице экологических движений и инициатив населения развит слабо. Горожане в своем большинстве считают, что не

имеют широких возможностей для влияния на состояние экосистемы, их ответы демонстрируют высокую степень озабоченности экологическими проблемами и одновременно низкий уровень готовности участвовать в их решении.

5. Для совершенствования экосистемы монопромышленного города следует обеспечить прозрачность и открытость в процессе взаимодействия различных социальных институтов в нормативно-правовой сфере, связанной с экологизацией городского пространства, реализовывать социально-экологический мониторинг, который должен проводиться на основе разработанной системы показателей качества жизни населения, выступающих критериями оценки состояния городской экосистемы. Необходима реализация специальных экологических проектов с целью выявления и ликвидации «горячих точек», в которых сконцентрированы наиболее острые экологические проблемы, проблемы загрязнения окружающей среды. Благоустройство зон отдыха и зеленых зон позволит поддерживать экосистему в стабильном состоянии и усилить роль самих горожан в ее функционировании. Со стороны государства необходимо усилить контроль за снижением количества и объема вредных отходов производства за счет переработки мусора и сокращения площадей несанкционированных свалок. В то же время муниципальная власть должна создать понятную и четкую систему стимулирования, которая предусматривала бы учет затрат на экологические мероприятия и санкции за усиление негативного влияния на среду. Важнейшую роль в «экологизации» сознания играет система образования и воспитания, которая нуждается в реформировании. Она должна быть ориентирована на формирование знаний и умений, которые будут активизировать экологическое сознание граждан, общественных объединений и движений экологической направленности.

Научно-практическая значимость работы

Теоретическое и практическое значение социологического анализа влияния экосистемы монопромышленного города на качество жизни городского населения проявляется в наличии крайней необходимости в совершенствовании процесса управления экосистемой на уровне муниципальных образований как субъектов глобальных экосистем. Полученные научные результаты, теоретические положения, выводы, практические рекомендации, содержащиеся в диссертации, могут использоваться при подготовке государственных, региональных, муниципальных программ в сфере регулирования городской экосистемы, при разработке перспективных государственных, региональных и муниципальных программ социально-экономического развития; при исследовании вопросов управления социально-экологическими процессами в организациях и на предприятиях различных отраслей; в образовательной деятельности при разработке спецкурсов по социологии, проблемам государственной политики, по развитию системы местного самоуправления, повышению качества жизни населения, а также при разработке курсов повышения квалификации государственных и муниципальных служащих.

Апробация работы. Основные положения диссертации изложены в выступлениях соискателя на конференциях различного уровня: региональной научно-практической конференции «Прикамский регион: природа, население, хозяйство» (г. Набережные Челны, 2005 г.), Межрегиональной научно-практической конференции «Регионы России: Проблемы безопасности» (г. Казань, 2006 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Природно-ресурсный потенциал Республики Татарстан и сопредельных территорий» (г. Казань, 2007 г.), Республиканской научно-практической конференции «Формирование экологической культуры учащихся и студентов как часть учебно-воспитательного процесса» (г. Набережные Челны, 2010 г.), Международной научно-методической

конференции «География: наука, методика, практика» (г. Мытищи, 2011 г.), I Международной научно-практической конференции «Преемственность эколого-географического образования в школе и вузе: теория, практика, перспективы» (г. Казань, 2012 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Прикамский регион: география, история и культура» (г. Набережные Челны, 2013 г.), Международной научно-практической конференции «Концепции фундаментальных и прикладных научных исследований» (г. Екатеринбург, 2018 г.), Международной научно-практической конференции «Взаимодействие науки и общества: проблемы и перспективы» (г. Челябинск, 2018 г.), Международной научно-практической конференции «Проблемы взаимодействия науки и общества» (г. Волгоград, 2018 г.), Международной научно-практической конференции «Наука и научный потенциал – основа устойчивого развития общества» (г. Магнитогорск, 2018 г.), Международной научно-практической конференции «Вызовы времени и ведущие мировые научные центры» (г. Тюмень, 2018 г.), XI Всероссийской научно-практической конференции «Социально-гуманитарное знание: поиск новых перспектив» (г. Пенза, 2018 г.).

Диссертация обсуждена в отделе качественных исследований Государственного бюджетного учреждения «Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан» и рекомендована к защите.

По теме диссертации опубликованы 24 научные работы общим объемом 4,77 п.л. (личный вклад 4,37 п.л.), в том числе 3 статьи в изданиях, рекомендуемых ВАК.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения, списка используемой литературы, приложения.

Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования экосистемы как составляющей качества жизни населения монопромышленного города

1.1. Социально-институциональные аспекты формирования городской экосистемы

Для представления авторской позиции относительно роли социальных институтов в формировании городской экосистемы рассмотрим сам термин «экосистема». Стоит отметить, что при его интерпретации необходимо определение нескольких понятий: во-первых, понятий «город», «городское пространство» и «городская среда обитания»; во-вторых, понятия «система»; в-третьих, понятия «экология». Таким образом, для концептуализации понятийного поля диссертационного исследования следует обратиться к каждому из выделенных концептов.

Традиционно понятие «город» определялось как населенное место торгово-промышленного типа, обычно административный, торговый и культурный центр. По мнению Дж. Форрестера, определенная территория становится городом, в том случае если присущие ей особенности стимулируют строительство и сосредоточение предпринимательской деятельности, если экономические и экологические предпосылки территории соответствуют требованиям общества, а также потребностям человека, его физическим и материальным возможностям[1].

Р. Парк и Э. Берджесс основной упор ставили на исследовании разных социальных патологий в городской среде в зависимости от «концентрических зон». Согласно их точке зрения, город разделен на зоны, каждая из которых имеет свое содержание и расположена от внутренней зоны (деловой район, включающий магазины, банки, офисы и т.д.) до окраины, где проживают люди, совершающие регулярные поездки на работу

[1] Форрестер Дж. Мировая динамика. – М.: АСТ, 2003. – 384 с.

в город. Зоны также различаются по типу жилья, стоимости земельных участков и престижности. Р. Парк сравнивал город с лабораторией[2].

В этом направлении стоит также отметить работы Р. Маккензи, который во многом развил идеи Р. Парка и Э. Берджесса. Однако отличительной чертой его концепции было обоснование значимости культурных и технических факторов в развития города. Все факторы развития Р. Маккензи разделил на 4 группы: 1) климат, природные ресурсы, ландшафт (географические); 2) экономические, включающие уровень развития экономики, организацию производства, профессиональную структуру населения; 3) культурные и технические, включающие в себя нормы и традиции, религию, мораль, а также технические и технологические достижения социума; 4) законы, социальные институты, налоги, тарифы и пр. (политические и административные).

Интересны его идеи о структуре городского пространства, а именно господства центрального делового района с дифференциацией на фоне перемещения социальных групп из одного района в другой вследствие изменения их уровня дохода. В городе, по его мнению, природная конкуренция трансформируется под воздействием культуры в экономическую конкуренцию, в связи с чем социальные и политические институты существуют в соответствии с изменяющимися в ходе перемещения и конкуренции различных социальных групп условиями[3] .

В качестве особого направления можно обозначить работы, которые отличали городское пространство и делали акцент на анализе городского образа жизни. М. Вебер в качестве разграничительных признаков городского пространства выделял наличие укрепления, рынка, собственного суда (или

---

[2] Парк Р. Город как социальная лаборатория / Пер. с англ. С. П. Баньковской // Социологическое обозрение. – 2002. – Т. 2. – №3. – С. 3–19.

[3] Маккензи Р.Д. Понятие господства и организация мира. – С. 79–95.

иных институтов права), управленческого аппарата, в котором принимали бы участие жители, и корпоративность[4].

М. Вебер в работе «Избранное. Образ общества»[5] представил город с точки зрения особого образа жизни, в рамках которого формируется новый тип культуры – западный, имеющий рационалистическую направленность. Именно развитие городов, по его мнению, способствует трансформации ценностно-мировоззренческих ориентаций людей и формирует население в городскую общину.

Ф. Теннис выявлял признаки города посредством сравнения с сельской общностью. Он использует термины Gemeinschaft и Gesellschaft, с целью проведения разграничения на основе пяти основных типов социальной взаимосвязи. Первое понятие «община» употребляется в отношении к крестьянской деревенской общине, тогда как второе («общество») – к индустриальному городскому обществу. Таким образом, суть различий состоит в следующем: 1) если в общине индивиды организуют свою жизнь в соответствии с общинным принципом и мирскими ценностями, то в обществе превалирует стремление к личной выгоде; 2) в общине основное значение придается обычаям, в обществе – формальным законам; 3) община характеризуется ограниченной и неразвитой специализацией, в то время как общество – специализированными профессиональными ролями; 4) в общине доминируют религиозные, а в обществе – светские ценности; 5) община основана на семье, а в основе общества – крупные корпоративные и ассоциативные формы объединения людей[6].

История социальной науки демонстрирует нам постоянные примеры противопоставления общества и природы, постановку проблемы покорения природы человеком, что всегда ассоциировалось с прогрессом. Наиболее

---

[4] Вебер М. История хозяйства: Город. – М.: Канон-пресс-Ц, Кучково поле, 2001. – С. 351.
[5] Вебер М. Избранное. Образ общества. – М.: Юрист, 1994. – 704 с.
[6] Теннис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. – СПб.: Владимир Даль, 2002. – 452 с.

ярким противопоставлением природного и антропогенного выступает оппозиция «город – деревня»[7]. В этом смысле противопоставлялись общество традиционное и общество индустриальное или урбанизированное, поскольку урбанизация является одним из признаков общества модерного, не-традиционного. В этом же смысле город противопоставляется природе, поскольку он является творением человека[8]. Однако современные теории городского пространства акцентируют скорее синтетическую сущность городской среды, определяя ее как центр пересечения природного и культурного (артефактного). Точно так же урбанизация уже не понимается только лишь как позитивная тенденция.

Л. Вирт в своих теоретико-методологических исследованиях предпринял попытку соединить пространственные и социальные характеристики с типом личности человека, проживающего в городской местности. На основе категории «взаимодействие», с помощью которой он характеризовал все социальные процессы, он вывел ведущие черты городского пространства и закономерности его развития. Л. Вирт отметил, что интенсивность взаимодействия между людьми зависит от масштаба города. При этом размер плотность населения и гетерогенность его состава являются главными характеристиками городского пространства, а массовость выступает ядром интенсивности взаимодействия между людьми. В свою очередь, скопление большого количества людей на ограниченном пространстве, понимается ученым как массовость. Именно сочетание массовости и ограниченности городов способствует развитию у их жителей таких качеств, как равнодушие, анонимность, склонность к депрессивному состоянию и девиантному поведению, бесстрастность, высокий уровень

[7] Антонова Е.Л. Экзистенциальные основания культуры деревни и культуры города как устойчивой и неустойчивой систем противостояния социальному хаосу / Е. Л. Антонова, В. Г. Туркина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. – 2012. – №8 (22). – Ч. I. – С. 27–29.

[8] Минина О.Ю. Город как среда обитания / О. Ю. Минина, О. Г. Бекшенев // Вестник Гуманитарного университета РТ. – 2014. – №4 (7). – С. 99.

самоубийств, ослабление кровно-родственных связей на фоне усиления субкультурных. Согласно позиции ученого, городское пространство определяет психологическое состояние жителей и влияет на социальную структуру населения. Основная мысль автора сводится к тому, что понимание социальных процессов возможно лишь при учете пространственных связей между людьми[9].

Отечественные исследователи А. С. Ахиезер, В. Л. Глазычев, О. Н. Яницкий изучали городское пространство с позиции его взаимосвязи с развитием общества и культуры. Они отстаивали тезис о том, что нельзя рассматривать урбанизацию только с учетом ее экономической и географической составляющих. В результате они пришли к расширенному анализу городского пространства: его культуры, взаимодействия горожан в локальной городской системе. В исследовательское поле были включены такие критерии, как стиль и образ города, культурный потенциал. Исследователи разработали концепцию урбанизации «как всемирно-исторического процесса развития концентрации, интенсификации общения, как процесса интеграции все более разнообразных форм практической деятельности»[10].

С точки зрения экологии город является средообразующей и средопреобразующей единицей – центром трансформации окружающих его территорий. Антропогенные (измененные человеком) ландшафты обнаруживают стремление концентрироваться вокруг экосистемы города, их развитие часто полностью подчиняется его интересам, при этом во внегородскую среду отдается гораздо меньше, чем получается обратно.

---

[9] Вирт Л. Избранные работы по социологии / Пер. с англ. В. Г. Николаева. – М., 2005. – С. 93–118.

[10] Ахиезер А.С. Город – фокус урбанизационного процесса / А. С. Ахиезер, Л. Б. Коган, О. Н. Яницкий // Вопросы философии. – 1969. – №2. – С. 12–14; Ахиезер А.С. Диалектика урбанизации и миграции в России // Общественные науки и современность. – 2000. – №1. – С. 78–90.

Исходя из вышеизложенного, целесообразно согласиться с Бойденом, который предлагает ставить во главу угла социальную природу города и вводит в качестве критериев эффективности его состояния устойчивость, здоровье и благосостояние людей, призывает к изучению доминирующих ценностей, экономических сил и структуры власти.

В процессе осмысления процессов функционирования городской экосистемы целесообразно рассмотреть условия ее возникновения. Условием возникновения и развития города служит наличие ареала (территории), который обладает определенным ресурсным содержанием (это могут быть залежи полезных ископаемых, удобное стратегическое и административное местоположение, благоприятные климатические условия). В результате возникновения городского поселения создается и развивается территориальная социальная общность, которая постепенно воспроизводится. Это приводит к формированию другой важнейшей функции города – созданию благоприятных условий для обеспечения режима социального и демографического воспроизводства населения.

Территориальные общности людей в этом случае представляют собой организованные единицы социальной системы, обеспечивающие целостную жизнедеятельность индивида и одновременно реализующие и его целостное воспроизведение. Количественное или качественное исчерпание таких естественных ресурсов, как территория, вода, воздух, ставит преграду для дальнейшего развития города. Недостаток территории приводит к переуплотнению жилой застройки, снижает качество городской территории в оценках населения, сдерживающим образом сказывается на развитии предприятий, составляющих градообразующую основу города и его инфраструктурного комплекса. С другой стороны, транспорт и промышленность в процессе своего функционирования ухудшают качество городских водных и воздушных ресурсов, что, в свою очередь, снижает

качественный потенциал территории города, следовательно, и ее привлекательность для промышленности и населения[11].

Итак, в функционировании города заключены противоречия, требующие решения многих проблем. Эти противоречия заложены в нем изначально, могут быть частично нивелированы эффективным регулированием социально-экономического развития, но в то же время могут усиливаться в результате неэффективного планирования и проектирования. В этой связи особую важность приобретает активность городского населения как субъекта экосистемы, его субъектная позиция и участие. Данный аспект проблемы планируется рассмотреть в главе 2 данной диссертации.

Переходя к анализу экологической составляющей термина «экосистема», отметим, что в социальных науках интерес к проблемам экологии существует довольно давно. Изначально он был направлен на изучение влияния окружающей среды на человека (О. Конт, К. Маркс, Ф. Энгельс, Э. Тайлор). В начале XX века проблема взаимодействия «общество – природа» анализируется социологами Чикагской школы (Э. Берджесс, Л. Вирт, Р. Парк), а также глубоко изучается В. И. Вернадским, Э. Леруа, П. Тейяр де Шарденом, К. Э. Циолковским. Н. А. Бердяев в своих трудах также обращается к проблеме взаимодействия природы и человека. Феномен экологического мышления исследуется Л. Леви-Брюлем, Л. Н. Гумилевым. Впоследствии изучением взаимодействия природы и общества занимался А. Л. Чижевский, а также Р. Атфилд, Л. Уайт, В. П. Казначеев и Е. А. Спирин, В. А. Кутырев и Н. Н. Моисеев.

---

[11] Алексашина В.В. Влияние промышленного транспорта на экологию города // Промышленное и гражданское строительство. – 2007. – №10. – С. 23–24; Крутицкая И.А. Экология и пути снижения вредного воздействия, вызванного пассажирским транспортом в г. Тамбове и Тамбовской области / И. А. Крутицкая, О. И. Евстигнеева, Н. В. Пеньшин // Ростовский научный журнал. – 2017. – №12. – С. 416–421; Шаврикова Е.П. Специфика измерения качества жизни в различных социокультурных средах: дис. ... канд. социол. наук. – М., 2006. – 144 с.

Предпосылки для исследования экосистемы были заложены в работах В. И. Вернадского, впервые поставившего вопрос о сохранении ее устойчивости. Ученый подчеркивал тесную связь биологической и социальной сторон человеческой жизнедеятельности, что, по его мнению, выступает адаптирующей силой. Человек как существо биологическое остается частью биосферы, но как существо социальное стремится к ее преобразованию, формируя ноосферу[12].

Следовательно, уже в работах В. И. Вернадского мы наблюдаем концентрацию внимания на человеке как исходном ядре экологического окружения, в котором он живет и действует. В этом смысле речь, по сути, идет об антропоэкосистеме. Более развернутое определение антропоэкосистеме позднее дал Б. Б. Прохоров, подчеркнув ее структурированную сущность, многоаспектную природу, включающую экологические, производственные, культурно-бытовые, социально-экономические и другие условия жизнедеятельности человека, влияющие на его мировоззрение и поведенческие установки[13]. Однако, будучи образованным на стыке других концептов (антропобиогеоценоз, антропосистема и антропогеоценоз), понятие «антропоэкосистема» появилось гораздо позднее понятия «экосистема».

В. И. Вернадский как один из основоположников понятийного поля современной экосистемы научно прогнозировал отрицательные последствия антропогенного воздействия на природу. Согласно его прогнозам, в геологической истории биосферы перед человечеством открывается перспективное будущее в случае, если оно осознает свои возможности и не станет направлять имеющийся интеллект и труд на самоистребление. В том числе следуя теории В. И. Вернадского, на ЮНСЕД было признано, что при

[12] Вернадский В. Биосфера и ноосфера. – М.: Айрис-пресс, 2012. – С. 191.
[13] Прохоров Б.Б. Экология человека. Понятийно-терминологический словарь. – М.: Изд-во МНЭПУ, 2009. – С. 20.

современном подходе к эксплуатации природной системы развитие человечества в скором будущем зайдет в тупик. Это, по сути, явилось отправной точкой развития концепции устойчивого развития, или концепции сохранения экосистемы. Лишь в конце 1970-х гг. наметилась четкая линия в международной политике, направленная на внедрение данной концепции в практику.

Под устойчивым развитием изначально понималось общественное и экономическое развитие, удовлетворяющее потребности общества, но не нарушающее экологический баланс в ущерб будущим поколениям. В Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию данное определение было подвержено некоторым изменениям. Устойчивое развитие здесь понимается как «стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы», и далее указывается на то, что качество жизни людей должно обеспечиваться в тех пределах хозяйственной емкости биосферы, превышение которых приведет к нарушению естественного биотического механизма регуляции окружающей среды и ее глобальным изменениям[14].

В современном научном дискурсе понятию «устойчивость» отведено особое место. Прежде всего оно связано с анализом рисков и часто интерпретируется как оппозиция понятиям «кризис», «катастрофа». Действительно, в русле теории риска (основоположником которой принято считать У. Бека) устойчивость не определятся как стабильность и статичное состояние социума, но подразумевает своевременное предупреждение возникновения рисков в рискогенном пространстве общества изменений. Устойчивость в такой постановке – умение лавировать между рисками и потенциальными угрозами, умение управлять защитными механизмами в

[14] «Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». Указ Президента Российской Федерации от 1 апреля 1996 г. №440 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=233558#07058896160305936 (дата обращения: 11.12.2016).

отношении природы, общества и человека. Устойчивость в данном контексте есть не что иное, как поддержание баланса экологической системы. На уровне же отдельного индивида и сообществ экологическая устойчивость рассматривается в связи с понятием экологической безопасности (личности, группы). В свете изложенного наиболее актуальным вопросом выступает вопрос сохранения и обеспечения экологической безопасности. Вслед за Н. Е. Булетовой[15] можно дать следующую трактовку данному понятию: экологическая безопасность (как индикатор экологической устойчивости) – совокупность состояний, процессов и действий, обеспечивающих баланс общества и окружающей среды и не приводящих к нарушениям или угрозам нарушений для природы и общества. Очевидно, что понятие «устойчивость развития экологической среды» интегрирует в себе как природные, так и антропогенные риски, то есть априори имеет дуальную природу (природно и социально обусловлено).

Устойчивость развития экологической среды определяют два основных признака: антропоцентрический и биосфероцентрический. Первый признак означает выживание всего человечества (страны), а также способность (возможность) его к дальнейшему устойчивому развитию (принцип равенства возможностей поколений в плане удовлетворения своих потребностей). Второй признак понятия – биосфероцентрический (в общем случае – экологический) – связан, прежде всего, с сохранением биосферы в качестве естественной основы всей жизни на Земле, необходимого условия ее устойчивости и естественной эволюции без нанесения какого-либо ущерба природной среде. Таким образом, устойчивое развитие – это стратегия социоприродного развития, обеспечивающая выживание и непрерывный прогресс общества, не разрушающая окружающую природную среду, особенно биосферу.

---

[15] Булетова Н.Е. Эколого-экономическая безопасность и конкурентоспособность территории // Российское предпринимательство. – 2012. – №22. – С. 23–31.

В современной социологии активно изучаются экологические риски (зарубежные исследователи – Р. Дюбо, Деннис и Донелла Медоуз, Й. Рендерс, Б. Уорд; среди российских исследователей – Д. Л. Арманд, В. В. Докучаев, Н. Ф. Реймерс, В. Е. Соколов); однако проблемам восстановления нарушенных экосистем уделено недостаточно внимания. В данном русле фундаментальные работы созданы О. Н. Яницким, разработавшим теорию среднего уровня и акцентировавшим роль лидеров и практик экологической модернизации.

Теоретическая проблема реабилитации социобиотехнических систем также была впервые поставлена О. Н. Яницким. Ученый обозначил следующие основные факторы, влияющие на процесс экологической реабилитации нарушенных социобиосистем:

- социальная гомогенность (дифференциация общества); прогнозируемость экологических катастроф;
- уровень развития информационных технологий, сообщающих о надвигающихся катастрофах и путях оказания экстренной помощи населению;
- тип природной экосистемы, характер и степень ее поражения;
- преобладающий тип экологического сознания (технократический, социальный, экологический);
- способность человеческих сообществ к самоорганизации; доминирующий тип социального управления[16]. Выделенные факторы оказывают прямое либо опосредованное воздействие на реабилитацию нарушенного экологического равновесия.

Следующим концептом в русле рассматриваемой проблемы является понятие «система». Системный подход предполагает акцентирование нескольких составляющих в каком-либо явлении или процессе и

[16] Яницкий О.Н. Россия: экологический вызов (общественное движение, наука, политика). – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. – 203 с.

установление взаимосвязи между ними. Имеется множество различных определений данного понятия, но все они сходятся в одном: система предполагает наличие нескольких или множества элементов, находящихся во взаимосвязях между собой и образующих тем самым единое целое. Кроме того, важным признаком системы является ее функционирование во внешней среде и поддержание с ней баланса.

При системном подходе предполагается, что объект рассматривается как единое целое, существующее в определенных границах, и всегда стремится к сохранению данных границ и восстановлению внутреннего баланса системы. Элементы системы, в свою очередь, могут составить системы более низкого ранга (подсистемы). Кроме того, тот же предмет при системном подходе, с учетом различных системообразующих связей, может рассматриваться с разных точек зрения. Мы не ставим целью подробную характеристику систем как объектов социологического изучения, в данном контексте нас интересует системный подход к исследованию экологических объектов, прежде всего города и городской среды обитания. С точки зрения системного подхода городская система представляет собой совокупность подсистем различного порядка, взаимодействующую с внешней средой[17].

Системный подход при интерпретации окружающей среды реализует Н. Луман. С его точки зрения, окружающий мир есть феномен, относительный к системе. Каждой системе свойственно выделять из своего окружающего мира исключительно себя. Это ведет к наличию различий окружающего мира каждой системы. Таким образом, единство окружающего мира также конституируется благодаря системе». Ученый отмечает, что окружающий мир всегда намного сложнее, «комплекснее», чем сама система. «Каждая система должна считаться с другими системами в окружающем ее

[17] Роскош М.В. Город как система // Научный диалог. – 2013. – №12 (24): Общественные науки. – С. 48–49.

мире. В зависимости от того, насколько отчетливо мир может быть воспринят, в нем наблюдается все больше разных систем»[18].

Так, в зависимости от целей город может рассматриваться как система, как экосистема, как геосистема, как социобиотехническая система. В случае, когда первичными признаются проблемы индивида и его развития, взаимоотношения с окружающей средой, употребляется термин «экосистема».

«Городская экосистема» – ключевое понятие нашего диссертационного исследования. Под ним понимается система, которая пространственно ограниченна и имеет сложный комплекс взаимосвязанных обменом вещества и энергии автономных живых организмов, природных и техногенных, создающих городскую среду жизни человека, абиотических элементов. Данная система отвечает биологическим, психологическим, этническим, трудовым, экономическим, социальным потребностям[19].

Здесь акцент делается на ограниченности территории, но экосистема – это функциональная система, связывающая также и подвижные компоненты, обладающие разной территориальной протяженностью.

Понятие «экосистема города» в науке стало употребляться относительно недавно. Анализируя современные взгляды на данное понятие, приходится констатировать факт отсутствия единой точки зрения по этой теоретической проблеме. В последние годы появился ряд работ, в которых приводятся различные определения и представления об экосистеме города. Следует отметить: в связи с тем, что город как экосистема стал объектом социологических исследований сравнительно недавно, связанный с этим процессом понятийный аппарат еще не устоялся. Вследствие данного

---

[18] Луман Н. Почему необходима «системная теория»? // Проблемы теоретической социологии. – СПб.: Петрополис, 1994. – С. 43–54.

[19] Экологический словарь: В 2 т. / Редкол.: В. Данилов-Данильян. Т. 1. А – М. – М.: ООО «Издательство «Энциклопедия», 2018. – С. 23.

фактора одни и те же понятия в трудах разных авторов имеют различную формулировку.

Т. И. Алексеева раскрывая экосистему города как биогеоценоз, рассматривает такие ее признаки как динамичность, структурированность, открытость, целостность, иерархичность и функциональность, способность к самоорганизации[20]. Реинтерпретация подобной точки зрения состоит в представлении города как живого организма, способного к самовоспроизводству и саморазвитию.

Несколько иную позицию занимают другие ученые. Так, известный теоретик С. Бойден ставит во главу исследования социальную природу города, предлагает анализировать его проблемы на трех уровнях: природном (вещественно-энергетическом), социетальном (общество в целом) и индивидном (человеческий опыт); вводит в качестве сопряженного критерия эффективности городской экосистемы ее устойчивость, здоровье и благосостояние людей; призывает к необходимости познания «организации общества» и «поведенческих характеристик корпораций», в конечном счете – доминирующих ценностных систем, экономических сил и структуры власти[21]. С точки зрения Н. А. Васильевой, город существует не по биологическим, а по социальным законам, в связи с чем он представляет собой социобиологическую подсистему[22]. В этом случае представлен социальный подход к анализу экосистемы города.

Плюрализм теоретических взглядов на использование одних и тех же понятий свидетельствует об актуальности проблемной тематики городской

---

[20] Алексеева Т.И. Город как саморазвивающаяся система: контуры новой парадигмы // Город как социокультурное явление исторического процесса. – М.: Наука, 1995. – С. 38–46.

[21] Boyden S. Integrated stadies of cities considered as ecological systems and the role of MAB there // Report to the UNECKO – ISCU conference «Ecology in practice». – Paris, 1981. – P. 9–13.

[22] Васильева Н.А. Современный город как специфическая социоэкосистема: проблемы и перспективы // Вестник Иркутской государственной сельскохозяйственной академии. – 2013. – №58. – С. 151–158.

экосистемы и о неустоявшемся исследовательском поле. Наиболее полно понятие «городская экосистема» рассмотрено в работах О. Н. Яницкого. Анализируя проблему экосистемы города с его точки зрения, ученые прежде всего попытались интерпретировать понятие «город» через призму собственных основополагающих представлений, а именно реинтерпретировать на городском материале такие понятия, как «обменные процессы» (в терминах потоков вещества и энергии), «несущая способность (города)», «гомеостазис», «обратная связь», «эластичность» и «способность к восстановлению». В одних случаях имел место простой редукционизм понятий, в иных – биологическая концепция экосистемы выступала в роли «правильной», «надлежащей», то есть выполняла уже нормативные функции, считает автор[23].

О. Н. Яницкий анализирует позиции ученых-биологов, которые видят основное различие между городскими и природными экосистемами в типе обратной связи. С целью демонстрации того, что получается, когда осуществляется прямое «наложение» концептуальной сетки одной дисциплины (в данном случае биологии) на качественно отличный объект другой дисциплины (социологии, урбоэкологии). Ученый фиксирует, что в приведенных рассуждениях социобиологов социальная интерпретация экосистемы отсутствует; по сути, утеряно ключевое звено «урбанизация – городская экосистема», которое методологически необходимо для понимания последней. С данной позицией нельзя не согласиться, ибо полиморфность, многогранность городской экосистемы не позволяет ей «вписаться» только в природную или только в антропогенную субсистему города, поскольку

[23] Яницкий О.Н. Экомодернизация России: теория, практика, перспектива. – М.: Институт социологии РАН, 2011. – 215 с.

средой обитания человека в городе являются и природные (вода, воздух, почва), и антропогенные (здания, элементы инфраструктуры) подсистемы[24].

Таким образом, в работах О. Н. Яницкого представлен системный подход к анализу города и городской среды, который позволяет дать наиболее полное определение понятия «городская экосистема». В нашей диссертации мы станем отталкиваться от данной позиции, согласно которой городская экосистема представлена несколькими субсистемами, в первую очередь антропогенной и природной.

Город, представляя собой экосистему, обладает сложной структурной организацией, имеет специфические особенности. Анализируя структуру города, ряд исследователей в качестве основных элементов выделяют население, градообразующие и градообслуживающие комплексы. Другие полагают, что город складывается из подсистем (население, материально-вещная, природная). По нашему мнению, если город рассматривается как экологическая система, необходимо исходить из его социально-экологической природы, наиболее полно отражающей все стороны жизнедеятельности. О. Н. Яницкий под структурой экосистемы города понимает территориально локализованный социальный организм, возникающий в ходе взаимодействия двух видов производства – производства вещей и производства людей. Поскольку промышленное производство развивается и концентрируется в городах, постольку в них концентрируется и население. Система производства материальных и духовных благ взаимодействует с системой воспроизводства человека. Далее автор предлагает понимать под структурой экосистемы города форму соединения этих двух родов производства[25].

---

[24] Яницкий О.Н. Россия как экосистема // Социологические исследования. – 2005. – №7 (255). – С. 84–94.

[25] Яницкий О.Н. Экокатастрофы: к проблеме социальной реабилитации нарушенных экосистем // Россия реформирующаяся. – 2011. – №10. – С. 404–420.

В данном случае природа не рассматривается как структурная единица экосистемы, она представлена как «ресурс», что, на наш взгляд, противоречит принципу возникновения экосистемы города, одним из условий которого является наличие территории с экономическим (природно-ресурсным) потенциалом, поскольку для размещения промышленности необходимы определенные природные условия. Исходя из этого, под структурой экосистемы города следует понимать взаимодействие трех его систем – природной, экономической (материальной) и социальной.

Исследование города как социоэкосистемы предполагает акцентирование внимания на воспроизводстве населения, его основных характеристиках, то есть само население города воспринимается как ресурс для развития экосистемы. Вариант синтетического подхода к рассмотрению города представляет собой Концепция стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации до 2020 года[26], в которой официально принятая типология регионов базируется на нескольких признаках (как социальных, так и социально-экономических). Каждый из указанных подходов предполагает выделение в экосистеме города (урбоэкосистеме) ряда подсистем (субсистем), между которыми существует взаимосвязь.

Так, в городской среде, определяющей качество жизни человека, можно, к примеру, выделить следующие взаимодействующие подсистемы (субсистемы): производственную, градостроительную, инфраструктурную. В этих субсистемах, в свою очередь, можно выделить подсистемы более низкого ранга, в последних – подсистемы еще более низкого ранга и т.д. Динамика процессов, протекающих в субсистемах, определяется характером функционирования городской системы, равно как и интенсивностью,

[26] Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102125730&rdk=2 (дата обращения: 22.04.2016).

теснотой положительных (отрицательных) связей между ними. Например, природной подсистеме свойственны сложные биологические и геохимические процессы, протекающие на городской территории. В то же время антропогенная подсистема характеризуется развитием структур техногенного происхождения.

Взаимовлияние указанных подсистем достаточно сильное, но главное их различие состоит в том, что природная подсистема обладает способностью к саморегуляции, не нуждаясь при этом в воздействии на нее антропогенной подсистемы, а антропогенная система, напротив, всецело зависит от природной системы. При этом индивид, имея дуальную природу – как компонент природной подсистемы и как компонент системы антропогенной – не просто оказывает влияние на антропогенную подсистему – он ее создает, оказывая сильное влияние и на природную подсистему, нередко при этом лишая ее способности к саморегуляции. Как отмечает ряд исследователей, антропогенная и природная системы настолько тесно взаимосвязаны, что при любом изменении первой возникает ряд экологических рисков, перерастающих затем в риски экономические, производственные, социальные[27].

Образование такой среды обитания человека, как город, связано с возрастанием его влияния на окружающую среду, что влечет нарушение экологического равновесия не только в локальном, но и в глобальных масштабах, так как именно города с их развитой промышленностью являются источниками негативного воздействия на природную среду. Соответственно, город необходимо рассматривать как экологическую

[27] Шлеенко А.В. Методы прогнозирования последствий антропогенного воздействия на окружающую среду / А. В. Шлеенко, С. Н. Волкова, Е. Е. Сивак // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Техника и технологии. – 2012. – №2. – Ч. 2. – С. 183–186; Последствия антропогенного воздействия в развитии сельского хозяйства / С. Н. Волкова, О. И. Майоров, Е. Е. Сивак, М. А. Мясоедова, С. Н. Потемкин // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2012. – №2. – С. 78–80.

систему (экосистему). В то же время город как непосредственная среда жизнедеятельности определенной группы населения является важнейшим связующим звеном между человеком и обществом.

В современном научном дискурсе правомерность применения понятия «городская экосистема» уже не оспаривается, однако существуют вариации относительно структуры и доминирования ее подсистем. Чаще всего городская экосистема интерпретируется как социоэкосистема[28], природно-антропогенная система[29] либо эколого-экономическая система[30].

В целом экологическая структура современного города и формы его сочленения с природным окружением отражают противоречия ценностных ориентаций, господствующих на современном этапе развития этого общества: стремление к расширению, развитию универсализации деятельности, с одной стороны, и присвоению полученных результатов – с другой.

В последние годы получают распространение идеи урбоэкологии. Представителем урбоэкологии является В. В. Владимиров. Утверждая, что город есть особая экосистема, он видел основное отличие городских экосистем от природных в доминировании человека. Силой своего ума и логикой социального поведения человек искусственно создает и регулирует потоки вещества и энергии, во многом влияет на процессы тепло- и газообмена. Им создается и определяется среда своего обитания, ибо материальная сфера города, его архитектура – результат деятельности человека именно как социального существа.

---

[28] Трубина Е.Г. Город в теории: опыты осмысления пространства. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – С. 134–145; Джекобс Д. Смерть и жизнь больших американских городов. – М.: Новое издательство, 2011. – 460 с.

[29] Теличенко В.И. Формирование комфортной городской среды / В. И. Теличенко, А. А. Бенуж, И. В. Мочалов // Недвижимость: экономика, управление. – 2017. – №1. – С. 30–33.

[30] Злочевский И.А. Город как эколого-экономическая система: диагностика и условия обеспечения безопасного состояния / И. А. Злочевский, Н. Е. Булетова // Управление экономическими системами: электронный журнал. – 2013. – №7 (55). – С. 28–56.

Поскольку человек как организм не может существовать вне такой системы, эта трактовка понятия экосистемы приобретает важное теоретическое и практическое значение. В. В. Владимиров представлял город в виде экосистемы, характеризующейся собственными законами расселения людей и размещения объектов. Это размещение должно быть учтено при проектировании различного рода объектов градостроительства, что позволит более легко управлять городской агломерацией и сохранять равновесие городской экосистемы. Единство человека и среды, города и природы является ценностным ориентиром. Изучение прямых и опосредованных взаимодействий человека и окружающей его среды недостаточно для понимания целостности городской экосистемы.

В. В. Владимиров рассматривал городскую экосистему как взаимосвязь трех компонентов: естественного, технического и социального происхождения. Он представлял город в виде взаимодействия двух подсистем (субсистем) – природной и антропогенной, включающих подсистемы более мелкого порядка (геосистему, гидросистему, аэросистему и биосистему – для природной субсистемы; производственную, градостроительную и инфраструктурную подсистемы – для антропогенной субсистемы)[31].

Учитывая сложившиеся в области структурирования экосистемы города теории, считаем целесообразным выделить следующие ее элементы. Во-первых, это единство природной и антропогенной сред, тесно взаимодействующих между собой. Если природная среда относительно автономна, то среда антропогенная полностью зависит от природной и обусловлена ею. Все изменения, происходящие в природной среде, непременно оказывают воздействие на протекание процессов в антропогенной среде. Антропогенная среда, в свою очередь, состоит из трех

[31] Владимиров В.В. Город и ландшафт (проблемы, конструктивные задачи и решения). – М.: Проспект, 2000. – 278 с.

компонентов: артефактного (материально-вещественного), социального и ментального (духовного). Социальный компонент по-своему вписывается и в артефактный, и в ментальный, таким образом находясь на пересечении этих двух компонентов экосистемы. Артефактный компонент включает производственно-хозяйственную, инфраструктурную, технико-технологическую, информационную, экономическую составляющую. Информационная, ценностно-идеологическая и правовая составляющие (экологическое правосознание) образуют ментальный компонент.

Авторская структура экосистемы представлена на рисунке 1. Данный анализ позволяет выделить в качестве подсистем управления отдельные среды и компоненты, а также рассмотреть механизм институционального воздействия на них (рисунок 1).

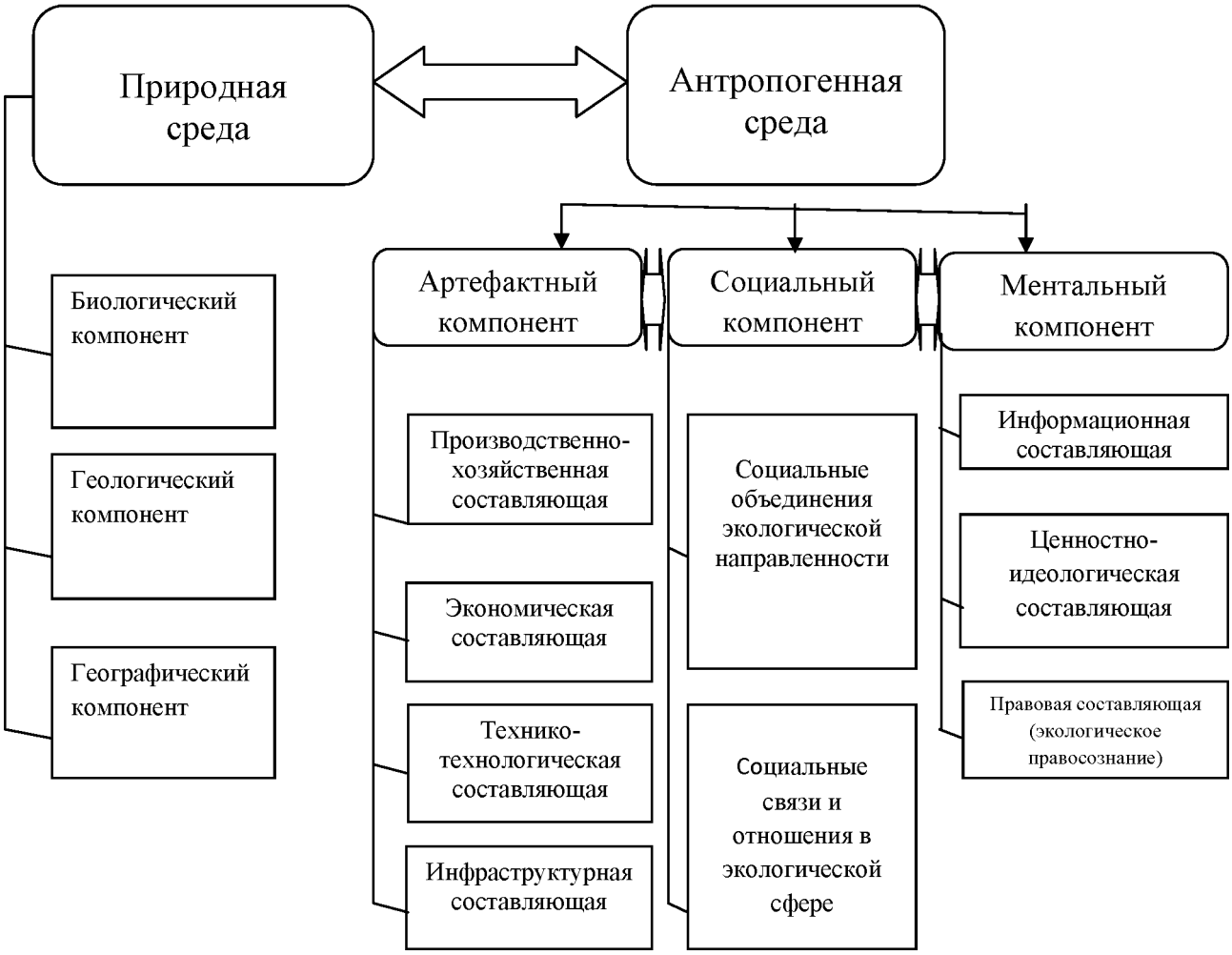

Рисунок 1. Структура экосистемы города

На рисунке 1 определена взаимосвязь между двумя основными компонентами – природного и антропогенного – через их отдельные составляющие. Следовательно, усовершенствование городской экосистемы также требует комплексного подхода и несводимо к реконструкции какой-либо одной ее стороны, подсистемы или компонента. И здесь особую роль должны сыграть различные социальные институты, т.к. улучшение качества жизни в городской среде предполагает не только обращение к комплексности экосистемы, но и воздействие на нее различных социальных институтов. При этом необходимо учитывать, что городская экосистема, во-первых, имеет сложную организацию и включает в себя различные подсистемы; во-вторых, на ее развитие изнутри влияют многочисленные факторы, что затрудняет четкое прогнозирование ситуации; в-третьих, она зависит от внешних воздействий и катастроф.

В становлении и развитии экосистемы участвуют разнообразные социальные институты, это воздействие может быть как прямым, так и косвенным. В связи с этим теоретико-методологическая база диссертационного исследования опирается на институциональный подход. Первое упоминание термина «институционализм», зафиксированное в трудах американского экономиста У. Гамильтона, относят к 1916 г., под социальным институтом ученый понимал словесный символ, используемый для показа группы определенных общественных обычаев, способа мышления, определяющих границы и формы деятельности индивидов[32].

В социологическую науку термин «социальный институт» был введен Г. Спенсером, который, различая экономические, регулирующие институты и институт родства, в качестве его основы рассматривал устойчивую структуру социальных действий, которая реализует в обществе совокупность определенных функций и механизмы самоорганизации общественной жизни

[32] Hamilton W. Institution // Encyclopedia of social sciences. – 1932. – Vol. VIII. – P. 84.

и управления. Именно институты, по его мнению, делают возможными совместную жизнь и сотрудничество людей, адаптируют к жизни в обществе несоциального по своей сути человека. При этом за каждым институтом он закрепил соответствующие функции по удовлетворению определенных общественных и личных потребностей.

Особо следует обозначить интерпретацию понятия «социальный институт» Т. Вебленом, С. Липсетом, Дж. Ландбергом, П. Блау, Ч. Миллсом и другими представителями институциональной социологии. Обобщающим при раскрытии значения данного термина является обозначение сознательно регулируемой и организованной формы деятельности массы людей, повторение наиболее устойчивых образцов поведения, привычек, традиций, которые передаются из поколения в поколение.

В труде Т. Веблена «Теория праздного класса»[33] представлена идея изменчивости социальных институтов. С одной стороны, в основу социального института закладываются устойчивые привычки мышления, присущие достаточно большой социальной общности, с другой – признается возможность нарушения их стабильности, распада одних социальных институтов и формирования других. В качестве причин указанных преобразований выступают социальные, научно-технические изменения, происходящие в обществе, а также конфликтное взаимодействие между самими институтами вследствие расхождений во времени их формирования.

Т. Веблен при исследовании социальных институтов проводит аналогию с живым организмом. Он придает институту свойства непрерывности, наследственности, признавая его самовоспроизводящимся феноменом, который реализуется посредством передачи информации (как у организмов – передача генов), имитации и обучения, но уже в экономической среде; не исключает элементов изменения, которые происходят под влиянием

[33] Веблен Т. Теория праздного класса / Пер. с англ. С. Г. Сорокиной. – М.: ЛИБРОКОМ, 2011. – 365 с.

общественной среды, и «выживания», когда более приспособленные и адаптированные социальные институты сохраняются, а иные прекращают свое существование.

Ч. Р. Миллс анализировал социальный институт как ряд ролей, имеющих различия по авторитету. На вершине иерархии, согласно его позиции, находятся государство, крупные экономические корпорации и армия, которые имеют власть. Остальные институты: семья, церковь, школа и пр. – приспосабливаются к общественной жизни, тогда как главенствующие социальные институты формируют ее[34].

Э. Дюркгейм как основатель структурно-функционального анализа одним из первых предложил изучать социальные институты с точки зрения их функционального значения. Общество в его теоретических положениях предстает в виде солидарного целого, органического, состоящего из взаимосвязанных частей. Социальные институты выступают в роли данных частей, главная задача которых заключается в нормальном функционировании, в достижении соответствия между социальными институтами с потребностями общества, на удовлетворение которой направлена их деятельность. В совокупности функционирование любого социального института это и есть его вклад в стабилизацию общества.

В понимании социальных институтов Э. Дюркгейма заложен основной постулат его теоретико-методологических взглядов, изложенный в труде «Социология. Ее предмет, метод, предназначение»[35], который состоит в изучение социальных фактов, которые суммируют в себя законы, обычаи, мораль, воспитание, ценности и нормы, существуют вне индивида и оказывают на него принудительное воздействие. Социальные институты

[34] Миллс Р. Властвующая элита. – М.: Директмедиа Паблишинг, 2007. – С. 26–27.
[35] Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофмана. – М.: Канон, 1995. – С. 31, 38.

выступают «фабриками» по производству социальных фактов и связей. Тем самым Э. Дюркгейм отдает им безусловную власть над личностью.

Отметим еще один важный аспект: каждый институт выполняет необходимые с точки зрения общества функции, направленные на удовлетворение определенных общественных потребностей[36].

Основная идея, которую необходимо использовать в теоретико-методологическом положении диссертационного исследования, заключается в следующем: от деятельности социальных институтов зависят стабильность и функционирование экосистемы в целом. В настоящее время имеют место дисфункциональные сбои в деятельности институтов, которые обуславливают неполную удовлетворенность системой потребностей социума в должном обеспечении экологической безопасности.

Р. Мертон не только продолжил, но и углубил теоретико-методологические позиции структурного функционализма в области институционального анализа. Исследователи, проанализировавшие вклад ученого в развитие социологической мысли, отмечают, что Р. Мертон опроверг или видоизменил ряд постулатов структурного функционализма. В частности, В. Кучеренкова в статье «Функционалистская парадигма Роберта Мертона в современном социологическом дискурсе. К 90-летию со дня рождения»[37] подчеркивает, что ученый исходил из необходимости опираться на эмпирически доказанные положения, а не заниматься построением абстрактных систем. Именно данный подход стал отличительной чертой его методологических положений. Для определения методологии диссертационного исследования необходимо проанализировать, что ученый понимал под функциями и дисфункциями. Стоит отметить, что основатели

---

[36] Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Пер. с фр. и послесловие А. Б. Гофмана. – М.: Наука, 1991. – 576 с.

[37] Кучеренкова В. Функционалистская парадигма Роберта Мертона в современном социологическом дискурсе. К 90-летию со дня рождения // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2000. – №4. – С. 83–84.

функционализма рассматривали только положительный аспект функционирования социальных институтов. Р. Мертон же не только ввел в научный оборот категорию «позитивные функции», но и разделил их на явные и латентные. Первые представляют собой объективные последствия, которые осознаются большинством участников социальной системы и институтов. Латентные функции являются объективными последствиями, которые не осознаются и носят непреднамеренный характер[38].

Если в целом функция способствует приспособлению и адаптации, то дисфункция имеет противоположные последствия, так как снижает адаптационный потенциал и ведет к ослаблению как социальных институтов, так и системы в целом. Основная идея, которая применима для достижения цели диссертационного исследования, заключается в наличии у социальных институтов функций и дисфункций в отношении экосистемы. Если относительно первых речь идет об обеспечении экологической безопасности во всем ее многообразном проявлении, то дисфункции находят свое выражение в повышении экологических рисков, снижении экологической безопасности и пр.

М. Вебер полагал, что в рамках институтов происходит воспроизводство социальных связей, содержание которых устанавливается социумом для удовлетворения его необходимых потребностей. Институт представляет собой сообщество индивидов, действия которых основаны на согласии, а порядок обеспечивается физическим или психическим принуждением. Государство, церковь, исконное «семейное сообщество», община, в том числе и религиозная, и т.д. представляют собой основные социальные институты, которые имеют рациональные установления и аппарат принуждения, служащие одним из определяющих поведение

[38] Мертон Р. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль: тексты. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – С. 388, 414.

факторов[39]. В целом институт рассматривается как организованное объединение людей, сообщество.

Согласно теоретико-методологическим воззрениям Дж. Хоманса, социальные институты представляют собой относительно устойчивые модели социального поведения, на поддержание которых направлены действия людей. В его основе заложены нормы, которые есть суть утверждения относительно того, как следует себя вести в тех или иных обстоятельствах. Совокупность ряда социальных норм образует роль, а совокупность ролей, в свою очередь, – социальный институт. При этом любой институт имеет психологическое по своему происхождению образование, т.к. в его основе лежат социальные взаимодействия[40].

Н. Луман, напротив, подвергает критике понимание института в качестве комплекса норм и закладывает в них комплекс фактических ожиданий отношений, которые актуализируются в контексте социальной роли. Он вводит новый элемент – «социальный консенсус», который подчеркивает главную социальную функцию институтов в обществе. Ее суть заключается в установлении ими «оснований отношений посредством легитимации предполагаемого консенсуса[41].

Э. Гидденс сводит социальные институты к видам социальной деятельности, которые выполняет большинство членов данного общества, а все институциализированные способы поведения охраняются и поддерживаются жесткими санкциями. Институты содержат нормы и ценности, которым данное большинство следует. Представляя собой относительно фиксированные, устойчивые во времени способы поведения,

---

[39] Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – С. 537.

[40] Хоманс Дж. К. Возвращение к человеку // Американская социологическая мысль: тексты. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – С. 17.

[41] Luhmann N. Reflexive Mechanismen // Ders. Soziologische Aufklarung 1. Aufsatze zur Theorie sozialer Systeme. – Opladen, 1984. – P. 12.

социальные институты образуют основу общества[42]. Таким образом, за ними он закрепляет нормативно-ценностный, поведенческий и деятельностный аспекты, не исключая наличие санкций, что в совокупности обеспечивает поддержание общественной жизни и достижение преемственности поколений.

Взаимную типизацию опривыченных действий деятелями разного рода вкладывают в понятие социального института П. Бергер и Т. Лукман. Именно опривыченное действие обладает устойчивой и долговременной практикой, которая становится образцом, и впоследствии воспроизводится их исполнителем[43].

Согласно взглядам П. Штомпки, социальный институт представляет собой набор правил, которые связаны с определенным социальным контекстом. Социальный контекст он рассматривает как различные сферы общественной жизни, в которых люди реализуют важные социальные функции: рождение и воспитание детей, производство и распределение товаров, отдых и развлечение, согласование и координация коллективных целей и т.д. Правила в своем большинстве являются универсальными, соблюдаемыми во всех или большинстве институтов (порядочность, добросовестность, десять христианских заповедей и т.д.). Но при этом могут быть партикулярными, частными, присущими только конкретному институту[44]. Таким образом, основная идея автора состоит в том, что те или иные функции выполняют не социальные институты, а наборы правил.

В трудах отечественных социологов Т. И. Заславской и Р. В. Рывкиной в качестве социальных институтов рассматривается совокупность социальных норм и культурных образцов, которые служат определяющими

---

[42] Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структурации. – 2-е изд. – М.: Академический Проект, 2005. – С. 110-116.

[43] Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: МЕДИУМ, 1995. – С. 92.

[44] Штомпка П. Социология. Анализ современного общества / Пер. с пол. С. М. Червонной. – М.: Логос, 2005. – С. 299.

формами социального поведения и действия. В рамках большинства институтов создаются формальные организации, за которыми закрепляется функция контроля над осуществлением данных норм, стимулирования желательного и ограничения нежелательного поведения. В целом социальный институт предстает в единстве трех элементов: нормативно-правовой верхушки, социокультурного основания и системы социально-правового контроля над соблюдением правил и норм[45].

С. С. Новикова понимает под социальным институтом систему учреждений, в которых определенные люди, выбранные членами групп, получают возможность выполнять общественные функции, направленные на удовлетворение потребностей как отдельных индивидов, так и групп и регулирование поведения индивидов[46].

М. В. Павенкова при интерпретации термина «институт» предлагает акцентировать внимание на его этимологическом значении «установление», что позволит исключить противоречивость разных трактовок посредством выявления связи с различными видами правил и норм, прежде всего формальных (уставы, постановления, законы и пр.), с процессами приобретения устойчивости и легитимности. Именно поэтому институт предстает в виде установления, которое делает социальную жизнь устойчивой и организованной[47].

С. Г. Кирдина разработала теорию институциональных матриц, согласно которой институты – это исторически устойчивые и постоянно воспроизводящиеся социальные отношения, обеспечивающие

---

[45] Заславская Т.И., Рывкина Р.В. Социология экономической жизни. Очерки теории. – Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1991. – С. 80.

[46] Новикова С.С. Социология: история, основы, институционализация в России. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000. – С. 308.

[47] Павенкова М.В. Институт и институциональность как социологические категории // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. – 2001. – №3. – С. 8.

интегрированность общества. В свою очередь базовые институты представляют собой исторические инварианты, которые позволяют обществу выживать и развиваться, сохраняя свою самодостаточность и целостность в ходе исторической эволюции, независимо от воли и желания конкретных социальных субъектов. В теории институциональных матриц базовые институты отграничиваются от социальных институтов, которые регулируют воспроизводство собственно человека (институты семьи, здоровья и социализации в широком смысле слова). Автор называет их социетальными институтами, регулирующими воспроизводство человеческих обществ и основных сфер общественной жизни. Специфика данных институтов заключается в том, что они проявляются и реализуются как на формальном уровне в виде конституции, законодательства, правового регулирования и т.п., так и в неформальной сфере – как нормы поведения, обычаи, традиции, исторически устойчивые системы ценностей и др.[48]

Несмотря на различия в трактовках, представленный обзор позволяет выделить следующие общие подходы к пониманию термина «социальный институт» в социологии. Во-первых, социальный институт зарождается и существует для удовлетворения различного рода потребностей, которые могут носить индивидуальный, групповой и общественный характер. Во-вторых, социальный институт является устойчивой и исторически сложившейся формой организации жизни и совместной деятельности людей в обществе. В-третьих, их обязательными атрибутами являются нормы, правила и санкции, которые определяют и воздействуют на поведение, взаимодействия и социальные связи. В-четвертых, социальные институты призваны обеспечивать регулирование, контроль, стабильность и интеграцию общества и его социальных элементов.

[48] Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. – М.: ТЕИС, 2000. – С. 17.

Раскрывая роль социальных институтов в формировании городской экосистемы, необходимо проанализировать специфику деятельности социального института в целом, независимо от того, какую общественную потребность он удовлетворяет и в какой сфере социальной жизни реализует свои функции. Опираясь на общепризнанные в социологической науке положения относительно ряда обязательных институциональных функций, детализируем их в отношении городской экосистемы: 1) интегративная функция, за которой, на наш взгляд, необходимо закрепить упорядочение и укрепление внутри- и межинституциональных социальных связей, устойчивость которых является условием сохранения экологической безопасности; 2) регулятивная, направленная на регламентацию социальных взаимодействий на основе формальных и неформальных норм, правил поведения и санкций в сфере экологии; 3) трансляция социального опыта, способствующая передаче общезначимых образцов экологического поведения из поколения в поколение; 4) функция социального контроля, обеспечивающая осуществление социальных контактов, взаимодействий и отношений в рамках, которые способствуют снижению экологических рисков.

Рассмотрев основные подходы к социальным институтам, раскрыв характеристики города как экосистемы, перейдем к анализу особенностей монопромышленного города, что позволит детализировать роль социальных институтов в формировании городской экосистемы.

1.2. Экосистема монопромышленного города как фактор качества жизни населения

Анализ экосистемы монопромышленного города (далее – моногород) восходит к необходимости классификации городов и выделения определенных признаков моногорода как одного из типов городов. Классификация подразумевает наличие неких схожих признаков объектов, на основании которых они объединяются в группы, к примеру по размеру, географическому положению, уровню экономического развития и т.д. Сочетание нескольких признаков дает возможность представить типологизацию городов. Одной из распространенных является типология Е. Н. Перцика. Он выделяет города на основе выполняемых ими функций: многофункциональные города; города с выраженными транспортными и промышленными функциями; города с преобладанием других (кроме промышленных и транспортных) функций (в современной интерпретации можно привести примеры технополисов и иннополисов); города – научно-проектные и экспериментальные центры; города курортного значения. Другой пример классификации городов – по способу их возникновения и развития (развивающиеся естественным путем, города-спутники и т.д.). Е. Н. Перцик выделяет также типологию городов по типу экономической структуры: города – центры интенсивного сельского хозяйства; города – центры промышленного производства; города – центры транспортных узлов и т.д.[49]

Несмотря на множество типологий, общепринятой в официальном дискурсе (отраженной в государственных документах) является типология по размеру городов и выполняемым ими функциям: малые города (до 50 тыс. населения), средние города (50–100 тыс.), большие города (100–500 тыс.), крупнейшие города (500 тыс. – 1 млн.), города-миллионники (свыше 1 млн.

---

[49] Перцик Е.Н. Оценка потенциала развития городов России // Вестник Московского университета. – 2000. – №1. – С. 12.

чел. населения)[50]. В сегодняшней практике данная типология также оказывается недостаточной. Например, среди миллионников выделяют города-мегаполисы.

Особое место в типологии городов занимает понятие «моногород». Необходимо отметить, что в настоящее время не существует единой точки зрения на его определение. Рассмотрим некоторые из интерпретаций. Межведомственная рабочая группа по вопросам снижения негативного воздействия финансового кризиса на социально-экономическое развитие монопрофильных городов в субъектах Российской Федерации одобрила ряд признаков моногородов. К ним относятся: во-первых, наличие предприятия или нескольких предприятий, осуществляющих деятельность в рамках единого производственно-технологического процесса, на котором занято на основной работе более 25% экономически активного населения; во-вторых, наличие в населенном пункте предприятия или нескольких предприятий, осуществляющих деятельность в рамках единого производственно-технологического процесса, на долю которых приходится более 50% объема промышленного производства[51].

Для монопромышленных городов характерно наличие крупного градообразующего предприятия, оказывающего влияние на все аспекты жизни города. Понятие «градообразующее предприятие» подразумевает наличие инфраструктурного городского комплекса, обслуживающего нужды занятых на данном предприятии сотрудников. Данный комплекс включает в себя транспортную сеть, учреждения социальной сферы, торговые комплексы, культурные центры, зоны отдыха и рекреации. Все это

---

[50] Архипов А.М. Функциональная типология городов Центральной России // Вестник Академии / Моск. акад. предпринимательства при Правительстве Москвы. – 2010. – №2. – С. 47–51.

[51] Пушкин А.В. Моногорода: законы и практика // Советник Президента. – Апрель. – 2010. – С. 3–8; Колесник Е.А. Городская экономическая культура как фактор устойчивости монопромышленного города // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – №27. – С. 37–40.

обусловливает специфику организации городской среды, влияет на развитие экосистемы.

Промышленный город как система имеет значительное число функций, которые можно объединить в несколько групп. Несмотря на полифункциональность города, мы согласны с мнением отечественного исследователя Ф. С. Файзуллина в том, что доминирующей в городах является одна – определяющая, наиболее значимая функция (отрасль)[52]. Именно так обстоит дело в г. Набережные Челны, где имеется предприятие, концентрирующее в себе основную часть занятого населения (ПАО КамАЗ). Исходя из данного определения, мы можем утверждать, что рассматриваемый город является монопромышленным.

Изучая экосистему монопромышленного города, необходимо подчеркнуть, что она имеет достаточно сложную структуру и свойственна каждому поселению, в то же время, и это принципиально важно, промышленное производство во многом определяет ее содержание и сущность. Применяя подход Н. Лумана, можно определить монопрофильный город как открытую систему, жизнеспособность которой обусловлена внешними факторами. Это связано с тем, что узкопрофильность экономической базы делает ее более подверженными негативным воздействиям извне. Экологическая система, будучи в немалой степени творением рук человеческих, местных властей, администраций предприятий и учреждений, практически в решающей степени определяет качество жизни населения монопромышленного города.

Характерной чертой современного монопромышленного города является наличие сложных инженерных сетей и сооружений, которые обеспечивают как производственные процессы, так и жизнедеятельность горожан. Состояние данных подсистем также определяет степень

---

[52] Файзуллин Ф.С. Социальные проблемы устойчивого развития / Ф. С. Файзуллин, Дж. М. Гилязетдинов. – Уфа: Гилем, 2005. – С. 109.

благополучия окружающей среды городской территории и пригородной зоны. Установлено, что антропогенное давление на природную среду со стороны городов растет пропорционально их размерам. Это не линейная зависимость. Уровень антропогенного давления в силу многих причин повышается несколько более медленными темпами, нежели увеличивается численность населения города, хотя в этом кажущемся отставании скрыта возможность развития различных негативных явлений в виде локальных экологических кризисов. Любое нарушение (недостаточность, рассогласование) в функциональной или экологической сфере города, как правило, компенсируется за счет привлечения дополнительной энергии и других ресурсов извне. Однако, постепенно накапливаясь, такие нарушения могут привести к внезапной экологической катастрофе в каком-то одном или в нескольких экологических звеньях (прогрессирующая дигрессия и гибель крупных массивов зеленых насаждений, катастрофический дефицит водных ресурсов, внезапное заболевание населения специфическими болезнями и пр.).

Наиболее важные экологические проблемы монопромышленного города связаны с загрязнением воздушного бассейна выбросами промышленных производств и стремительно увеличивающимся количеством автомобильного транспорта; помимо этого, получают развитие такие проблемы, как нерациональное водопользование, слабая водоочистка сточных вод; развитие опасных геологических и гидрогеологических процессов; деградация растительного и почвенного покрова; наличие шумового загрязнения, недостаточно благополучное санитарное состояние территории, аварийная обстановка на коммуникациях. Данные факторы возникают как результат чрезвычайных ситуаций, но чаще – как следствие нерациональной или попросту неразумной хозяйственной деятельности. Данные процессы не только порождают ухудшение экологической

обстановки, но и ухудшают здоровье населения, в том числе будущих поколений.

Экосистема монопромышленного города характеризуется специфической целостностью. В формировании целостности, качественной определенности и относительной самостоятельности города определяющую роль играют интенсивность и значимость взаимосвязей его составных компонентов, превосходящих связи с другими объектами. Целостность экосистемы города определяется следующими основными факторами:

– единством территории и планировочной структуры, в состав которой входят жилые и производственные микрорайоны, а также места отдыха, транспортная система, инфраструктура коммуникаций;

– единством природных и социальных, трудовых ресурсов;

– взаимосвязью предприятий и организаций, функционирующих в городе;

– наличием в городе органов управления, регулирующих и контролирующих деятельность предприятий, организаций и учреждений, расположенных на его территории;

– наличием промышленного производства, являющегося одним из основных факторов, определяющих развитие городской экосистемы.

Нам представляется важным отмечаемый исследователями факт, что основным отличием моногородов от обычных городов является очень тесная связь между городом и предприятием (группой предприятий), несущим ответственность не только за пополнение бюджета города, но и за социальную обстановку, при этом обеспечивающим условия жизнедеятельности районов города. Одним из отличительных признаков монопромышленного города является глубинное противоречие, возникающее между городом как целостной системой и предприятием как элементом

градообразующей базы, принадлежащим в недавнем прошлом к ведомственной системе[53].

Предприятием не учитываются многие последствия его деятельности, нежелательные для городской среды. Градообразующее предприятие практически является хозяином города и всего городского хозяйства. Производственный характер проектирования городов способствовал формированию такой системы жизнеобеспечения, когда на градообразующее предприятие возлагались как производственные, так и важнейшие функции жизнеобеспечения города.

Узкопрофильность монопромышленных городов делает их более подверженными негативным воздействиям внешней среды. Неблагоприятные объективные условия становятся причиной нестабильной работы градообразующего предприятия, вследствие чего снижается уровень доходов населения, отсутствует альтернатива занятости городского населения и т.п., что может иметь как негативные последствия, выражающиеся в замедлении устойчивого и стабильного развития города, так и позитивные результаты, характеризующиеся мобилизацией городского социума[54].

Такое определение позволяет раскрыть роль производства и оценить его свойства и функции относительно остальных компонентов городской экосистемы. В целостной системе взглядов на город как экосистему производство признается одним из его важных структурных элементов.

---

[53] Ишкинеева Ф.Ф. Социально-стратификационные процессы в постмонопромышленном городе в условиях трансформационного общества (на примере г. Набережные Челны): автореф. дис. … канд. социол. наук. – Казань, 2000. – 21 с.; Губина Н.В. Управление социальным тонусом монопрофильного города: автореф. дис. … д-ра социол. наук. – Казань, 2010. – 24 с.

[54]Калинкин Д.Е. Медико-демографическая характеристика населения промышленного моногорода / Д. Е. Калинкин, А. Б. Карпов, Р. М. Тахауов, Ю. В. Семенова, Ю. А. Самойлова, Е. Н. Образцова // Электронный научный журнал «Социальные аспекты здоровья населения». – 2017. – Т. 57. – №5. – URL: http://vestnik.mednet.ru/content/view/917/30/lang,ru/ (дата обращения 25.02.2018)

Основной функцией производства является накопление, перераспределение и создание энергии существования города.

В размещении производства выделяются некоторые особенности, в частности, промышленные предприятия в городах располагаются неравномерно. В результате этого образуется промышленные зоны, занимающие разные по площади территории, они также различны не только в производственном, но и в экологическом отношении. В силу их специализации по характеру переработки сырья, получения готовой продукции в производственных процессах в разных зонах образуются различные типы отходов, которые могут распространяться на значительные территории[55].

Характеризуя природную составляющую городской среды, отечественный ученый Г. М. Лаппо подчеркивает, что природные условия на территории города в значительной степени изменены человеком. Промышленный город представляет собой территорию сильно измененной природы. Степень изменения экосистемы промышленного города зависит от природных условий, конкретной экономической ситуации, ответственности властей, активности жителей. Природа в промышленном городе и его ближайшем окружении подвергается активному преобразованию, поскольку является местом концентрации промышленных и строительных зон, автомобильного парка, социального пространства. Это приводит к антропогенному загрязнению атмосферы, почвы, водоемов и других компонентов экосистемы[56].

---

[55] Киреев А.А. Состояние вопроса организации санитарно-защитных зон промышленных предприятий города Оренбурга // Здоровье населения и среда обитания. – 2010. – №4 (205). – С. 19–20; Музалевский А.А. Комплексная оценка (гео)экологической обстановки в крупных городах и промышленных зонах / А. А. Музалевский, Е. А. Яйли // Ученые записки Российского государственного гидрометеорологического университета. – 2006. – №3. – С. 104–114; Шаронова Д.С. Техническое регулирование процессов качества жизни: риски качества жизни // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. – 2011. – №3 (34). – С. 311–317.

[56] Лаппо Г.М. Города России. Взгляд географа. – М.: Новый хронограф, 2012. – С. 341.

Следующей особенностью размещения производства в моногороде является образование локальных микрокомплексов, обладающих высокой энергонасыщенностью за счет функционирования предприятий, происходит разрушение пригородных ландшафтов в результате строительства предприятий на обширных территориях, возведения жилья в санитарной зоне предприятий. Чаще всего данные процессы влекут за собой снижение качества экологической обстановки. Таким образом, территориальная концентрация обусловливает возможность получения значительных экономических выгод, но в то же время сопряжена с целым рядом негативных последствий.

Таким образом, при реализации социально-экологической функции промышленное производство оказывает влияние на биологические и социальные особенности распределения населения в городе, реализуется система взаимодействий «природа – производство – окружающая среда – человек». Экологическое воздействие промышленности на население проявляется через влияние на окружающую среду[57].

Среди компонентов среды горожанина особо выделяются факторы социально-психологического характера. Для монопромышленного города характерен высокий уровень социальных изменений, проявляющийся в интенсивном общении, расширении возможностей для удовлетворения потребностей личности в самореализации. Однако эти положительные моменты имеют и негативные последствия в виде увеличения числа действующих на человека раздражителей, выступающих факторами социальной напряженности и даже стрессорами, что усиливает его потребности в отдыхе, рекреации и охране здоровья. Городская среда создает комплекс условий жизнедеятельности индивидов, стремящихся к

[57] Петренко Г.М. Формирование и развитие интегрированной системы управления охраной окружающей среды на предприятиях строительной индустрии. – М.: Изд-во Рос. экон. акад., 2005. – С. 78.

удовлетворению собственных потребностей. Таким образом, данные процессы находятся в прямой зависимости от качества городской среды.

Экосистема монопромышленного города – сложная система, характеризующаяся неустойчивыми многообразными внутренними и внешними связями естественного, технического, социального происхождения. Исходя из этого, можно выделить несколько подсистем, составляющих городскую экосистему. Результатом их взаимодействия является городская территория, формируется характерная для данной экосистемы городская среда.

Исходя из изложенного, следует выделить несколько особенностей развития экосистемы моногорода. Во-первых, это высокая зависимость антропогенной среды от природной, поскольку последняя обеспечивает деятельность не только промышленного предприятия, но и всей окружающей его инфраструктуры. Во-вторых, неравновесность экосистемы ввиду аккумулирования промышленных отходов градообразующего предприятия. В-третьих, относительная автономность экосистемы, поскольку город выстраивает собственную стратегию самообеспечения. В-четвертых (как противоположность предыдущей характеристике), особая зависимость города от внешнего окружения, а именно от хозяйственных взаимосвязей, выстраиваемых между градообразующим предприятием и предприятиями других поселений, без которых моногород фактически остается парализованным. Таким образом, выделенные особенности экосистемы обусловливают специфику институционального регулирования и качества жизни населения моногорода.

Анализ экосистемы монопромышленного города как составляющей качества жизни населения предполагает детализацию понятия «качество жизни», которое было введено в научный оборот в 60-е годы XX столетия и в само общем виде выражает степень и качество удовлетворения определенных материальных и духовных потребностей индивидов

(например, качество питания, образования, сферы обслуживания, здравоохранения, окружающей среды)[58], то есть соответствие среды обитания их жизненным потребностям.

Процесс концептуализации понятия «качество жизни» чаще всего связывают с зарубежной, прежде всего американской социологией. Анализ западных теорий качества жизни, приведенный в трудах отечественных ученых, позволяет выявить среди них те, которые определили становление концепции качества жизни[59]. Так, сложились субъективистский и объективистский подходы к определению качества жизни. Наглядным примером первого подхода является определение качества жизни А. Митчелла, Т. Логотетти, Р. Кантор: «общее осознанное удовлетворение потребностей человека в течение какого-то периода времени», второго – определение Н. Далки и Д. Рурка: «ощущение благосостояния личностью, ее удовлетворенность или неудовлетворенность жизнью, счастье или несчастье»[60].

В качестве субъективных компонентов рассматриваются состояния сознания субъекта, его ощущения, представления, понимание им степени удовлетворенности своей жизнью, объективных – состояние качества жизни индивидов и их групп, например семьи, коллектива. Помимо этого, развивается комплексный подход к определению качества жизни (это, например, трактовка В. П. Кондратова) как системного образования, которое сочетает в себе как объективные (образ жизни), так и субъективные (собственно духовность, раскрываемую в системе ценностей) компоненты[61].

---

[58] Гильманов А.З. Качество жизни: реальность и ожидания / А. З. Гильманов, А. М. Нагимова // Лидер Татарстана. – 2005. – №3–4. – С. 34–39.

[59] Нугаев Р.М. Теории качества жизни в современной западной социологии / Р. М. Нугаев, М. А. Нугаев // Социологические исследования. – 2003. – №6. – С. 100–105.

[60] Потрясаев В.Н. Управление процессами повышения качества жизни в муниципальном образовании: дис. ... канд. социол. наук. – Орел, 2007. – С. 18.

[61] Кондратов В.П. Качество жизни горожан (влияние социальной инфраструктуры). – Казань: Полигран-Т, 2004. – С. 12–22.

На наш взгляд, данное определение достаточно полно раскрывает содержание понятия, поскольку предполагает комплексный и всесторонний подход к анализу.

Существуют также исследования, посвященные отдельным компонентам качества жизни: качеству социальной сферы, экологии, благосостояния. Например, Р. М. Кундакчян предлагает выделять следующие группы факторов при оценке качества окружающей среды: природно-климатические условия, степень загрязнения атмосферного воздуха, качество питьевой воды, социально-экономические условия, общая техногенная нагрузка[62]. Предметом многих исследований стал вопрос устойчивости развития общества. Устойчивое развитие определяется ими как процесс, обеспечивающий экономический рост социоприродной системы любого уровня сложности, не нарушающий ее целостности и ведущий к повышению качества жизни поколений[63]. Стоит отметить, что исследователи, занимающиеся изучением глобальных процессов, как правило, рассматривают экологическую проблему в качестве основной.

Качество жизни в социальной среде – двойственная, субъективно-объективная категория, утверждает ученый О. Н. Яницкий и ряд других исследователей в этой области. Субъективная – поскольку является итоговой оценкой степени удовлетворенности субъекта жизнью. Субъективный подход к исследованию качества жизни сосредотачивается на рассмотрении ценностных установок и переживаний, в то время как объективный подход – на таких компонентах и условиях, как пища, жилье или, например, образование. В первом случае, при субъективном подходе, элементами

---

[62] Кундакчян Р.М. Оценка влияния состояния окружающей среды на качество жизни населения // Экономический вестник РТ. – 2002. – №4. – С. 73–74.

[63] Данилов-Данильян В.И. Экологический вызов и устойчивое развитие. – М.: Логос-М, 2000. – 98 с.; Дридзе Т.М. Социальное управление и социальная коммуникация на рубеже XXI века: к преодолению парадигмального кризиса в социологии // В контексте конфликтологии: проблемы коммуникации и управленческого консультирования / Отв. ред. Т. М. Дридзе, Л. Н. Цой. – М.: Институт социологии РАН, 2000. – Вып. 2. – С. 8–17.

структуры качества жизни являются самочувствие, удовлетворенность, счастье или комбинация этих элементов[64]. Изучение субъективных оценок помогает выявить факторы и условия, воспринимаемые населением как неблагоприятные, в том числе определить степень неблагополучия. Значение подобной оценки особенно весомо в исследованиях, носящих региональный характер[65]. Как уже отмечалось, при оценке качества жизни необходимо рассматривать субъективные и объективные оценки как взаимодополняющие характеристики. Объективные условия развития города и субъективные оценки возможностей человека удовлетворять свои потребности – два ведущих фактора, определяющих уровень качества жизни.

Измерение качества жизни предполагает фиксацию эмпирических признаков с помощью определенных показателей. В этой связи исследователи делают множество попыток разработать компонентную (индикативную) модель качества жизни населения. Переходя к изучению компонентной модели качества жизни населения, стоит остановиться на некоторых зарубежных и отечественных концептуальных разработках. Так, модель целевых индикаторов качества жизни, предложенная Экономическим советом Канады, содержала деление на экономические, политические и социальные индикаторы в соответствии с институциональной структурой общества и их отражением в общественном сознании. К числу таких индикаторов были отнесены показатели:

– социально-демографические (продолжительность жизни, динамика рождаемости, смертности, заболеваемости);

---

[64] Нугаев М.А. Качество жизни: концептуальные подходы и социальная реальность / М. А. Нугаев, Р. М. Нугаев // Научные труды сотрудников, аспирантов и соискателей. – Т. 17. – Казань: Фэн, 2003. – С. 24–27; Нугаев М.А. Моделирование и прогнозирование развития качества социального потенциала региона (на примере Республики Татарстан). – Казань: Артифакт, 2011. – С. 70.

[65] Анимицына Е.Г. Региональные аспекты исследования и прогнозирования качества городской среды / Е. Г. Анимицына, Н. М. Севальнева, В. А. Скутин. – М., 2011. – С. 132.

– экономической активности населения (уровень занятости и безработицы, урбанизация и миграция населения, причины миграции);

– социальной напряженности (участие в общественно-политических акциях, митингах, динамика преступности, развитие теневой экономики);

– развития социальной сферы (расходы на науку и образование, здравоохранение и культуру в общей структуре ВВП, количество учащихся и студентов, в том числе обучающихся на бюджетной и коммерческой основе);

– экологические (концентрация вредных веществ в окружающей среде и продуктах питания, уровень затрат на экологию, доля инвестиций в основной капитал, направленных на природосбережение и рационализацию природопользования)[66].

С. Айвазян предложил систему интегральных компонентов, характеризующих качество жизни, которые, в свою очередь, подразделены на уровни: качество населения, его благосостояние, качество социальной сферы, экологической ниши[67]. Долгое время данная концепция занимала главенствующие позиции в отечественной социологии.

Таким образом, в ряде научных исследований отражены и субъективные, и объективные характеристики качества жизни. Причем основные из них – это показатели здоровья человека и условий природной (окружающей) среды. Следовательно, окружающая среда признается учеными одним из главных компонентов качества жизни населения и конкретного человека. Так, в диссертационном исследовании

---

[66] Вавилина Н.Д. Качество жизни в системе инновационного развития региона методология анализа и система показателей качества жизни населения // Мир науки. – 2013. – №3. – С. 3 – 14; Нагимова А.М. Социологический анализ качества жизни населения: региональный аспект. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2010. – С. 181; Калайдин Е.Н. Развитие методологии количественного представления показателя качества жизни населения и качества трудовой жизни // Теория и практика общественного развития. – 2012. – №4. – С. 271–273.

[67] Айвазян С.А. Интегральные индикаторы качества жизни населения региона как критерии эффективности социально-экономической политики, проводимой органами региональной власти // Прикладная эконометрика. – 2006. – №1. – С. 25–31.

А. В. Репуленко представлена авторская методика комплексной оценки качества жизни населения по трем основным параметрам, одним из которых является качество окружающей среды. Качество природной среды автор оценивает по ее комфортности (природно-климатические условия, экологическая обстановка), двумя другими параметрами стали качество материальной среды (уровень доходов, жилищные условия, бытовое обслуживание) и качество социальной среды (уровень образования, криминальной безопасности, условия труда и качество отдыха, уровень здоровья и социальные патологии)[68]. Данная методика легла в основу рейтинга регионов по качеству жизни населения.

По мнению М. А. Нугаева, необходимо исследовать такие параметры качества жизни, как здоровье (продолжительность жизни, уровень смертности), качество питания (структура питания, пищевая ценность, чистота и свежесть продуктов), жилье, одежда и обувь (площадь жилища, его внешний вид, интерьер, соответствие моде, прочность, ассортимент одежды и обуви), отдых (его продолжительность, доступность санаториев, профилакториев, спортивных комплексов и инвентаря, возможность совершения туристических походов и экскурсионных поездок), социальная и природная среда (общественный порядок, степень распространения пьянства, наркомании, инфекционных болезней, экологическая ситуация)[69]. Социолог А. М. Нагимова представила более развернутую систему индикаторов качества жизни, относя к ним также качество трудовой жизни, демографическую ситуацию, социальную уверенность и другие[70].

---

[68] Репуленко А.В. Качество жизни населения Приволжского федерального округа и Нижегородской области в период финансово-экономического кризиса // Экология урбанизированных территорий. – 2011. – №1. – С. 18–22.

[69] Нугаев М.А. Теоретико-методологические основы исследования качества социального потенциала региона. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006. – С. 91.

[70] Нагимова А.М. Качество жизни населения региона: проблемы измерения и интерпретации // Регионология. – 2010. – №3. – С. 183–189.

При разработке системы индикаторов качества жизни одни ученые предпочитают аналитические модели, не связанные с результатами прямого опроса общественного мнения, другие – эмпирические, построенные на данных социологических обследований[71]. Нам наиболее близка точка зрения П. Харвуда, который, рассматривая проблемы измерения качества жизни, отмечает необходимость сочетания аналитического и эмпирического методов как всесторонней, наиболее подходящей для разработки системы индикаторов качества жизни[72].

Переходя к характеристике эмпирических моделей, автор отмечает, что они концентрируют внимание, прежде всего, на положении индивида, на индивидуальных параметрах качества жизни. Первая подобная американская эмпирическая модель была выдвинута в работе Н. Далки. Модель включала пять основных элементов: комфорт, уверенность в завтрашнем дне, достижения, новизну, влияние. Наиболее разработанную эмпирическую модель качества жизни предложили Ф. Эндрюс и С. Уити. В ней выделены два аспекта: ценности – достижение успеха, безопасность, развлечения и сферы жизни – отношение к работе и семейной жизни[73].

Много внимания уделяется степени значимости отдельных индикаторов качества жизни. Так, П. Харвуд пытается определить, как отдельные люди представляют себе качество жизни и как они распределяют его отдельные элементы по степени важности. На основе ряда исследований он констатирует следующий по значимости порядок индикаторов качества

---

[71] Халиуллина Р.Ф. К задаче идентификации понятий «уровень жизни» и «качество жизни» / Р. Ф. Халиуллина, П. Г. Рябчук // Новая наука: Современное состояние и пути развития. – 2016. – №12-2. – С. 180–183; Кыдырбаева Э.О., Шомшекова Б.К. Концептуальные подходы к определению понятий «благосостояние», «качество жизни», «уровень жизни» // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. – 2017. – Т. 17. – №11. – С. 38–42.

[72] Social Ecology in the Digital Age: Solving Complex Problems in a Globalized World – Daniel Stokols / Paperback: Publisher: Academic Press; 1 edition. October, 2017. – 406 p.

[73] Social Ecology: Society-Nature Relations across Time and Space (Human-Environment Interactions) / H. Haberl, M. Fischer-Kowalski, F. Krausmann, V. Winiwarter. – Publisher: Springer; 1st ed. 2016 edition. July 2, 2016. – 610 p.

жизни человека: здоровье, работа и доход, окружающая среда, общение с людьми и безопасность общества. В аналитической модели индикаторы распределились следующим образом: здоровье, свобода, образование и отсутствие дискриминации. В эмпирической модели на первом месте оказались семья и личное благосостояние, включая здоровье. Отсюда можно сделать вывод, что здоровье является во всех случаях наиболее важным индикатором[74].

В работах Р. Бауэра перечисляются 12 индикаторов «социально-регионального» свойства. Среди них выделяются, к примеру, такие, как возможности профессионального образования, право голоса при обсуждении внутрикорпоративных проблем, значение свободного времени, наличие и состояние парков, скверов и спортивных сооружений, социальное обеспечение нуждающихся категорий граждан, благоустройство городов, участие граждан в решении коммунальных вопросов[75].

У. Форрестер разработал иную индикативную систему оценки качества жизни. Согласно его концепции, данная система состоит из нескольких компонентов: обеспечение продуктами питания, уровень капиталовложений, определяющих жизненные стандарты, степень загрязненности окружающей среды, естественный прирост населения. М. Хагерти, Р. Камминс, Э. Феррис в своей работе рассматривают 22 наиболее используемых в мире индекса для измерения качества жизни (Quality of Life Indexes) всего государства или его областей[76].

---

[74] Social Ecology: Applying Ecological Understanding to our Lives and our Planet (Social Ecology & Change) / D. Wright, C. E. Camden-Pratt. – Paperback: Hawthorn Press (September 30, 2011). – 336 p.

[75] Social Ecology and Social Change / E. Eiglad. Publisher: New Compass Press; 1 edition (January 18, 2018). – 282 p.

[76] The Social Ecology of Resilience: A Handbook of Theory and Practice / Michael Ungar Paperback: Publisher: Springer; 2012 edition (June 6, 2013). – 463 p.; Common Wealth: For a Free, Equal, Mutual, and Sustainable Society (Social Ecology & Change) / Martin Large Hardcover. Publisher: Hawthorn Press. March 15, 2010. – 256 p.

На основе проведенного анализа считаем целесообразным рассматривать критерии в комплексе, систематизируя как объективные, так и субъективные компоненты качества жизни. Мы полагаем, что качество жизни определяется состоянием экосистемы города, то есть ее природной и артефактной средами.

Модель влияния экосистемы моногорода на качество жизни населения предполагает прежде всего оценочную сторону вопроса. Для стратегического планирования повышения качества жизни населения посредством оптимизации экосистемы в разрезе ее компонентов необходима диагностика текущего состояния данного влияния. Поэтому, прежде чем выстроить модель влияния, следует обратиться к методическим основам диагностики безопасности состояния экосистемы как основы повышения качества жизни горожан. В данной работе мы придерживаемся исходного принципа: безопасность и устойчивость экосистемы суть основа для дальнейшего повышения качества жизни населения.

Общим для всех других определений понятия «диагностика» является выявление проблем функционирования объекта в целях их последующего решения. Индикативное управление состоянием экосистемы должно включать систему объективных и субъективных индикаторов. К примеру, И. А. Злочевский предлагает проводить диагностику экологической среды по следующим индикаторам: а) индикаторы оценки деятельности государства (универсальные и особенные для данной территории); б) индикаторы оценки деятельности хозяйствующих субъектов (универсальные и особенные для данной территории); в) индикаторы состояния населения (универсальные и особенные для данной территории); г) индикаторы состояния объектов природной среды (универсальные и особенные для данной территории)[77].

[77] Злочевский И.А. К вопросу о субъектно-объектной структуре управления региональным развитием // Актуальные проблемы социально-экономического развития региона.

Таким образом, оценивая воздействие экосистемы моногорода на качество жизни населения, необходимо выделить компоненты экосистемы, компоненты качества жизни населения, выстроить модель их влияния и выделить базовые индикаторы для оценки данного влияния в объективно-субъективном разрезе.

Качество окружающей среды – понятие, характеризующее специфику взаимоотношений человека и природной среды. Окружающая среда оказывает непосредственное воздействие на развитие всех качеств человека: здоровья и продолжительности жизни, физическое и умственное развитие, жизненный уклад и культурные ценности. Именно взаимосвязь проблем охраны окружающей среды и здоровья городского населения послужила одним из оснований возникновения понятия «качество жизни».

На рисунке 1 (см. выше) представлена авторская модель структуры экосистемы города. Безусловно, ее функционирование оказывает воздействие на качество жизни городского населения, и это влияние происходит через конкретные компоненты экосистемы. Воздействие компонентов экосистемы на определенные параметры качества жизни населения может быть как позитивным, так и негативным. Если влияние в целом позитивно и способствует повышению качества жизни населения, то можно говорить о функциональности развития экосистемы, поскольку, следуя утвердившимся в научной литературе и практике положениям, качество жизни выступает одним из главных показателей социального развития. В противном случае, если преобладает негативное воздействие элементов (подсистем) экосистемы на параметры качества жизни населения, следует говорить о дисфункциональности экосистемы города.

Специфика условий монопромышленного города проявляется в двух аспектах. Первый аспект – это собственно социально-экологические условия

Материалы международной научно-практической конференции. – Волгоград: ВФ РГТЭУ, 2010. – С. 19–23.

жизнедеятельности, второй – социально-экономические особенности проявления этих условий. Социально-экологические особенности придают городу статус особой экосистемы. Артефактная среда обитания человека основана на «внеприродной» деятельности, что определяет специфику жизнедеятельности человека. Развитие системности городской среды вызывает закономерный рост требований к индивидуально-личностным характеристикам его жителей – уровню их образования, квалификации и т.п. Разнообразие же видов труда создает универсальную возможность для развития личности человека. Происходит становление разветвленной сферы обслуживания, что, в свою очередь, обусловливает возможности высокой степени развития духовной сферы.

Социально-экологические особенности экосистемы тем не менее не являются основой определения качества жизни городского населения, так как развитие горожан в первую очередь зависит от системы социально-экономических отношений в обществе. Основное противоречие в экосистеме города можно обозначить как несоответствие между потребностями человека как социально-биологического существа, с одной стороны, и нарастанием искусственных компонентов городской среды – с другой. Житель промышленного города чувствует себя ограниченным в отношениях с природой. Данное противоречие проявляется в ухудшающемся состоянии воздуха, увеличении степени загрязнения воды, почвы, возрастанием стрессовых нагрузок[78].

При таком подходе к качеству окружающей среды целесообразно решить проблему не только защиты окружающей среды от ее дальнейшей деградации, но и формирования качества жизни в новых условиях технологического развития населения, в данном случае –

[78] Глазова М.В. Основные аспекты решения экологических проблем современного общества // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2017. – №4–5 (24). – С. 80–83.

монопромышленного города. В этом контексте качество жизни можно определить как совокупность отношений, которая отражает не только взаимные связи между человеком, обществом и компонентами окружающей среды в экосистеме города, но и специфику и потребности каждого из этих элементов. Подобная совокупность отношений показывает, что угроза промышленного загрязнения не остается за пределами производственного предприятия и существует связь между постоянным улучшением качества жизни и разумным использованием и рациональным распределением природных богатств.

С одной стороны, повышение материального благосостояния людей не всегда ведет к росту качества жизни. Напротив, в условиях ухудшающейся экологической ситуации становится сомнительным рост качества жизни в городах с преобладанием промышленных предприятий. Резкий рост производительных сил ведет к разрушительным последствиям, в чем и заключается одно из противоречий в условиях промышленного города[79]. Можно утверждать, что бесконтрольное, без учета экологических последствий, внедрение в жизнь промышленных технологий снижает экологическое качество жизни человечества. С другой стороны, концентрация производства порождает наличие дополнительных ресурсов, в том числе экономических, кадровых, для регулирования природоохранной деятельности через создание комплекса технико-технологических, гигиенических и иных мероприятий.

Отмечается, что урбанизация и индустриализация могут вести к значительному улучшению экологической обстановки. Процесс урбанизации, отмечает В. Р. Битюкова, способствует сохранению природных ландшафтов за пределами зон концентрации городов. Вместе с тем города являются

[79] Трубецкой К. Н. Экологические проблемы и методология их решения при развитии технократического общества / К. Н. Трубецкой, Ю. П. Галченко // Экология. – 2011. – №2. – С. 83–91.

источником проблем, связанных с отдыхом на природе, а отдых на природе, в свою очередь (в соответствии с потребностями современного человека в комфорте), приводит к развитию урбанизации зон отдыха. Таким образом, города, с одной стороны, представляют собой узлы концентрации и проявления многих проблем, а с другой – центры инноваций, средоточия общественной жизни, где формируются предпосылки для постепенного разрешения большинства сложнейших проблем[80].

Исследователями отмечается, что одной из особенностей урбанизации в России является незавершенный односторонний характер развития самого процесса. Урбанизационный процесс отличается высокими темпами роста городского населения, крупногородским характером, асимметричностью размещения городского населения между южными и северными, восточными и западными регионами страны. Социолог полагает, что именно деформация функциональной структуры городов, преобладание монопрофильных, узконаправленных центров (городов одной отрасли) обусловливают низкое качество городской среды, экологическое неблагополучие: согласно ее аналитическим данным, свыше 100 городов сегодня выделяются критическим состоянием экологии[81].

Таким образом, влияние природы и общества взаимно обусловлено, что в разрезе модели представлено как взаимовлияние экосистемы и качества жизни населения. Их взаимовлияние проявляется в том числе и в деградации компонентов окружающей среды, как природных, так и социальных,

---

[80] Битюкова В.Р. Социально-экологические проблемы развития городов России. – Изд. 2-е. – М.: Логос, 2009. – С. 4–5.

[81] Шамычкова М.А. Социально-экологическая интерпретация городского социума: дис. … канд. социол. наук. – М., 2004. – 156 с.; Алилова К.М. Религиозно-этические ценности и экологические проблемы на современном этапе развития общества / К. М. Алилова, Р. М. Зубаиров // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3. Общественные науки. – 2012. – №5. – С. 233–236; Бурко Р.А. Экологические проблемы современного общества и их пути решения / Р. А. Бурко, Т. В. Терёшина // Молодой ученый. – 2013. – №11. – С. 237–238.

культурных. Деградация каждого из компонентов неизбежно влечет за собой деградацию других компонентов.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает компонент экологического сознания населения. Население моногорода, безусловно, является актором, субъектом управления качеством жизни через воздействие на экосистему моногорода. Следовательно, от уровня развития экологического сознания в разрезе его эмоционального, ценностно-когнитивного и деятельностного компонентов напрямую зависит состояние экосистемы и ее воздействие на качество жизни горожан.

Важнейшим фактором развития экосистемы монопромышленного города и фактором, влияющим на степень участия самого населения в регулировании экосистемы, то есть становления его как субъекта экосистемы, является экологическое сознание горожан. В этой связи стоит более подробно остановиться на характеристике данного социального феномена.

Влияние ментальной подсистемы на качество жизни населения происходит в том числе через экологическое сознание населения как ценностно-идеологического компонента экосистемы. Экологическое сознание формирует экологическое поведение, а последнее, в свою очередь, выступает преобразующим экосистему элементом, поскольку способствует либо не способствует изменению окружающей среды в сторону улучшения, в зависимости от уровня развития экологического сознания населения.

П. О. Ермолаева определяет экологическое сознание в качестве составной компоненты экологической культуры. Она отмечает, что экологическая культура представляет собой «комплексное социокультурное явление, оформленное на различных уровнях социальной реальности, имеющее свои функции, уровни, структурообразующие элементы». К компонентам экологической культуры она относит экологическое сознание и экологическую деятельность. Именно через эти компоненты и проявляется

экологическая культура населения. Развивая мысль, ученый отмечает, что критерием сформированности экологической культуры может быть определено превращение экологических установок и ориентиров в деятельностные императивы[82].

Об этом же говорит А. В. Таранов. Данные концептуальные положения мы развиваем и в нашей работе, углубляя изучение данных аспектов на примере моногорода[83].

Экологическое сознание, считает А. Д. Калиева, – составляющая единого процесса «воспитание – понимание – мотивация – действие», каждый элемент которого социально, политически и культурно опосредован[84].

Н. А. Хапай подчеркивает, что именно сложившийся тип экологического сознания обусловливает сущность экологической культуры в ту или иную эпоху[85].

Обобщая определения, данные различными учеными и исследователями, можно заключить, что экологическое сознание, в наиболее общей формулировке, представляет собой ценностно-познавательную форму социального отражения процесса взаимодействия индивида (групп индивидов, общества в целом) и окружающей среды, которая существует в виде определенных социальных потребностей и интересов и обладает всеобщим деятельностным характером. Л. М. Яо отмечает, что, как и сознание в целом, «экологическое сознание включает иррационально-

---

[82] Ермолаева П.О. Особенности формирования экологической культуры российских и американских студентов: дис. ... канд. социол. наук. – Казань, 2011. – С. 173.

[83] Таранов А.В. Методологические основания изучения экологической сферы общества. – Ставрополь: Изд-во Северо-Кавказского государственного технического университета, 2005. – 186 с.

[84] Калиева А.Д. Влияние экологической ситуации России на формирование экологического сознания населения региона: автореф. дис. … канд. социол. наук. – Астрахань, 2010. – 25 с.

[85] Хапай Н.А. Экологическая культура молодежи современной России: социологический анализ: дис. … канд. социол. наук. – Майкоп, 2009. – С. 87.

чувственные элементы, ощущения, восприятия, образ предметов и явлений окружающего мира, экологический стиль мышления»[86].

Н. В. Коннова утверждает, что экологическое сознание служит индикатором отношения человека к событиям природной среды. В экологическом сознании проявляется отношение человека к событиям и процессам действительности, затрагивающим так или иначе природную среду. Формирование и развитие экологического сознания происходит целенаправленно, под воздействием социальных институтов, средств массовой информации, специальных социальных учреждений, искусства и т.д.[87]

О. Н. Яницкий при этом заключает, что экологическое сознание пока «сильно отстает от понимания реальной ситуации, в которой оно находится». Он фиксирует, что в современном обществе доминирует «предиспозиция нормальности»[88].

Основания для типологизации экологического сознания различны: можно выделить типы экологического сознания населения с позиции его восприятия окружающей среды либо с позиции участия в ее регулировании, то есть активности самих субъектов. Тем не менее главная цель анализа состояния развития экосознания населения – оценка его влияния на активность населения, то есть выделение деятельностного аспекта. Мы рассматриваем экологическое сознание с позиций деятельностного подхода к его развитию, в связи с чем считаем население моногорода актором,

---

[86] Яо Л.М. Экологическое сознание российского общества в период трансформации: социологический анализ: автореф. дис. … д-ра социол. наук: 22.00.04. – М., 2005. – 26 с.; Ее же. Социокультурные факторы формирования экологического сознания. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2002. – С. 45–46.

[87] Коннова Н.В. Экологическое сознание и потребность в его конструировании // Альманах современной науки и образования. – 2008. – №10 (17). – С. 96.

[88] Yanitsky O. Sustainability and Risk: The Case of Russia // Innovation: The European Journal of Social Sciences. – 2000. – №13 (3). – P. 265–277.

субъектом формирования экологического сознания как фактора сохранения и изменения городской экосистемы.

В исследованиях И. В. Цветковой и Т. Н. Ивановой на примере сравнительного анализа студенческих групп разных специализаций демонстрируется неоднородность экологического сознания. Выявлено различие относительно когнитивной составляющей в структуре экологической ответственности и преобладание ценностных аспектов над деятельностными в зависимости от специализации обучения[89].

Разные типологизации экосознания возводят во главу угла различные критерии. Нам близка точка зрения, согласно которой выделяются следующие типы (по направленности экологического сознания): антропоцентрический и экоцентрический. Первый предопределяет потребительское отношение к природе, второй отражает экологически ориентированное отношение человека к природе.

Важность и необходимость формирования экологического сознания признается всем современным научным сообществом. Экологическое сознание становится органической составной частью общественной культуры. Вместе с тем процесс формирования экосознания населения должен быть целенаправленным, направляться государством. Исследования показывают, что на современном этапе развития российского общества данный процесс пока еще недостаточно управляем, в связи с чем экологическое сознание граждан во многом фрагментарно. Так, ученый В. В. Деларю на основании материалов исследований констатирует, что государственная политика в области охраны окружающей среды не

[89] Цветкова И.В. Социальные критерии экологической ответственности молодежи / И.В. Цветкова, Т.Н. Иванова // Интеграция образования. – 2017. – Т. 21. – № 4 (89). – С. 723–735.

ориентирована на управление массовым сознанием, формирование которого в вопросах экологии происходит в основном стихийно[90].

В. В. Двойнев полагает, что экологическое сознание городского населения детерминировано социально-демографическими и социально-экологическими факторами. При этом наиболее сильное воздействие на его формирование оказывают такие субъективные факторы, как экологическое воспитание его членов, их способность к усвоению экологических установок; среди объективных факторов исследователь отмечает, в первую очередь, экологические проблемы, экологическую политику органов местного самоуправления, деэкологизацию, урбанизацию и культурное запаздывание[91]. Данные нашего исследования в целом подтверждают положения В. В. Двойнева, поскольку выявлено, что именно экологические проблемы в наибольшей степени актуализируют экологическое сознание горожан.

Таким образом, экологическое сознание представляет собой форму общественного сознания, которая пока находится на этапе формирования и включает в себя систему теорий, взглядов, идей, отражающих экологическую сторону общественного бытия и направленных на достижение оптимального состояния взаимоотношений «природа – человек». Экологическое сознание, реализуясь в социально-экологической деятельности, отражает господствующие в обществе социально-экологические отношения. Сущность экологического сознания раскрывается в понятиях «экологические отношения» и «экологическое поведение». Экосознание включает в себя и закономерности взаимодействия природы и общества, и различного рода опытные знания, традиции той или иной культуры в сфере экологии, ценности в сфере отношения с природой. По определению Н. А. Быкановой,

---

[90] Деларю В.В. Экологические детерминанты массового сознания: опыт социологического исследования: дис. … д-ра социол. наук. – Волгоград, 2000. – 296 с.

[91] Двойнев В.В. Экологическое сознание городского населения: состояние и перспективы развития: дис. … канд. социол. наук. – Смоленск, 2009. – С. 131.

экологическое поведение представляет собой сознательную, целевую деятельность индивида или общества, направленную на объекты, процессы и явления внешней среды, с которыми взаимодействует или планирует взаимодействовать индивид[92].

Взаимосвязь экологического сознания и экологического поведения тесна и непосредственна: экологическое поведение детерминировано спецификой экологического сознания и связано с процессом и результатом удовлетворения индивидуальных и групповых, коллективных потребностей.

П. Стерн является разработчиком теории экологического поведения личности, которая может послужить исходной методологической основой нашего исследования экологической активности населения моногорода. Стерн полагает, что стремление личности быть включенной в экологическое поведение обусловлено рядом факторов: среда обитания (уровень экологической безопасности), индивидуальные установки (уровень экологического сознания, провоцирующий данную готовность)[93].

В современном обществе активность жителей требует новых условий реализации[94]. К примеру, отношение к территории – местам поселения, работы, отдыха определяется, в частности, тем, что с каждым из этих мест люди связывают свои различные потребности, интересы. Мы убеждены в том, что экологическое окружение является самостоятельным внутренним фактором качества жизни. Окружающая среда определяет комфортность

---

[92] Быканова Н.А. Формирование экологической культуры городского населения в современных условиях: региональный аспект: дис. … канд. социол. наук. – Курск, 2015. – С. 131.

[93] The Extractive Zone: Social Ecologies and Decolonial Perspectives (Dissident Acts) / Macarena Gómez-Barris. – Publisher: Duke University Press Books (November 3, 2017). – 208 p.

[94] Шахматова С.С. Улучшение качества жизни населения монопромышленного города: роль муниципального образования (на примере города Набережные Челны) // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. – 2012. – №5. – С. 432–434; Захаров В.М. Заинтересованность общества в решении экологических проблем // Использование и охрана природных ресурсов в России. – 2010. – №3 (111). – С. 101–102; Колосова О.Ю. Человек и общество перед лицом глобальных экологических проблем // Социосфера. – 2013. – №51. – С. 40–43.

жизни в том или ином регионе, эстетический фон, благополучное эмоциональное, психическое состояние населения.

Степень личного участия граждан в решении проблем экологии достаточно низка[95]. Так, например, по данным исследований М. Ю. Болдиной, рядовые граждане как субъекты экосистемы достаточно пассивны и уповают на властные структуры в решении экологических проблем[96].

Социологические исследования подтверждают точку зрения, что в современном обществе господствует антропоцентрический тип экосознания. Так, ученые пишут о преобладании потребительского сознания в среде молодежи и о том, что это пагубно сказывается на процессах ее включения в социальную жизнь[97].

Схожие выводы делает В. В. Двойнев, проанализировав уровень развития экосознания среди россиян. Автор отмечает, в частности, что граждане России в целом демонстрируют недостаточную готовность к активной борьбе по устранению экологической опасности и предотвращению экологической катастрофы. При осознании необходимости решения экологических проблем приоритетным для большинства россиян пока остается решение проблем экономического благосостояния[98]. Данные

---

[95] Егорова Л.Г. Динамика экологического сознания горожан (на примере города Казани) / Л. Г. Егорова, П. О. Ермолаева, Е. П. Носкова // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. – 2013. – Т. 155. – Кн. 6. – С. 23–33.

[96] Болдина М.Ю. Экологическая культура жителей Волгоградской городской агломерации: комплексный социологический анализ // Социология города. – 2013. – №4. – С. 18–32.

[97] Саралиева З.Х. Трудности социализации молодежи в обществе потребления // Общество потребления и современные проблемы сферы услуг. Материалы Международной научной конференции – Вторых Санкт-Петербургских социологических чтений; 15–16 апреля 2010 года / Отв. ред. А. О. Бороноев, Р. А. Костин. – СПб., 2010. – 339 с.; Широкалова Г.С. Экологическая культура: социальная ответственность и личный интерес студентов // Г.С. Широкалова, П.И. Куконков, З.М. Саралиева // Социология образования. – 2017. – № 5. – С. 43–56.

[98] Двойнев В.В. Экологическое сознание городского населения: состояние и перспективы развития: дис. … канд. социол. наук. – Смоленск, 2009. – С. 130.

результаты, на наш взгляд, свидетельствуют о том, что население пока не готово к активному включению в решение экологических проблем (и данный тезис находит подтверждение в ходе анализа ряда исследовательских работ в дальнейшем тексте диссертации), в первую очередь ввиду недостаточно высокого уровня экологического сознания, а также вследствие низкого уровня экономического развития страны и наличия в социально-экономической сфере ряда нерешенных проблем.

Н. А. Быканова подчеркивает: в различных формах экологической деятельности потенциально готовы участвовать все опрошенные, участвовавшие в исследовании по городу Курску, тем не менее было выявлено, что в общественном мнении горожан пассивные формы экологической деятельности превалируют над активными. Этот вывод свидетельствует о доминировании в экологической культуре граждан эмоционального, а не деятельностного компонента[99].

Данные исследований И. В. Родичевой, проведенных ученым в российском городе Красноярске, демонстрируют, что в настоящее время происходит трансформация массового экологического сознания населения, заключающаяся в смене антропоцентрических представлений энвайроментальными[100], что означает постепенное осознание зависимости от окружающей среды и формирование установок на ее сбережение.

Экосистема монопромышленного города имеет свои отличительные признаки, главный из которых – наличие одного или нескольких предприятий, осуществляющих деятельность в рамках единого производственно-технологического процесса. Именно данное крупное градообразующее предприятие оказывает влияние на все аспекты жизни

---

[99] Быканова Н.А. Формирование экологической культуры городского населения в современных условиях: региональный аспект: дис…канд. социол. наук – Курск, 2015. – С. 129.

[100] Родичева И.В. Социологический анализ трансформации массового экологического сознания: дис. … канд. социол. наук. – Иркутск, 2009. – С. 135.

города и определяет его экосистему. На основании анализа теоретических работ и эмпирических исследований необходимо отметить, что экосистема монопромышленного города имеет особенности развития, что неизбежно влияет на специфику качества жизни городского населения. Эта специфика обусловлена воздействием как природной, так и антропогенной среды, порождающих, в свою очередь, специфические проблемы, на которые реагирует городское население.

Проведенный анализ позволил разработать авторскую позицию в обосновании роли социальных институтов, раскрытии их функций в формировании городской экосистемы (рисунок 2).

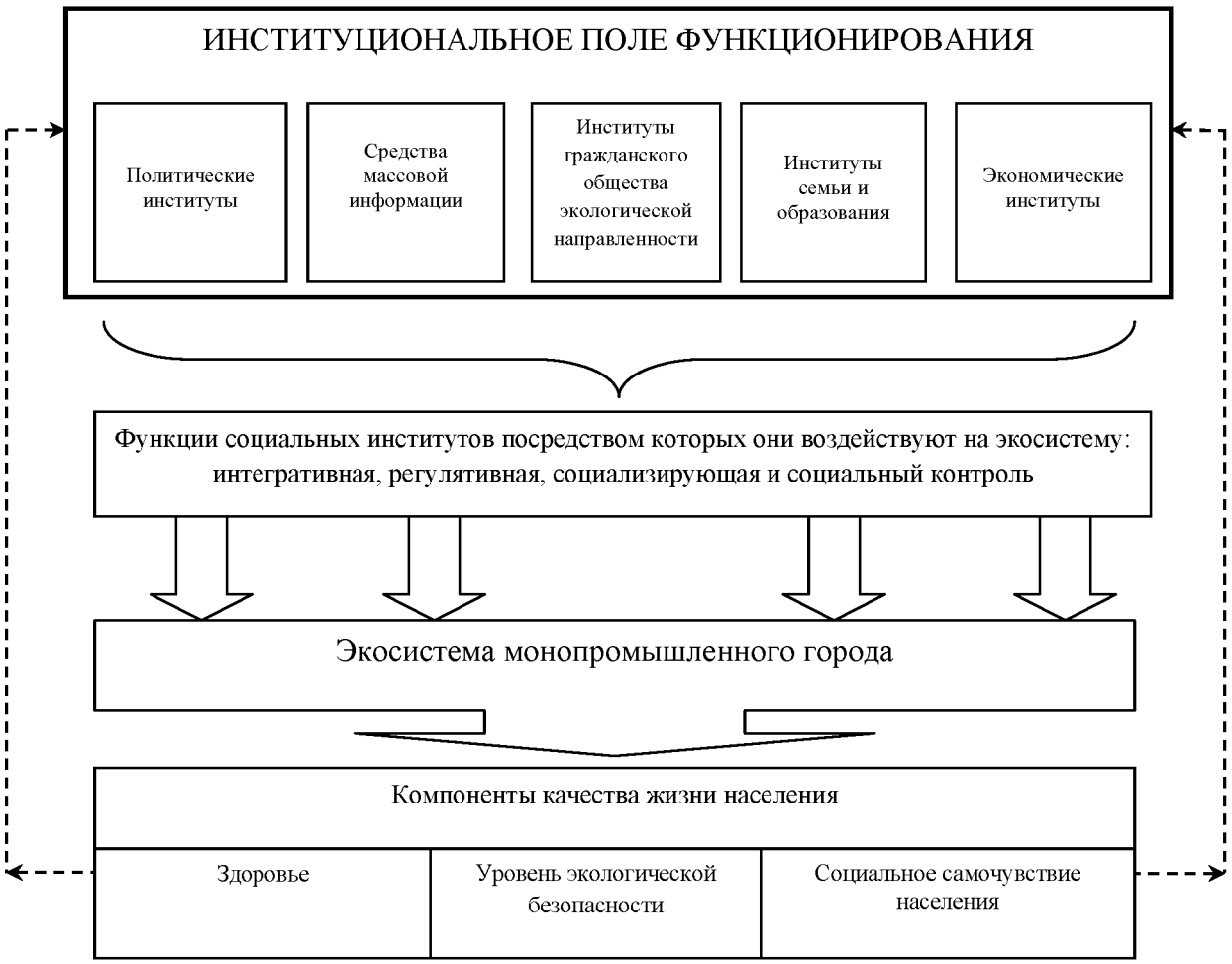

Рисунок 2. Роль социальных институтов в развитии экосистемы

Выводы

1. Для обозначения роли социальных институтов в формировании городской экосистемы предлагается опираться на следующие концептуальные положения институционального подхода:

- организация общественной жизни за счет повторения устойчивых образцов поведения, ретранслирующихся из поколения в поколение, в том числе и в экологической сфере (Г. Спенсер, Т. Веблен);
- наличие институциональной иерархии, это демонстрирует властные полномочия институтов в решении экологических проблем (Ч. Р. Миллс);
- возрастание экологических рисков и ухудшение экологической обстановки как результат дисфункциональных сбоев в деятельности институтов (Э. Дюркгейм, Р. Мертон).

В качестве основных социальных институтов, которые оказывают регулирующее воздействие на экосистему, мы рассматриваем экономические институты, средства массовой информации, институты гражданского общества экологической направленности, политические институты, институты семьи и образования, участвующие в ретрансляции норм и ценностей экологического сознания и поведения, полагая, что пассивность или активность данных институтов препятствует (способствует) развитию экосистемы, ее сохранению и улучшению.

Деятельность данных институтов предлагается анализировать с точки зрения выполнения (невыполнения) ими ряд функций, призванных сохранять экологическую безопасность: регулятивной, осуществляющей регламентацию социальных взаимодействий в сфере экологии; функции трансляции социального опыта и функции социального контроля, обеспечивающей снижение экологических рисков.

2. При анализе экосистемы предлагается использовать идеи системного подхода Н. Лумана для раскрытия значения экосистемы как составляющей качества жизни, В. И. Вернадского, который показал наличие тесной взаимосвязи между биогенной и социальной сторонами человеческой жизнедеятельности, а также О. Н. Яницкого, который трактует город как многогранную экосистему, включающую не только природную, но и антропогенную субсистему. Данные теоретико-методологические положения стали базой авторского понимания экосистемы монопромышленного города.

3. Согласно авторской модели экосистемы антропогенная среда состоит из артефактного, социального и ментального компонентов. В артефактный компонент были включены производственно-хозяйственная, экономическая, технико-технологическая и инфраструктурная составляющие. Социальный компонент представлен социальными объединениями экологической направленности, а также социальными связями и отношениями в экологической сфере, складывающимися между различными субъектами и институтами. Социальный компонент по-своему вписывается и в артефактный, и в ментальный, таким образом находясь на пересечении этих двух компонентов экосистемы. Ментальный компонент включает в себя информационную, ценностно-идеологическую и правовую составляющие (экологическое правосознание) и в обобщенном виде представлен экологическим сознанием личности, групп и общества в целом. Данная структура экосистемы монопромышленного города позволяет выделить в качестве подсистем управления отдельные среды и рассмотреть механизм институционального воздействия на них.

4. К компонентам качества жизни населения, испытывающим влияние экосистемы, были отнесены: состояние здоровья (динамика заболеваемости, инвалидности, уровень смертности от заболеваний, вызванных состоянием экологии, оценка здоровья населения монопромышленного города в целом, самооценка своего здоровья, его изменения за прошедший год); уровень

экологической безопасности (загрязненность воздуха, уровень шума, влияние промышленных предприятий на загрязненность окружающей среды; загрязненность рек и почвы, оценка экологической ситуации, место экологической опасности в иерархической структуре социальных опасностей, оценка населением влияния вредных экологических факторов; место экологических проблем в структуре ценностей населения); социальное самочувствие населения (оценка социального настроения жителей, уровень миграции и миграционные настроения горожан).

Глава 2. Институциональный контекст совершенствования экосистемы монопромышленного города (на примере г. Набережные Челны)

2.1. Эмпирический анализ влияния экосистемы современного монопромышленного города на качество жизни

Современные экологические проблемы обусловили более глубокое понимание гуманизма, общечеловеческих ценностей, роли социальных институтов в их формировании и поддержании. Они требуют не только перестройки общества, производства, но и расширения экологического образования как системы воспитания новой морали, нравственности, средства формирования экологического сознания и экологической культуры личности. На современном этапе развития городов становится особенно важным участие самого населения в конструировании пространства городской среды, внимание общественности в вопросах повышения качества жизни через экологизацию городского пространства.

Решение задачи по определению состояния экосистемы монопромышленного города Набережные Челны как составляющей качества жизни его населения осуществлялось с помощью анализа статистической информации, отчетов государственных органов власти по решению экологических проблем, двух авторских анкетных опросов, проведенных в 2007 и 2017 гг.[101], опроса руководителей промышленных предприятий и управляющих организаций города, а также с привлечением вторичного

---

[101] Ахметова Э.Ш. Экологические проблемы современного общества: социологический аспект / Э. Ш. Ахметова, М. Х. Ахметова // В мире научных открытий / Красноярск: Научно-инновационный центр. – 2015. – №9 (69). – С. 214–219; Ее же. Экологическая активность жителей монопромышленного города: опыт теоретико-эмпирического анализа // Теория и практика общественного развития. – 2018. – №10. – С. 40–44; Полутин С.В. Объектно-предметное поле социологии региона и регионологии / С.В. Полутин // Развитие социального пространства России: новые вызовы и перспективы Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией С.М. Вдовина. 2018. – С. 47–51.

анализа результатов исследований по проблемам развития экологической системы, качества жизни и развития экологического сознания населения[102].

Город Набережные Челны по численности жителей относится к категории больших городов (свыше 100 тыс. чел.). Большие города многофункциональны, так как они обслуживают нужды населения и хозяйства окружающей территории, инфраструктурный узел. В городе Набережные Челны наряду с его главной отраслью – автомобилестроением развиты промышленность строительных материалов, пищевая отрасль.

По данным официальной статистики, в Набережных Челнах проживает 529797 чел.[103], ежегодный прирост населения составляет в среднем 2,3%[104]. Преобладают две возрастные группы: в возрасте 30–49 лет – дети мигрантов, прибывших на строительство предприятия «КАМАЗ» (30,3%), и молодежь в возрасте до 29 лет, составляющая более 40% населения[105]. Таким образом, можно говорить о монопрофильности Набережных Челнов, являющейся

---

[102] Иванова Т.Н. Кризис моногородов в условиях инновационного развития и способы его преодоления // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 38. – С. 1–7; Желнина Е.В. Социальное самочувствие работников ОАО «АВТОВАЗ» в условиях модернизации предприятия / Е. В. Желнина, Т. Н. Иванова, И. В. Цветкова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2014. – №3 (29). – С. 151–154; Алексеев С.А. Экологические и социальные аспекты качества городской среды г. Казани по мнению горожан // С. А. Алексеев, Г. Р. Сафина, В. А. Федорова // Казанский педагогический журнал. – 2017. – №4 (123). – С. 171–176; Бегинина И.А. Социальная инфраструктура города через призму общественного мнения саратовской молодежи / И. А. Бегинина, С. Г. Ивченков, Н. В. Шахматова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2015. – Т. 15. – №4. – С. 5–10; Дорофеев В.Д. Роль качества жизни в формировании человеческого капитала / В.Д. Дорофеев, Г.Н. Тугускина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. – №4 (36). – С. 127–133; Ситникова С.В. Социальная ценность современных проектов благоустройства городской среды // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2015. – Т. 15. – № 2. – С. 13–15.

[103] Федеральная служба госстатистики. Татарстанстат [Электронный ресурс]. – URL: http://tatstat.gks.ru/ (дата обращении: 22.07.2017).

[104] Официальный сайт города Набережные Челны [Электронный ресурс]. – URL: http://www.nabchelny.ru/nabchelny/ (дата обращения: 03.11.2011).

[105] Отчет городского управления здравоохранения г. Набережные Челны. 2016. – Набережные Челны: УСИЭА, 2017. – 132 с.

следствием молодости городов, не успевших сложиться в полифункциональные центры[106].

Численность занятого населения Набережных Челнов как монопромышленного города в 2017 г. составляла 216 тыс. человек (41%), из них доля занятых в промышленных отраслях – более 30%, занятых на КАМАЗе – 20% (при неполной загрузке мощностей заводов). При полной загрузке на предприятиях может работать 115 тысяч человек – 55% занятого населения.

Значительная часть воздействий на окружающую среду в условиях монопромышленного города приходится на функционирование промышленных предприятий, следовательно, и основная ответственность за ее качество также возлагается на них. В Набережных Челнах действуют более 600 предприятий промышленной и строительной секторов экономики, среди них такие крупные, как АО «НПО «Татэлектромаш», ЗАО «Народное предприятие Набережночелнинский картонно-бумажный комбинат им. С. П. Титова», Нижнекамская ГЭС мощностью 1248 МВт, Набережночелнинская ТЭЦ, ПАО «Камгэсэнергострой».

В соответствии с основными критериями типологизации городов, приведенными в главе 1 диссертационного исследования, город Набережные Челны является монопромышленным, поскольку в нем: представлена группа компаний ПАО «КАМАЗ», которая входит в 20-ку ведущих мировых производителей тяжёлых грузовых автомобилей и находится на 16-м месте по объёмам производства тяжёлых грузовиков полной массой более 16 тонн; в городе функционируют технологически связанные предприятия, работающие в комплексе на один конечный рынок: кроме предприятий, обслуживающих внутренние нужды города, ПАО «КАМАЗ» состоит из 12 заводов, участвующих в производстве большегрузных автомобилей;

[106] Лаппо Г.М. Особенности российской урбанизации и их отражение в урбанистической структуре страны // Региональные исследования. – 2004. – №1. – С. 9.

фиксируется значительная зависимость доходной части городского бюджета от деятельности одного (или нескольких) крупных предприятий[107].

По состоянию на 01.09.2017 в структуре задолженностей предприятий перед бюджетом из внебюджетных фондов (пенсионный, обязательного медицинского страхования, занятости) доля ПАО «КАМАЗ» составляла 24,3%, что подтверждает важность предприятия как крупного налогоплательщика (доля челнинского автогиганта в промышленном производстве составляет 52,2%). По данным социологических исследований, в городе сложилась крайне однородная структура городского населения по профессиональному составу.

Влияние экосистемы города, согласно авторскому подходу, предложено анализировать на основании оценки трех компонентов качества жизни, на которые воздействует экосистема: здоровье, уровень экологической безопасности и социальное самочувствие населения.

Анализируя влияние экосистемы на состояние такого компонента качества жизни, как здоровье, мы опирались на ряд работ социологического направления[108] и рассмотрели следующие показатели. Безусловно, здоровье человека зависит от состояния окружающей среды, прежде всего от

---

[107]Качество жизни населения Набережных Челнов по результатам социологического опроса. Исследования Центра перспективных экономических исследовании АН РТ [Электронный ресурс]. – URL: http://cpei.tatarstan.ru/ (дата обращения: 12.06.2016); Минзакирова А.М. Социальная адаптация молодежи монопромышленного города (на примере г. Набережные Челны): автореф. дис. … канд. социол. наук. – Казань, 2005. – 22 с.

[108] Шиняева О.В. Здоровье населения крупного города: объективные и субъективные детерминанты изменений / О. В. Шиняева, Т. В. Клюева // Вестник Ульяновского государственного технического университета. – 2014. – №4 (68). – С. 11–13; Бондаренко В.В. Роль региональных институтов развития в повышении инновационного потенциала субъектов Российской Федерации / В. В. Бондаренко, Р. Р. Чакаев, О. Н. Лескина, М. А. Танина, В. А. Юдина, Т. В. Харитонова // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16. – №1 (448). – С. 83–100; Юрасов И.А. Здоровьесберегающее поведение жителей региона: социологический анализ / И. А. Юрасов, В. В. Бондаренко, М. А. Танина, Т. В. Харитонова // Опыт и проблемы реформирования системы менеджмента на современном предприятии: тактика и стратегия. Сборник статей XVII Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2017. – С. 111–114.

загрязнения атмосферного воздуха. Степень загрязнения атмосферного воздуха, качество питьевой воды, общая техногенная нагрузка в комплексе формируют основные экологические критерии качества жизни населения.

Концентрация вредных химических соединений в окружающей среде Набережных Челнов превышает предельно допустимые значения, установленные специально уполномоченными государственными органами[109]. Данный неблагоприятный фактор отражается на показателях здоровья горожан. Так, среди причин смертности населения города по итогам 2017 г. ведущее место продолжают занимать следующие заболевания: болезни системы кровообращения – 60,2% (в 2005 г. – 57%); опухоли, в том числе злокачественные, – 18,2% (в 2005 г. – 18,0%); несчастные случаи, травмы и отравления – 10,5% (в 2005 г. – 14,4%).

В структуре заболеваемости лидируют болезни органов дыхания – 31,2%. Старение населения и ухудшение экологической обстановки отражаются на частоте выявлений онкологических патологий; данные показатели составили в 2017 г. 255,5 на 100 тыс. населения (в 2004 г. – 230,0, в 2005 г. – 235,7, в РТ – 293,4). В то же время благодаря эффективной работе онкологической службы города с 2004 по 2011 г. существенно – на 22,3% (108,9 на 100 тыс. населения; в РТ – 169,5) – снижена смертность от новообразований.

Состояние психического здоровья населения Набережных Челнов может быть оценено негативно. Неуклонно увеличивается численность лиц с психическими заболеваниями: распространенность психических заболеваний выросла за последние 5 лет на 13%. Среди них преобладают пограничные

[109] Расчетные характеристики уровня загрязнения по обобщенным за месяц материалам о состоянии окружающей среды. По данным Управления по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды Республики Татарстан. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.tatarmeteo.ru/assets/files/spravka.pdf (дата обращения: 12.02.2019).

нервно-психические расстройства, умственная отсталость и хронические душевные заболевания[110].

Из приведенной таблицы 1 видно, что при сравнении структуры заболеваемости по городу в целом и по отдельным предприятиям фиксируются заметные различия, что связано с техногенным воздействием производства на здоровье человека (то есть на степень распространенности расстройств и восприимчивость к заболеваниям). Стоит отметить, данные значения в целом характерны для большинства машиностроительных предприятий города, что связано с их производственной спецификой и особенностями труда (см. табл. 1).

Таблица 1

Структура заболеваемости работников ОАО «КИСМ» и жителей города Набережные Челны[111]

Ранг по заболеваемости	Болезни	Кол-во случаев на 100 работников	Кол-во случаев на 100 жителей
1	Болезни органов дыхания, в т.ч.	44,79	23,2
2	Болезни костно-мышечной системы	17,70	11,0
3	Травмы и несчастные случаи в быту	10,26	8,7
4	Органы кровообращения, внутричерепное давление	8,97	6,5
5	Органы пищеварения	7,12	5,9
6	Заболевания мочеполовой системы	4,14	7,3
7	Заболевания нервной системы	2,90	4,0
8	Новообразования	1,02	2,5

[110] Анализ состояния заболеваемости массовыми неинфекционными заболеваниями в связи с воздействием факторов среды обитания населения Республики Татарстан [Электронный ресурс]. – URL: https://uslugi.tatarstan.ru/ jdoklad1 (дата обращения: 19.12.2016).

[111] Анализ заболеваемости временными трудопотерями за 12 месяцев 2016 года по ОАО «КИСМ». О состоянии здоровья населения и деятельности лечебно-профилактических учреждений здравоохранения города Набережные Челны по итогам 2016 г. / Управление здравоохранения города Набережные Челны. – Набережные Челны, 2017.

Проанализируем показатели здоровья как компонента качества жизни, полученные в результате массового опроса населения Набережных Челнов. В оценках респондентов состояния своего здоровья лидирующую позицию заняли варианты «удовлетворительное» и «плохое» (38,2 и 25,4%). Соотношение тех, кто оценил его как «хорошее» и «отличное», составило 22,1 к 2,5%. Затруднились с ответом 11,8% респондентов. В 2007 г. число опрошенных, заявивших о плохом состоянии своего здоровья, было меньше, при этом оценка «хорошо» встречалась чаще (рисунок 1).

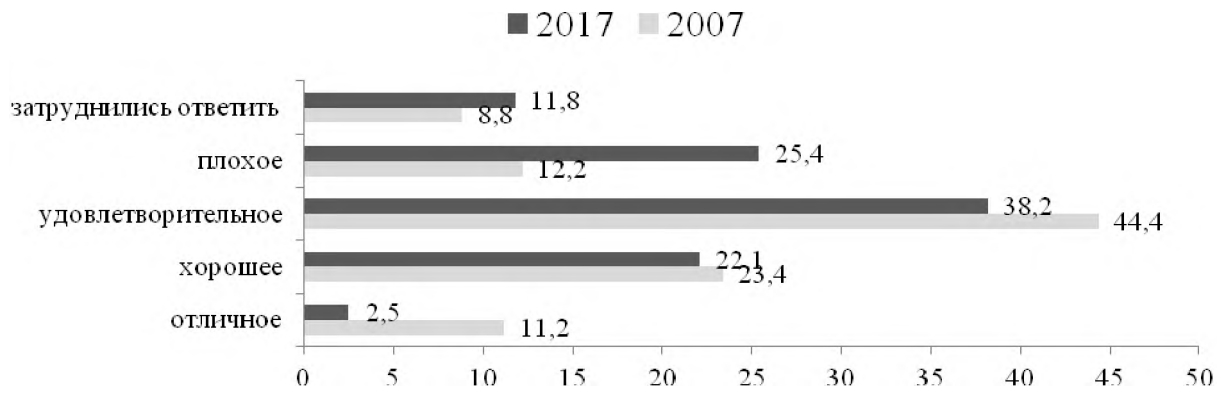

Рисунок 1. Оценка состояния собственного здоровья

Существенных гендерных отличий в данном вопросе не зафиксировано, за исключением варианта «удовлетворительно», на котором чаще останавливали свой выбор мужчины (43,3 к 34,1%). По мере повышения возраста респондентов и снижения уровня дохода их оценки состояния своего здоровья снижались (приложение В, таблица В.1).

Из общего числа опрошенных доля заботящихся о своем здоровье составляет большинство. Из них 45,5% предпочли вариант «скорее да», а 25,1% – «безусловно да». Соотношение выбравших варианты «скорее нет» и «нет» составило 19,7 к 4,9%. Затруднились с ответом 4,8% респондентов. Среди явных возрастных отличий можно отметить лишь расхождения в частоте выбора варианта «скорее да», который был более популярен у респондентов старше 50 лет (приложение В, таблица В.2).

Необходимо обратить внимание и на организацию рабочего места на промышленных предприятиях, которую также можно рассматривать в качестве воздействующего на здоровье фактора[112]. Согласно полученным результатам авторского исследования, именно контакты с химическими веществами, отрицательное влияние на здоровье промышленного производства лидируют среди выявленных в рабочем процессе вредных факторов (рисунок 2).

Рисунок 2. Оценка горожанами воздействия вредных факторов на рабочем месте

Согласно ответам горожан, качество окружающей среды – один из главных факторов, определяющих распространенность среди населения сердечно-сосудистых, онкологических заболеваний, при этом наименьшая часть респондентов (менее 1%) отметила, что экология никак не влияет на рост подобных заболеваний (таблица 2).

[112] Желнина Е.В. Социальное самочувствие работников ОАО «Автоваз» в условиях модернизации предприятия // Е.В. Желнина, Т.Н. Иванова, И.В. Цветкова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. –2014. – № 3 (29). – С. 151–154.

Таблица 2

Мнения горожан о влиянии экологической обстановки на рост сердечно-сосудистых/онкологических заболеваний
(в % от числа опрошенных, n=500, 2017 г.)

В какой мере экология влияет на рост сердечно-сосудистых/онкологических заболеваний?	Доля ответивших, в %
Экологическая обстановка является одной из главных причин таких заболеваний	45,8
Полагаю, очень способствует	31,2
Считаю, способствует в какой-то мере	19,3
Скорее, не влияет	0,7
Затрудняюсь ответить	3,0
Всего	100,0

Состояние здоровья тесным образом связано с качеством оказываемой населению медицинской помощи. В целом система здравоохранения города Набережные Челны представлена широкой сетью больничных, амбулаторно-поликлинических учреждений, диспансеров, стоматологических поликлиник, фельдшерско-акушерских пунктов, квалифицированными медицинскими кадрами. Обеспеченность врачами на 10 тысяч населения составляет 31,8 человек, средним медперсоналом – 95,7, что ниже среднероссийского показателя (42,0) и показателей соседних регионах (в Республике Башкортостан – 42,8, в Чувашской Республике – 41,3). Показатель обеспеченности населения больничными койками в городе составил 72,2, что несколько ниже, чем в среднем по Республике Татарстан (84,3).

В 2009–2017 гг. происходит увеличение числа больничных коек в самостоятельных больничных учреждениях: с 2825 в 2009 г. до 3146 в 2017 г.; число койко-мест в муниципальных больничных учреждениях за тот же период, наоборот, заметно сокращается: с 2340 в 2009 г. до 1767 в 2017 г. Увеличилось количество негосударственных лечебно-профилактических учреждений: с 11 в 2009 г. до 26 в 2017 г.[113] При этом данные авторского

[113] Отчет городского Управления здравоохранения г. Набережные Челны. – 2016. – Набережные Челны: УСИЭА, 2017. – 132 с.; Сведения о заболеваемости населения по

исследования демонстрируют снижение степени удовлетворенности населения качеством медицинского обслуживания (таблица 3).

Таблица 3

Удовлетворенность горожан качеством медицинского обслуживания (в % от числа опрошенных, n=500, 2007, 2017 гг.)

Удовлетворены ли Вы качеством медицинского обслуживания?	Доля ответивших, %	
	2007	2017
Полностью удовлетворен	12,8	4,6
Скорее удовлетворен	29,3	17,1
Скорее не удовлетворен	31,8	39,6
Не удовлетворен	26,1	38,7
Всего	100,0	100,0

Преобладающая часть городского населения (47%) считает, за последние три года особых изменений в медицинском обслуживании не произошло. Число респондентов, отметивших изменения в худшую сторону, превысило количество тех, кто указал на наличие позитивных новшеств (23,9 к 17,1%). Каждый десятый респондент затруднился с оценкой изменений в медицинской сфере (12%).

Больше всего недовольных изменениями в медицинской сфере среди женщин и респондентов со средним уровнем дохода. Перемены в лучшую сторону были отмечены каждым пятым респондентом в возрасте до 25 лет.

Наиболее актуальной для горожан проблемой в работе медицинских учреждений является наличие постоянных очередей (44,6%). Примерно треть населения жалуется на недостаточную квалификацию медицинского персонала и на невозможность попасть на прием к узким специалистам (кардиологу, лору и т.д.) (28,4 и 28,2%). Четверть опрошенных недовольна сокращением количества бесплатных услуг, а также невнимательным, грубым отношением медицинского персонала (26,4%). Только у одной пятой

группам болезней. Анализ деятельности лечебно-профилактических учреждений г. Набережные Челны по итогам 2016–2017 гг. – Набережные Челны: ГУЗ – Текущий архив Управления здравоохранения города Набережные Челны. – 2017. – 86 с.

части респондентов (22,7%) нет нареканий к работе государственных медицинских учреждений. Примерно столько же опрошенных указывают на отсутствие необходимого оборудования, лекарств (21%). В меньшей степени население беспокоят такие проблемы, как нехватка койко-мест в стационаре, взяточничество, коррупция, низкое качество материально-технической базы и наличие зданий, требующих ремонта, а также плохие санитарные условия (14,8; 14,5; 14,3 и 13,2% соответственно).

Руководители предприятий фиксируют, что выводы о серьезном влиянии экосистемы на качество жизни населения можно сделать, проанализировав темпы ухудшения здоровья горожан. Воздействие на здоровье, согласно полученным данным в ходе опроса, оказывают выхлопы предприятий и автотранспорта, свалки мусора, загрязнение вод: *«Относительно влияния состояния экологии на качество жизни населения проявляется через ухудшение экологической среды, в которой проживают жители. Это, в первую очередь, ухудшение качества вод, которые употребляет население. Этот процесс происходит из-за выбросов отходов и сточных вод предприятий. Во-вторых, это выбросы в атмосферу. В-третьих, это свалки отходов» (Генеральный директор, муж., 57 лет). «Ядохимикаты и несанкционированные свалки ни загрязняют всю городскую экологию, свалки также ухудшают санитарно-экологическую обстановку» (Управляющий компанией, муж. 58 лет).* Можно заключить, что субъективная оценка горожанами ситуации с экологией в городе в целом совпадает с оценкой руководителей и является скорее негативной. Кроме того, население в основном отрицательно оценивает деятельность органов муниципальной власти по улучшению данной обстановки.

Такой компонент качества жизни, как уровень экологической безопасности, можно охарактеризовать следующими показателями: загрязненность воздуха, уровень шума и прочие экологические проблемы, которые актуализируются за счет наличия промышленных предприятий.

Проведенные социологами в сфере развития экологической среды исследования обозначили схожесть проблемных тенденций. Чаще других в экологическом поле встает проблема загрязнения воздуха – это характерно как для столичных, так и для средних и малых городов России[114].

Атмосферные выбросы загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, в 2016 г. составили 16,25 тыс. т, в то время как в 2009 г. – 13,67 тыс. т. Что касается качества воды, в реках Кама, Челнинка и Мелекеска оно оценивается как умеренно загрязненное, а в Нижнекамском водохранилище – как грязное, то есть соответствующее 4«а» классу качества. Наибольший вклад в загрязнение водных объектов вносят недостаточно очищенные сточные воды предприятий машиностроения, ливневые городские стоки, сбрасываемые без очистки, и аварийные ситуации, подобные той, что произошла в апреле 2005 г., когда в результате прорыва магистрального шламопровода ОАО «КАМАЗ-Металлургия» значительно ухудшилось качество воды в р. Шильна[115].

По данным РИФ СГМ, в 2010–2017 гг. в Республике Татарстан осуществлялся мониторинг химического состава почв, в соответствии с которым территории республики были проранжированы по зонам риска. Набережные Челны как промышленный регион были отнесены к наиболее опасным зонам, удельный вес выбросов вредных веществ в почву при этом значительно превышает не только допустимые нормы, но и

---

[114] Гимадеев М.М. Некоторые вопросы организации исследований влияния загрязнений атмосферного воздуха на здоровье населения // Теоретические основы и практические решения проблем санитарной охраны атмосферного воздуха. – М., 2003. – С. 118–121; Куренщикова Л.П. Свежий воздух стоит дорого // Челнинские известия. – 2005. – №223-224. – 23 ноября. – С. 5; Мухаметдинова Э.П. Легче дышать не стало // Вечерние Челны. – 2008. – №6. – 6 февраля. – С. 10.

[115] Государственный доклад «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Республике Татарстан в 2016 году» [Электронный ресурс]. – URL: http://fbuz16.ru/menu/contentview/gosudarstvennyjdoklad1 (дата обращения: 18.11.2016).

среднереспубликанские показатели[116]. Загрязненность почвенно-растительного покрова напрямую обусловливает высокую заболеваемость населения города. Знание наиболее опасных участков, на которых происходит заражение (состояние почв, атмосферного воздуха, строительная пыль и т.п., в пределах городской среды) позволяет избежать попадания опасных концентраций вредных веществ в организм человека.

Основным источником загрязнения атмосферного воздуха специалисты называют автотранспорт – на его долю приходится около 80% выбросов[117]. Автомобили вырабатывают почти половину всех загрязнителей воздуха и являются причиной 10–25% заболеваний. В г. Набережные Челны доля автотранспорта с каждым годом увеличивается. Так, по данным ГИБДД МВД РТ в количество единиц автотранспорта 2010 г. на учете состояло на 21%, а в 2017 г. на 51% больше, чем в 2006 г.

Увеличение численности автопарка – проблема в целом общероссийская, а не только региональная или городская. Причем это увеличение влечет за собой не только экологические, но и негативные социальные последствия: автотранспорт является значительным источником загрязнения. Кроме того, он создает уличный шум, эстетический и психологический дискомфорт, занимает все больше пространства, в том числе и вне транспортных коммуникаций (во дворах, на пешеходных дорожках, в местах рекреации). По данным, содержащимся в Государственном докладе о состоянии окружающей среды Республики Татарстан , доля выбросов в атмосферу от автотранспорта составила 83% от общих выбросов загрязняющих веществ. Для сравнения: доля транспорта в загрязнении воздуха в городе в 2000 г. составила 71,3%, в 2005 г. – 76,2%, в

[116] О состоянии природных ресурсов и об охране окружающей среды республики Татарстан в 2016 году [Электронный ресурс]. – URL: http://eco.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_1007315.pdf (дата обращения: 13.12.2016).

[117] Дмитриева Н.Н. Формирование комфортной городской среды – как стратегическое направление развития проекта «ЖКХ и городская среда» / Н. Н. Дмитриева, Т. М. Ипатова // Социально-экономическое управление: теория и практика. – 2018. – №1 (32). – С. 95–98.

2017 г. – 78,3%, т.е. неуклонно происходит заметное увеличение негативных показателей[118].

Автомашины, работающие на малотоксичных видах топлива (сжатый природный газ, сжиженный нефтяной газ, газодизельное топливо), составили лишь 4,1% от общего количества автотранспорта в Прикамском регионе. Так, в ходе проведения в 2012 г. операции «Чистый воздух» в г. Набережные Челны органами экологического контроля проверены автопарки предприятий. Всего проверено 939 автомашин, из них ни одна не работает на сжиженном нефтяном газе; обнаружено с превышением ГОСТ 10 дизельных. Общепризнанно, что автомобильные выбросы, внося наибольший вклад в загрязнение окружающей среды, отрицательно воздействуют на здоровье человека. Набережные Челны входят в десяток самых грязных городов Поволжья по уровню загрязнения воздуха. По данным Управления по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды РТ, уровень загрязнения воздушной среды остается высоким. На одного жителя приходится 158 кг вредных веществ, для сравнения: в Казани – 91,6 кг[119].

Минэкологии РТ проранжировало территории республики, отметив так называемые точки риска в зависимости от уровня загрязнения атмосферного воздуха. К таким точкам риска отнесены в том числе и Набережные Челны[120].

Перейдем к субъективной оценке состояния экологической системы жителями. Каждый третий житель Набережных Челнов называет нынешнюю экологическую ситуацию удовлетворительной (33,3%). Соотношение считающих ее плохой и тех, кто находит ее хорошей, составляет 36,6 к

---

[118] Дмитриева Н.Н. Указ соч.

[119] Щербатюк А.П. Снижение загрязнения атмосферного воздуха городов автомобильным транспортом в условиях сложного ландшафта и длительного холодного периода: аспекты методологии // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2016. – Т. 22. – №3. – С. 26–33.

[120] О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2016 году. Государственный доклад [Электронный ресурс]. – URL: http://www.rospotrebnadzor.ru/upload/iblock/0b3/gosudarstvennyy-doklad-2016.pdf (дата обращения: 21.12.2017).

15,7%. Затруднились с ответом 14,4% горожан. Чаще оценивали нынешнюю экологическую ситуацию как плохую респонденты старше 30 лет (приложение В, таблица В.3), при этом мужчины чаще женщин называли ее хорошей (приложение В, таблица В.4). При сравнении экологических условий жизни с другими городами Республики Татарстан большинство назвало их схожими (40,7%). Незначительно меньше число опрошенных, убежденных, что данные условия хуже (36%). Каждый десятый респондент назвал их лучшими или затруднился с оценкой (12,6 и 10,7% соответственно).

Согласно авторскому исследованию, с 2007 по 2017 г. происходит обострение тех экологических проблем, которые внушают населению опасения (с 45,1 до 56,3%). При этом каждый десятый житель по-прежнему убежден в критичности сложившейся обстановки, необходимости принимать срочные меры (13,1 и 11,2%) (таблица 4).

Таблица 4

Оценка горожанами экологической обстановки в городе
(в % от числа опрошенных, n=500, 2007, 2017 гг.)

Как Вы оцениваете экологическую обстановку в республике?	2007	2017
Она совершенно безопасна	1,3	0,7
В основном безопасна, но есть некоторые проблемы	33,7	20,4
Есть много проблем, обстановка внушает опасения	45,1	56,3
Обстановка критическая, необходимо принимать срочные меры	13,1	18,2
Затрудняюсь ответить	6,8	4,4
Все опрошенные	100,0	100,0

Данные по г. Набережные Челны отличны от тенденций, которые фиксируются в целом по стране, где ситуация в данном аспекте достаточно стабильна. Так, по данным опроса Фонда «Общественное мнение», 72% опрошенных отмечают, что экологическая ситуация их очень тревожит, и лишь около 20% подчеркнули, что она им безразлична, эта доля

относительно стабильна как минимум на протяжении последних 5-7 лет. При этом большинство респондентов указали на то, что ситуация с экологией всюду одинакова (40%), в то время как треть респондентов назвали ее специфической и свойственной только их региону[121]. Исследования, проводимые «Левада-центром» в течение последних 15-18 лет, фиксируют стабильность мнения россиян относительно загрязненности окружающей среды. Доля людей, обеспокоенных ее состоянием, колеблется в пределах 20–28%[122]. Исследования, проведенные Subscribe.Ru методом онлайн-опроса среди российских интернет-пользователей, свидетельствуют о том, что лишь 35% респондентов «считают экологию своего места жительства вполне удовлетворительной»; 24% – неудовлетворительной и 40% – «скорее неудовлетворительной». Большинство опрошенных (51%) уверено, что в последние годы экологическая ситуация в месте их проживания стала заметно хуже[123].

По результатам авторских исследований респондентам был представлен список проблем, которые могут оказывать негативное влияние на жизнь человека, проживающего в промышленном городе. Ведущее место горожанами отводится состоянию общественного порядка, не малозначимы и экологические проблемы, такие как качество водопроводной воды, воздуха. В ходе опроса был определен уровень обеспокоенности населения каждым из этих компонентов. Респондентам предлагалось упорядочить данные по шкале «тревоги»: «тревожит серьезно», «тревожит», «не тревожит». Выявлено, что повышенную тревогу горожан вызывают, в первую очередь,

---

[121] «Экология» исследование Фонда общественного мнения (08.09.2017) [Электронный ресурс]. – URL: https://fom.ru/search#q= (дата обращения: 12.10.2017).

[122] «Экология». Исследование «Левада-центра» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.levada.ru/?s=%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F&cat=0 (дата обращения: 12.11.2017).

[123] Данные онлайн-опроса Subscribe.Ru активной недельной интернет-аудитории [Электронный ресурс]. – URL: http://subscribe.ru/archive/optin.custom/201412/05140719.html?clearview&amp (дата обращения: 10.12.2014).

проблемы пьянства и алкоголизма (около 70% опрошенных), далее – экологические проблемы: качество водопроводной воды, состояние атмосферного воздуха, состояние воды в р. Каме (около 60% опрошенных), что подтверждает доминирование экологических ценностей в перечне проблем городской жизни (таблица 5).

Таблица 5

Обеспокоенность жителей г. Набережные Челны проблемами городской жизни (в % от числа опрошенных, n=500, 2017 г.)

место	Проблема городской жизни	тревожит серьезно	тревожит	не тревожит	Всего
1	Пьянство и алкоголизм	69,4	23,9	6,7	100,0
2	Качество водопроводной воды	67,4	26,2	6,4	100,0
3	Состояние атмосферного воздуха	65,8	27,1	7,1	100,0
4	Состояние воды в р. Каме	60,5	33,2	6,3	100,0
5	Правонарушения в городе	54,3	40,5	5,2	100,0
6	Безопасность дорожного движения	49,6	34,8	16,6	100,0
7	Уборка мусора, отходов	41,3	41,1	17,6	100,0
8	Культура поведения, общения людей	38,9	41,0	20,1	100,0
9	Состояние и чистота улиц и тротуаров	35,1	42,5	22,4	100,0
10	Уличный шум	32,5	42,4	25,1	100,0
11	Работа городского автобуса	19,8	43,8	35,4	100,0

Авторские исследования показали, что степень актуальности проблем напрямую обусловлена социальным статусом горожан. Так, респонденты, имеющие среднее или среднее профессиональное образование, а также доход, позволяющий говорить о невысокой материальной обеспеченности, в большей степени демонстрировали озабоченность такими социальными проблемами, как пьянство и алкоголизм, правонарушения в городской среде (приложение В, таблица В.5). В то же время респонденты с высшим образованием и доходом выше среднего, наоборот, чаще отмечали, что их в значительной мере беспокоят состояние водопроводной воды, воды в реке

Каме, атмосферного воздуха. Данный факт свидетельствует о том, что вопросы сохранения и развития городской экосистемы в большей степени волнуют группы населения, имеющие более высокий образовательный потенциал и более высокий социальный статус.

В ходе опроса населению было предложено оценить состояние различных сфер городской жизни по пятибалльной системе, где 1 означала низкое качество и 5 – высшее качество. На основе подсчета среднего значения был составлен рейтинг, согласно которому лидерами стали различные ступени образования (дополнительное, школьное и дошкольное). В группу лидеров также вошла работа общественного транспорта (2,89; 2,85; 2,83 и 2,82 балла).

Среднюю группу составили экономическая ситуация в республике в целом, высшее образование, состояние дорог и уровень общественной безопасности, работа правоохранительных органов (2,74; 2,73; 2,72 и 2,71 балла). Аутсайдерами рейтинга стали жилищно-коммунальное хозяйство, работа учреждений социальной защиты населения, экологическая обстановка и медицинское обслуживание (2,61; 2,58; 2,55 и 2,53 балла) (рисунок 3).

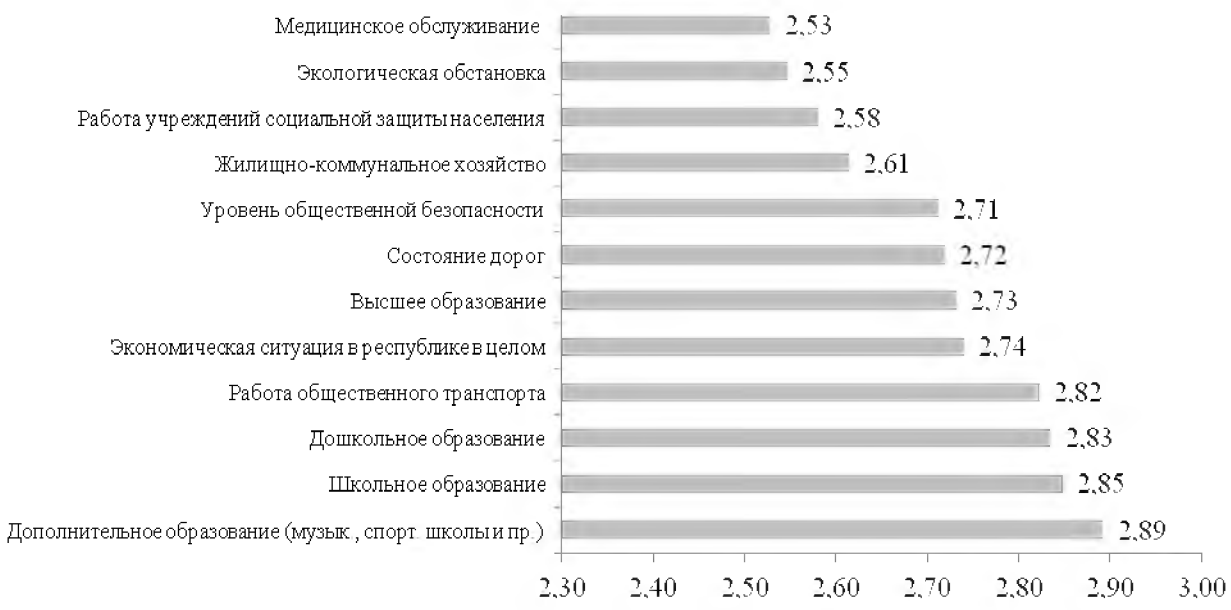

Рисунок 3. Рейтинг по состоянию и наличию проблем в различных сферах

Согласно результатам исследования, проведенного казанскими коллегами, согласно которым экологические проблемы находятся на 6-м месте по степени значимости после уровня жизни, роста цен[124]. При этом в последние годы исследователи констатируют рост озабоченности среди горожан экологической ситуацией[125]. Так, по данным исследований Т. А. Орешкиной, экологические проблемы находятся на одной из первых позиций среди общегородских проблем[126].

Наибольшую долю озабоченности жителей г. Набережные Челны в связи с непосредственным расположением фактора в зоне проживания вызывает загрязнение воздуха выбросами промышленных предприятий (62,2%) и автомобильными выбросами (44,6%), причем доля жителей, отмечающих воздействие этих вредных факторов, растет. Загрязнение и истощение водных ресурсов волнуют треть опрошенных (37,2%). Проблема сбора и утилизации отходов также не теряет своей актуальности на протяжении 10 лет (34,3%). Вырубка лесов волнует примерно каждого десятого жителя (12,2%). Также выявлено, что за обследуемый период снижается влияние фактора «шум от предприятий», что свидетельствует, скорее, о сокращении производственных мощностей в городе (9,8%). Из вариантов «другое» жители отметили «невыносимый запах», «запах от завода», «запах сероводорода от нефти», «свалки», «свалка пахнет и горит», «нужен раздельный сборник мусора», «человеческий фактор, мусорят везде» (рисунок 4).

---

[124] Егорова Л.Г. Динамика экологического сознания горожан (на примере города Казани) / Л. Г. Егорова, П. О. Ермолаева, Е. П. Носкова // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. – 2013. – Т. 155. – Кн. 6. – С. 23–33.

[125] Белоногов В.А. Экологические проблемы города Казани в сознании населения города / В. А. Белоногов, Э. И. Байбаков, Г. Я. Гузельбаева, Л. Г. Егорова, М. Ю. Ефлова // Экологический консалтинг. – 2005. – №1 (17). – С. 10–16; Белоногов В.А. Экологическое сознание городского населения / В. А. Белоногов, Э. И. Байбаков, Г. Я. Гузельбаева, Л. Г. Егорова, М. Ю. Ефлова // Экология города Казани. – Казань: Фэн, 2005. – С. 409–416.

[126] Орешкина Т.А. Социологический анализ экологического сознания населения как объекта управления // Социологический журнал. – 2012. – №4. – С. 94–105.

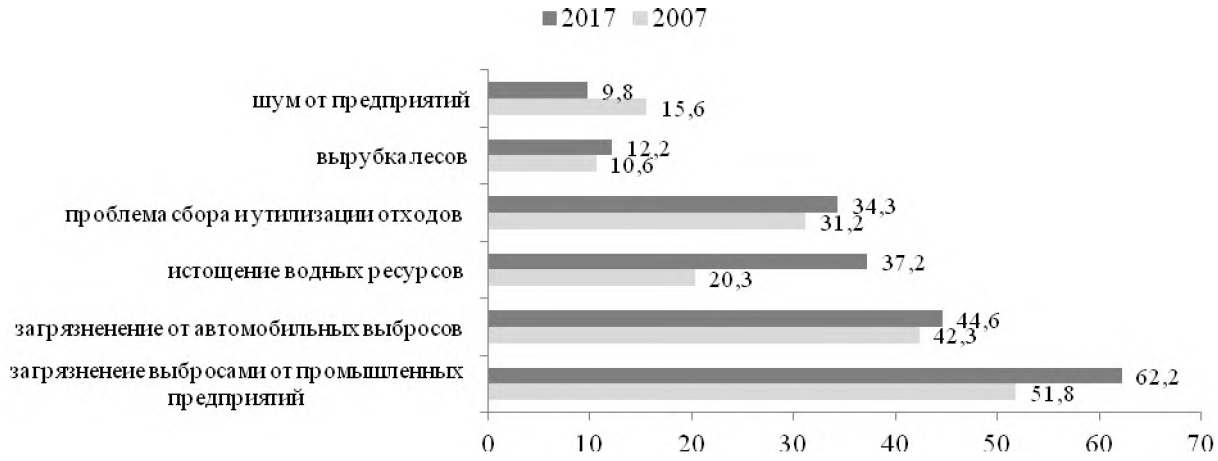

Рисунок 4. Основные экологические проблемы города

Результаты исследований коллег позволяет фиксировать следующие тенденции: наибольшую озабоченность у казанцев вызывают качество воды, благоустройство и озеленение дворов, несвоевременный вывоз мусора[127].

Данные авторских исследований во многом подтверждаются результатами исследований других ученых. Так, по материалам анализа эмпирического исследования, проведенного в регионах России, отмечается в целом невысокий уровень социально-экологического самочувствия местного сообщества муниципальных образований[128].

Л. Р. Замалетдиновой выстроена эмпирическая картина зависимости качества жизни от экологического окружения. В результате анализа

---

[127] Казань в зеркале социально-экономических преобразований (по итогам социологических исследований в 2008–2014 гг.) / А. В. Махиянова. – Казань: ГУ ЦПЭИ АН РТ, 2014. – 50 с.

[128] Кузнецова Ю.Ю. Социально-экологическое управление в условиях мегаполиса: на материале Москвы: дис. … канд. социол. наук. – М., 2004. – 190 с.; Юрасов И.А. Социальное самочувствие жителей провинциального города / И. А. Юрасов, М. А. Танина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2018. – Т. 18. – №3. – С. 260–264; Абызова Е.О. Совершенствование культурно-досуговой инфраструктуры как условие инновационного развития крупного города // Е. О. Абызова, В. П. Воробьев // Социально-экономическое и политическое развитие территории: проблемы и решения. Сборник статей IV Международной научно-практической конференции / Под ред. Э. В. Алёхина, А. В. Осташкова. – Пенза, 2016. – С. 10–15; Лебедева Л.Г. Удовлетворенность городской средой как фактор инновационного развития моногорода / Л.Г. Лебедева, А.В. Ростова, Ю.А. Ургалкин // Вестник Самарского муниципального института управления. – 2014. – № 3 (30). – С. 52-59.

результатов социологического исследования в Республике Татарстан ею были сделаны выводы о том, что как население, так и руководители в большинстве своем экологическую обстановку в месте собственного проживания оценивают отрицательно: либо как «неблагополучная», либо как «скорее неблагополучная».

С рядовыми горожанами вполне согласны опрошенные нами руководители, которые также считают автотранспорт одним из главных источников загрязнения городской среды. При этом и роль промышленных предприятий города в процессе загрязнения руководителями не отрицается, а, наоборот, подчеркивается: *«Негативно влияют несанкционированные свалки мусора, которые давно необходимо каким-то образом создать действующий механизм по переработке мусора. Машиностроение и автотранспорт – это основные загрязнители среды» (Заместитель директора, муж. 35 лет).*

Согласно результатам многих исследований, основным источником загрязнения окружающей среды является промышленность[129].

Таблица 6

Оценка населением источников загрязнения в городе
(в % от числа опрошенных, n=500, 2017 г.)

Источники загрязнения окружающей среды	Доля ответивших, %
Промышленное производство	31,8
Автотранспорт	35,6
Химическая промышленность	19,3
Массовый отдых горожан на природе	13,2
Применение ядохимикатов в сельском хозяйстве	3,9
Другое	1,2

Респондентами были выделены основные источники загрязнения окружающей среды – автотранспорт и промышленное производство, в том

[129] Алексашина В.В. Влияние промышленного транспорта на экологию города // Промышленное и гражданское строительство. – 2007. – №10. – С. 23–24.

числе предприятия химической промышленности. Помимо этого, участники опросов в качестве источников загрязнения также называют массовый отдых горожан на природе (таблица 6).

В основе причин ухудшения экологии, по мнению большинства респондентов, лежит низкая экологическая культура граждан и увеличение количества автомобилей на дорогах (50,5 и 48,6%). Каждый второй опрошенный указывает на воздействие вредных производств, расположенных на территории города (46,5%). Некачественная очистка сточных вод и отсутствие мусороперерабатывающих предприятий также способствуют обострению экологических проблем, по мнению 28,1 и 27,5% населения. Каждый пятый житель считает, что на фоне отсутствия ответственности за нанесение вреда окружающей среде сохраняется проблема утилизации отходов и переработки твердых бытовых отходов (23,7 и 20,3%).

При этом участники опроса не исключили воздействие и таких факторов, как скопление автомобилей во дворах жилых домов и организация несанкционированных стоянок на прилегающей к ним территории, массовая вырубка деревьев под строительство и некачественная работа коммунальных предприятий по уборке территорий (19,7; 19,1 и 12,8%) (рисунок 5).

Респонденты с высшим образованием и более высоким уровнем дохода чаще называли в качестве причин ухудшения экологической ситуации низкую экологическую культуру и отсутствие должной ответственности за нанесение вреда экологии.

При этом мы можем говорить о том, что рейтинг причин за прошедшие 10 лет существенно не изменился, за исключением обострения таких проблем, как увеличение количества автомобилей на дорогах, их скопление во дворах и массовая вырубка лесов. При этом на некачественную очистку вод в 2007 г. жалоб со стороны населения было больше.

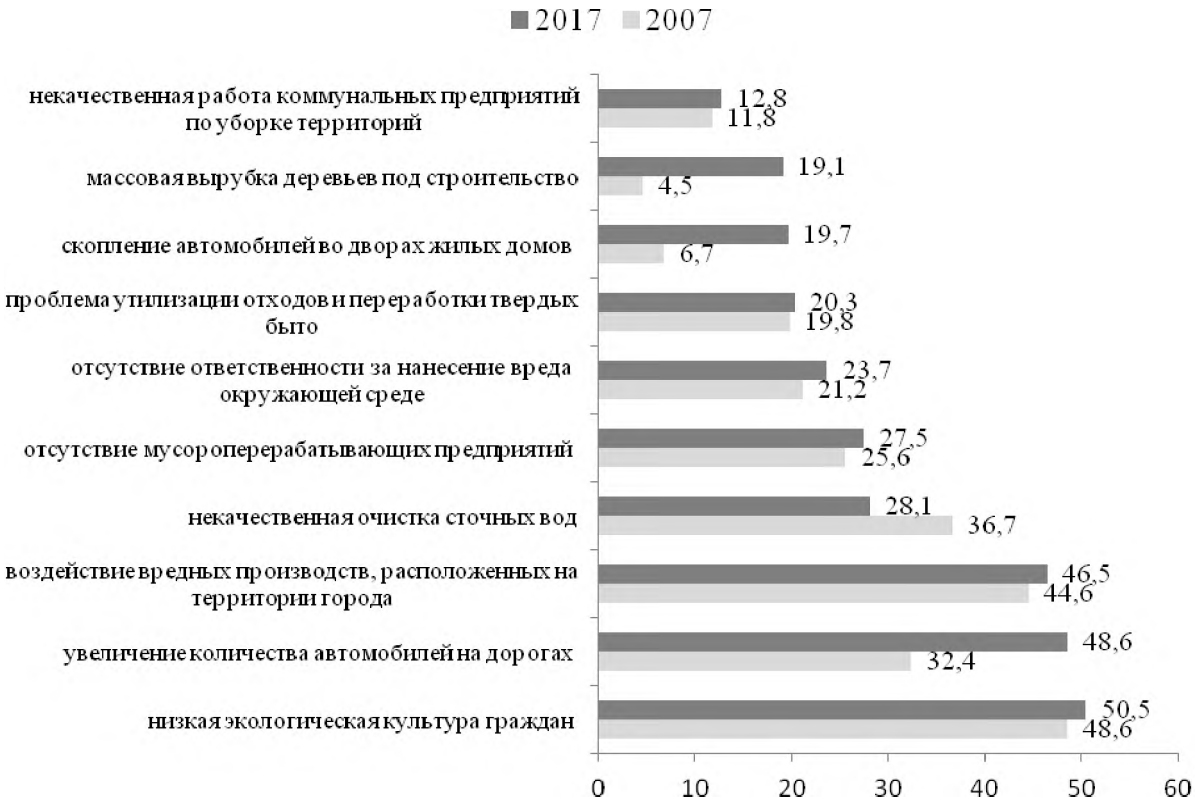

Рисунок 5. Причины ухудшения экологии

Вопросы утилизации и переработки отходов в современных условиях начинают приобретать злободневной характер, решение этой проблемы должно иметь для общества первоочередное значение. Согласно полученным результатам, участники опроса недовольны отсутствием достаточного количества мусорных урн и некачественной уборкой мусора на улицах (37,2 и 30,3%). Несвоевременный вывоз мусора с придомовой территории и нехватка контейнеров для мусора во дворах беспокоят 28,9 и 28,2% респондентов. Каждый четвертый опрошенный констатировал постоянное возникновение несанкционированных мусорных свалок и отмечал факт отсутствия предприятия по переработке мусора (26,1 и 23,8%).

На отсутствие оборудованных площадок для складирования мусора и плохую организацию работы по вывозу и утилизации промышленного мусора указали 19,5 и 17,7% респондентов. Каждый десятый участник опроса отметил постоянные пожары на мусорных свалках и невозможность

размещения заказа на дополнительный вывоз мусора (14,7 и 9,9%). Затруднились с выбором 6,7% участников опроса (рисунок 6). При этом для женщин наиболее злободневной является нехватка мусорных урн на улицах, а для мужчин – постоянное возникновение несанкционированных мусорных свалок (приложение В, таблица В.6).

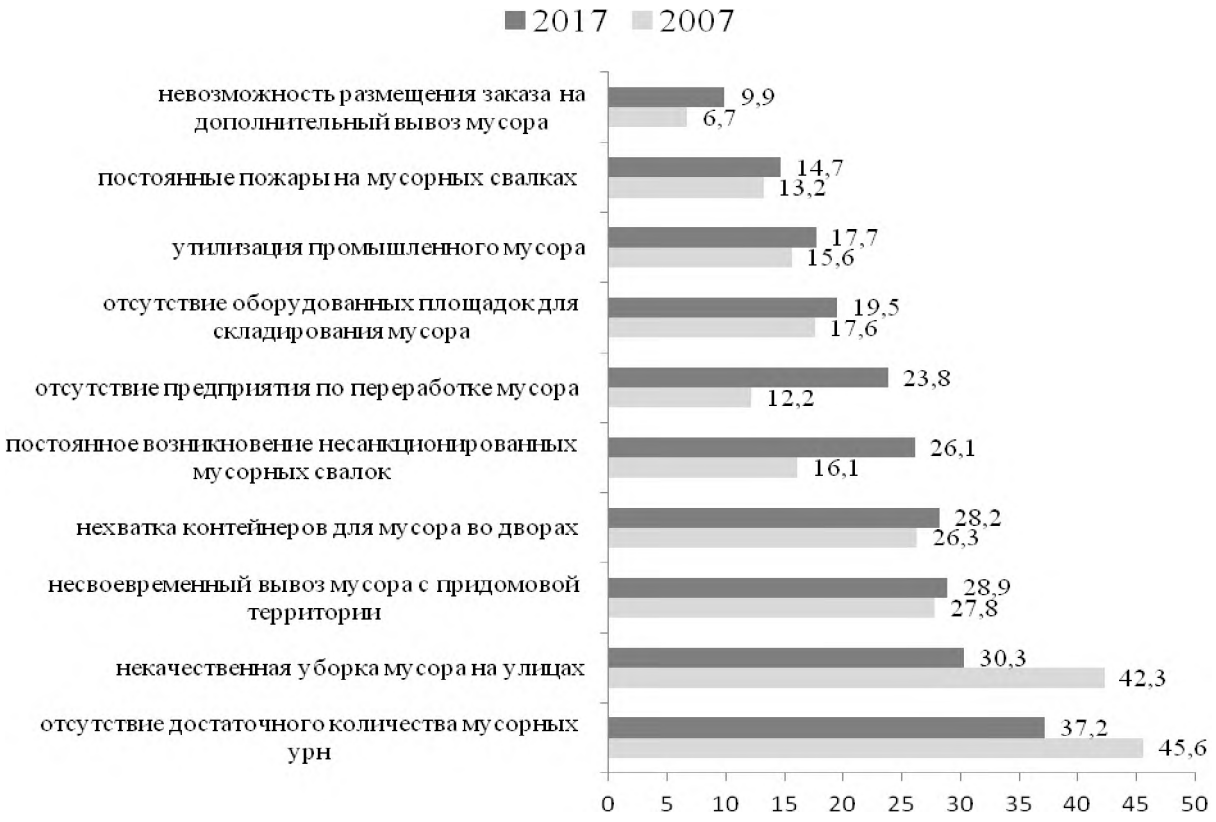

Рисунок 6. Вопросы утилизации и переработки отходов

Существенных отличий в зависимости от пола, дохода и возраста респондента в ответах на данный вопрос не зафиксировано. Однако чем выше уровень образования респондента, тем чаще он отмечал наличие проблем утилизации промышленного мусора и некачественной уборки.

Также итоги исследования позволяют утверждать, что за десятилетний период удалось частично решить проблемы с количеством мусорных урн, улучшить уборку улиц. Однако отсутствие предприятия по переработке мусора воспринимается населением острее. *«Для современных городов главная проблема – загрязнение воздуха. Особенно на экологию влияют*

автомобили. В ряде стран, например в Германии, практикуется метод экологической маркировки автомобилей. Это позволяет избежать лишних выбросов в атмосферу, что способствует улучшению здоровья горожан, их качества жизни» (Главный инженер, муж. 39 лет).

Регулирование данного процесса на уровне власти, по мнению опрошенных, должно включать не только штрафные санкции, как это происходит в большинстве случаев, но и внедрение новых моделей управления экосистемой: *«Прежде всего экология, – это воздух и вода. С предприятиями все понятно – да, они загрязняют среду. Но есть и другие: вырубка лесов. О какой чистоте воздуха можно говорить, если вырубаются целые лесосеки? Этот вопрос нужно решать на государственном уровне, а также и на уровне местной власти. Сейчас много обсуждается необходимость перехода лесной отрасли на интенсивную модель развития. Это означает, что нужно переходить от беспощадной вырубки лесных угодий к воспроизводству лесов, к плантационному выращиванию. Считаю, это главное направление в сохранении экологии сейчас» (Начальник отдела, муж 38 лет). «На уровне власти… наверное, прежде всего решить вопрос с чистотой атмосферы в городе. Сделать воздух чище – значит повысить качество жизни наших горожан. Например, на Набережночелнинской ТЭЦ внедрить систему автоматизированного контроля выбросов в атмосферу – об этом сейчас ведутся речи, это нужно делать. Кроме того, ускорить строительство полигона твердых бытовых отходов и рекультивацию городской свалки» (Руководитель отдела продаж, муж. 50 лет).*

Данные исследования позволяют заключить, что и среди опрошенных руководителей уровень экологического сознания недостаточно высок. Это можно определить по таким критериям, как ранжирование социальных проблем и оценка влияния экологии на качество жизни населения города. По мнению руководителей, в большей степени на качество жизни населения оказывают влияние такие компоненты, как «уровень дохода», «уровень

жизни», «образование», «здравоохранение и социальное обслуживание», «социальная и правовая безопасность» и только затем – «экология». Экологическая обстановка не называется в числе ведущих факторов, определяющих качество жизни, что свидетельствует о низкой степени осознания представителями предприятий влияния экосистемы на качество жизни горожан.

Руководители отмечают, что воздействие экологии на качество жизни населения проявляется, в первую степень, через ухудшение экологической обстановки в городе и за его пределами, хотя вопрос был сформулирован нейтрально. Практически во всех высказываниях прослеживается негативный контекст, то есть опрошенные не видят позитивной связи между экосистемой и качеством жизни населения: *«Главной задачей государства в обеспечении экологической безопасности населения является создание рационального природопользования, предотвращающего истощение природных ресурсов и ухудшение окружающей среды. Если эта задача будет решаться эффективно, то экологическая угроза населению отступит (Коммерческий директор, 49 лет). Во-первых, это, конечно, промышленные выбросы. Они очень большой вред наносят окружающей среде и, соответственно, населению. Во-вторых, это вредные химические вещества, выбрасываемые в атмосферу и воду. В-третьих, это автотранспорт – он в наибольшей степени способствует ухудшению здоровья горожан» (Финансовый директор, жен. 51 лет*). Таким образом, можно заключить, что влияние экосистемы на качество жизни населения становится очевидным, когда оно приобретает негативный вектор. Лишь отдельные высказывания руководителей характеризуют воздействие экосистемы на качество жизни городского населения разносторонне, без акцента на его негативные стороны: *«Экология может влиять как негативно, так и позитивно. Если окружающая среда в городе и за его пределами чистая, не загрязненная, то, безусловно, это создает хорошие предпосылки для здоровья человека – он дышит чистым воздухом, занимается спортом в чистых условиях,*

потребляет чистую воду. Если же мы не следим за нашей экологией, загрязняем и ухудшаем ее, что, к сожалению, чаще всего у нас происходит, то это оказывает самое негативное влияние на здоровье горожан, ухудшает и их условия жизни» (Главный инженер, муж. 55 лет).

Третьей составляющей качества жизни, на которую оказывает влияние экосистема города, является социальное самочувствие населения. При анализе данного аспекта мы опирались на работы, посвященные изучению социального самочувствия и миграционных настроений населения[130]. С целью получения информации респондентам были заданы вопросы об их настроении и его изменении за прошедший год, раскрывающие их взгляды на будущее и миграционные настроения.

Согласно полученным данным, с 2007 по 2017 г. число жителей, оценивающих свое самочувствие на удовлетворительно и хорошо, увеличилось (34,8 к 45,3% и 19,5 к 24,5% соответственно). Соотношение тех, кто считал свое самочувствие плохим, существенно не изменилось (23,2 к 23,4%), однако количество респондентов, назвавших его отличным, уменьшилось (12,1 к 5,8%) (рисунок 7).

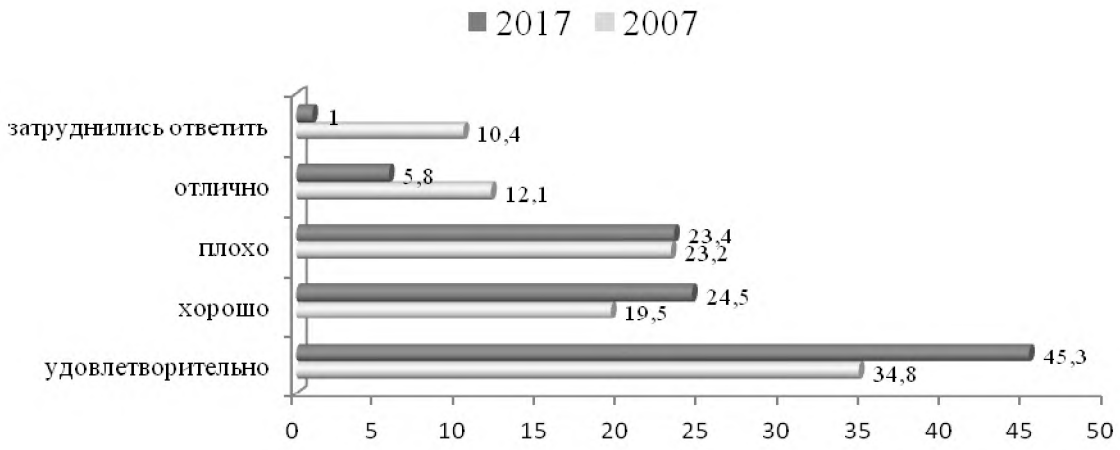

Рисунок 7. Оценка своего самочувствия в последнее время

[130] Кошарная Г.Б. Социальное самочувствие населения Поволжья как фактор консолидации регионального социума // Социокультурные факторы консолидации современного российского общества. Сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза, 2016. – С. 3–6.

В оценке изменений в самочувствии опрошенных за прошедший год в 2007 г. лидировали средние показатели (64,9%), а положительные значения превалировали над отрицательными (14,1 к 9,9%). По сравнению с показателями 2007 г., в 2017 г. также доминируют средние значения (62,7%), при этом ситуация выглядит более благополучно. Это связано с тем, что доля отмечающих улучшение более высока (19,8%), тогда как об ухудшении говорят только 9,5% (рисунок 8).

Рисунок 8. Оценка изменений самочувствия горожан за прошедший год

Для жителей Набережных Челнов на фоне уменьшения доли трудоспособного населения (в 2011 г. в городе насчитывалось 335290 горожан трудоспособного возраста, в 2017 г. – 302399) всегда была характерна высокая миграционная мобильность (рисунок 9).

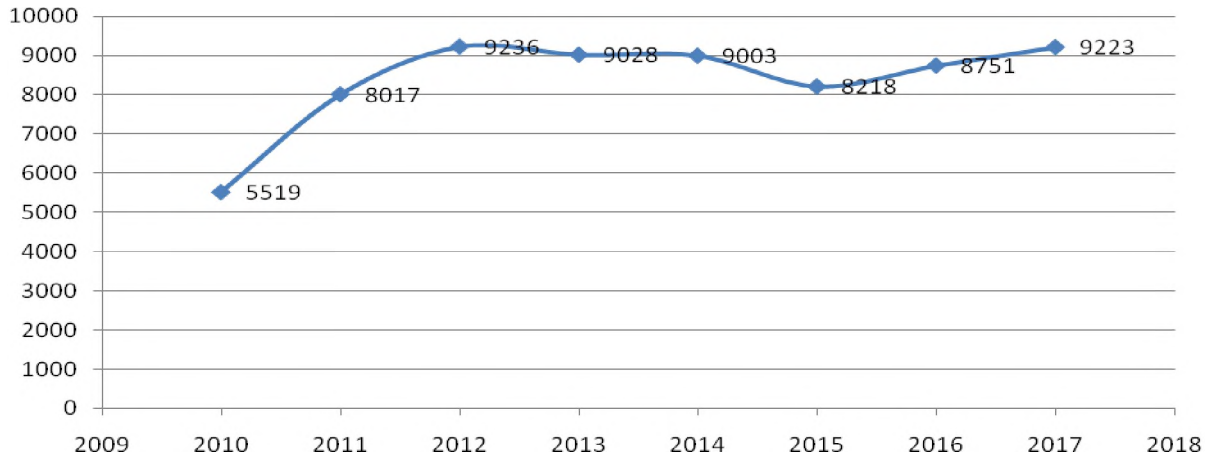

Рисунок 9. Миграция населения в г. Набережные Челны

Жителям был задан вопрос: «Собираетесь ли Вы в будущем уехать из Набережных Челнов для смены места жительства?» Треть опрошенных ответило на данный вопрос положительно (33,2%). Вариант «да» выбрали 47,6% опрошенных. При этом 19,2% затруднились с ответом.

На вопрос: «Как бы изменилось Ваше материальное положение, если бы у Вас появилась возможность переехать в другой район Республики Татарстан?» 32,3% респондентов затруднились ответить (таблица Б.24). Четверть опрошенных считает, что оно осталось бы прежним (23,8%), тогда как каждый третий убежден, что оно улучшилось бы (32,1%). Каждый десятый уверен в его ухудшении (11,8%).

При оценке переезда в другой регион Российской Федерации многие респонденты также затруднились с ответом (29,4%). При этом доли ожидающих улучшения и уверенных в отсутствии каких-либо изменений отличаются незначительно (26,4 и 28,8% соответственно). 15,4% опрошенных прогнозировали ухудшение (рисунок 10).

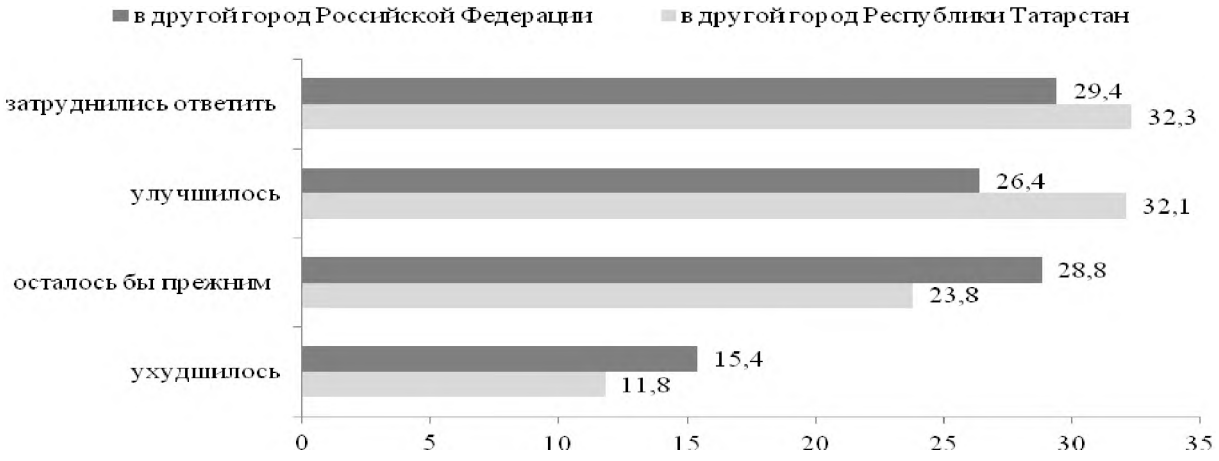

Рисунок 10. Последствия возможной миграции

Покинуть город в большей степени намерены жители в возрасте от 18 до 24 лет. Среди данной возрастной группы также больше тех, кто затруднился с ответом. Желание остаться было более свойственно возрастной группе от 45 до 54 лет. Гендерный аспект данного вопроса показал следующую картину. Чаще испытывая трудности с ответом на этот

вопрос, женщины в то же время активнее выражали желание остаться в городе.

В качестве первопричин смены места жительства выступают низкая заработная плата (44,4%), плохая экология и низкий уровень жизни населения в целом (38,7 и 34,1%). Для каждого пятого жителя такой причиной может стать безработица (21,2%), а для каждого десятого – инфляция (13,1%) и низкий уровень общественного порядка (9,6%). Снижение нравственного и культурного уровня, наркомания и серый рынок труда представляют собой менее значимый источник эмиграции жителей (8,8; 6,3 и 6,3% соответственно) (рисунок 11).

Рисунок 11. Причины смены места жительства

Таким образом, проведенный эмпирический анализ современной экосистемы Набережных Челнов продемонстрировал ее влияние на такие компоненты качества жизни, как здоровье, экологическая безопасность и социальное самочувствие жителей. Выявленные проблемы и тенденции позволят разработать меры, которые должны реализовывать различные социальные институты для совершенствования города.

Руководители утверждают, что на сегодняшний день в г. Набережные Челны остро стоит проблема оттока населения, которая требует незамедлительного решения. Причинами миграции, согласно полученному мнению, являются: *«Многие челнинцы покидают свои места по причине низкой зарплаты, неуверенности в завтрашнем дне, плохой экологии. Уезжающие рискуют квартирами и налаженной жизнью и переезжают в крупные города, чаще всего в Москву, Санкт-Петербург, Казань. Но они не унывают, потому что в крупных городах с пропиской, имея свое жилье, работу можно найти без труда» (Директор, жен. 58 лет). «Хотя Челны исторически молодой город, стареет он быстро. Индустриальные города не привлекательны для мигрантов. Люди едут в основном в региональные столицы или дальше. Многие моногорода, как Набережные Челны, теряют население из-за миграции» (Директор по производству, муж. 41 лет).*

«Воздух очень сильно загрязнен токсичными и промышленными выбросами, людям дышать нечем… Обратите внимание на увеличение именно весной количества болеющих детей, в период таяния снега испаряются накопившиеся за зиму производственные отходы предприятий. В основном это болезни органов дыхания, очень много аллергических реакций. Вдобавок надо сказать, что свой решающий вклад в загрязнение окружающей среды города вносят функционирующие в соседних городах предприятия нефтехимпрома. Поэтому люди и уезжают в своем большинстве в сельскую местность или в более экологически благоприятный регион» (Руководитель отдела, муж. 49 лет).

«Челнинцы недовольны экологической ситуацией в городе и стремятся поменять место жительства на более благоприятное. Конечно, СМИ утверждают и убеждают нас в обратном, но посмотрите на проблему мусорной свалки Тогаево – количество мусора увеличивается, загрязняются отходами горения воздух и воды, в том числе и подземные, почва… факт остается фактом – в городе действуют всего две станции контроля

загрязнения атмосферы, делающие замеры и пробы воздуха, я считаю, что этого недостаточно для такого промышленного города, как наш» (Директор организации, муж. 61год).

Оптимизация экосистемы города как составляющей качества жизни населения неизбежно обуславливается степенью вовлеченности общественности в решение экологических проблем города. В этой связи в процессе создания эффективного механизма многостороннего социального партнерства важная роль отводится общественности – как самим гражданам, так и их объединениям, движениям. Повышение качества жизни горожан за счет усиления ответственности последних видится опрошенным нами руководителям как одно из главных направлений сохранения городской экосистемы. Большинство из них охотно подчеркнули, что горожане крайне несознательно относятся к вопросам сохранения среды обитания, к тому, что качество их жизни напрямую обусловлено их отношением к окружающей среде: *«Мне кажется, вот граждане, сами жители и должны начать с себя, а не кивать на власть. Потому что вы пойдите в лес, что вы там увидите? Тут свалка, там свалка, костры всюду жгут, пепелища оставляют… Вот чтобы не гадить в местах массового отдыха – это как-то менее всего людей беспокоит. Сознание людей нужно менять – с этого начать надо» (Начальник отдела, муж. 38 лет). «Мне кажется, нужно, прежде всего, заняться атмосферой в городе, и сами горожане за это ответственны. Большинство выбросов – не секрет – от автотранспортных средств. Перевод автомобилей на сжиженный газ видится одним из вариантов решения проблемы» (Главный бухгалтер, жен. 53 года). «Для современных городов главная проблема – загрязнение воздуха. Особенно на экологию влияют автомобили. В ряде стран, например в Германии, практикуется метод экологической маркировки автомобилей. Это позволяет избежать лишних выбросов в атмосферу, что способствует улучшению здоровья горожан, их качества жизни» (Руководитель отдела, муж. 39 лет).*

2.2. Основные направления воздействия социальных институтов на совершенствование экосистемы монопромышленного города

Экологические проблемы вызывают необходимость реализации системного подхода к их решению. Стратегической целью в данном случае, на наш взгляд, является создание условий и предпосылок, позволяющих каждому индивиду максимально реализовывать свои потребности и интересы при одновременном создании экологически безопасной среды. В этой связи развитие социальной интеграции и партнерства между различными институтами и субъектами – органами власти и управления, предпринимателями и производственным сектором, общественностью – становится единственно верным направлением взаимодействия по сохранению экологически чистой городской среды обитания.

Объектом оптимизации в данном случае является качество жизни населения моногорода, средством воздействия – экосистема моногорода, оказывающая влияние на качество жизни населения. То есть целью оптимизации посредством воздействия на развитие экосистемы, гармонизации отношений человек – экосистема является улучшение качества жизни населения моногорода. Для улучшения качества жизни населения, снижения техногенной нагрузки на экологию и, в частности, на атмосферный воздух в Республике Татарстан реализуется Государственная программа «Охрана окружающей среды, воспроизводство и использование природных ресурсов Республики Татарстан на 2014–2021 годы» (с изменениями на 27.09.18) утверждена Постановлением Кабинета Министров РТ от 28.12.13 №1083[131].

[131] «Охрана окружающей среды, воспроизводство и использование природных ресурсов Республики Татарстан на 2014–2020 годы». Постановление КМ РТ от 28 декабря 2013 г. №1083 «Об утверждении государственной программы (с изменениями и дополнениями)» [Электронный ресурс]. – URL: http://base.garant.ru/22515295/ (дата обращения: 18.09.2016)

В инструментарии прикладного исследования – массового опроса, населению предлагалось оценить влияние различных социальных институтов на экосистему города, тогда как в опросе руководителей предприятий акцент был сделан на определение мер по оптимизации институциональной деятельности в сфере решения экологических вопросов и проблем.

Респондентам было предложено оценить заинтересованность различных институтов в решении экологических проблем: политические институты; средства массовой информации; институты гражданского общества (экологические движения и инициативы населения); институты семьи и образования; экономические институты (промышленные предприятия и бизнес-сообщество).

Таблица 7

Оценка горожанами степени заинтересованности различных институтов в решении экологических проблем
(в % от числа опрошенных, n=500, 2017 г.)

	уделяется достаточ-ное внимание	не вполне достаточ-ное внимание	совсем не уделяется	з/о
Политические институты	6,5	44	44,5	5
Средства массовой информации	11,2	54,2	22,3	12,3
Институты семьи и образования	29,7	39,8	18,3	12,2
Институты гражданского общества (экологические движения и инициативы населения)	15,4	47,7	28,3	8,6
Экономические институты	6,7	30,3	56,8	6,2

Согласно полученным данным, наиболее часто в полном отсутствии внимания к экологическим проблемам население обвиняет промышленные предприятия и бизнес-сообщество, а также политические институты (56,8 и

44,5%). Не совсем достаточной респонденты считают и экологическую деятельность институтов СМИ и гражданского общества, семьи и образования (54,2 и 47,7% 39,8% соответственно). Лишь при оценке семьи и образования большинство, в сравнении с другими институтами, выбрало вариант «уделяется достаточное внимание» (таблица 7).

Ответственность за сохранность экосистемы города руководители возлагают на все институты как субъектов-пользователей экосистемы: *«Все ответственны в равной мере. Полагаю, должна быть четкая и совершенно прозрачная экологическая экспертиза предприятий – крупных, средних и малых, должна быть оценка воздействия предприятий на окружающую среду, и эти данные должны быть доступны для населения. Это одновременно обеспечит участие общественности в регулировании экологических проблем города» (Руководитель отдела, муж. 41 год). «Ответственность за окружающую среду падает на всех без исключения. Мне кажется, население, сами жители города во многом не хотят заботиться об окружающей среде, у нас слабо развито экологическое сознание. Нужно привлекать внимание населения к этим вопросам, постоянно показывать роль каждого жителя в сохранении тех условий, в которых он сейчас живет. У нас же население попросту привыкло перекладывать все на плечи власти, предприятий. Так не должно быть…» (Начальник отдела, муж. 38 лет).*

Между тем наиболее серьезная проблема, по мнению руководителей, состоит именно в несвязности всех институтов, которые могут воздействовать на экосистему, в их оторванности друг от друга в процессе решения вопросов развития экосистемы. Руководители предприятий города склонны отвечать, что их взаимодействие с властью нарушено, муниципальные органы «не слышат» бизнес: «*Практически все органы власти в определенной мере участвуют в этом процессе – и те, кто занимается промышленным производством, и те, кто ответственен за*

спорт, и те, кто в здравоохранении, – все понемногу участвуют. Все они каким-либо образом воздействуют на экологию. Вот это партнерство и надо развивать, а не быть оторванными друг от друга в нашей общей задаче» (Коммерческий директор, муж. 52 года).

В данном процессе взаимодействия важна прозрачность, чтобы все вопросы, касающиеся развития экосистемы города, решались публично, доступно для населения и бизнеса*: «Насколько мне известно, планируется внесение в Правительство проекта «Об экологическом аудите», что позволит сделать процедуру экологического контроля более прозрачной и открытой для предприятий. Потому что сейчас все экологические проблемы города традиционно перекладываются на плечи предприятий. Не спорю, во многом предприятия являются основным агентом загрязнения среды, но далеко не все предприятия. И когда я слышу: «Вот, ваш «Холод» (ОАО «Челны Холод») загрязняет наш город, то мне обидно. Мы очень плотно следим за выбросом отходов, и наши показатели в данной области минимально низки среди других предприятий. Поэтому, думаю, местная власть должна этот вопрос регулировать, чтобы не распространять подобное мнение среди населения. Аудит предприятий, если он будет открытым, прозрачным, позволит это сделать» (Коммерческий директор, муж. 49 лет).*

Результаты опроса руководителей показали, что они видят проблему регулирования экосистемы города прежде всего с позиции многостороннего взаимодействия всех участвующих в этом процессе институтов. Так, вопрос: «Что, по-вашему, необходимо сделать на макроуровне для повышения сознательности руководителей предприятий в области сохранения экосистемы города?» взволновал участников исследования: практически каждый из руководителей высказал развернутую точку зрения, не согласившись, однако, с тем, что руководство предприятий недостаточно сознательно относится к вопросам сохранения городской экосистемы.

Мнения руководителей можно объединить в несколько групп. Во-первых, это актуальность вопроса стимулирования предприятий к внедрению новых технологий, экологизирующих производство: *«Ну, прежде всего, это эффективный контроль, конечно. Не только контроль, но и стимулирование тоже. Потому что мы свыклись с тем, что у нас все только санкциями ограничивается. Нужна гибкая система взаимодействия с бизнесом ипредприятиями» (Руководитель отдела, муж. 41 год). «Чистая вода сегодня является одной из наболевших проблем в нашем регионе является. А в чем причины? – В отсутствии стимулов у производственных предприятий к модернизации производственных линий. Поэтому-то и все запускаемые «зеленые проекты» сворачиваются» (Коммерческий директор, муж. 49 лет).*

Во-вторых, это вопросы эффективности взаимодействия институтов власти, бизнеса и гражданского общества в лице населения. Руководители единодушно фиксируют отсутствие взаимопонимания и согласованных действий между указанными институтами и необходимость организации эффективного социального партнерства: «*Считаю, нужно строить более тесное взаимодействие между властью, бизнесом и населением. У нас же, как правило, отсутствует система социального партнерства: власть не слышит бизнес, общественность, бизнес не могут соблюдать всех принимаемых законов, потому что они попросту невыполнимы. Получается замкнутый круг» (Директор, муж. 57 лет). «Нужна единая политика. Это должно касаться всех сфер, не только экологии. В экологии – совместные научные исследования, обоснование новых технологий охраны окружающей среды, экологический мониторинг, экологическое просвещение населения. Нужна единая политика власти с обществом. Пока такой политики нет» (Зам. директора по производству, муж. 52 года). «Должно быть совместное выполнение социально значимых мероприятий. Не просто принятие муниципальных программ, которые не работают. Нужно совместное участие в выявлении наиболее значимых проблем города – участие всех:*

власти, бизнеса, населения, общественных организаций – и составление плана мероприятий по ликвидации несанкционированных свалок, озеленению города, переводу транспорта на новые виды топлива, переоснастке оборудования предприятий, улучшению коммунальных сетей и качества воды, ужесточению экологического контроля. Экологическая воспитательная работа опять-таки очень важна, у нас ее, по сути, нет вообще… Вот, на мой взгляд, спектр проблем, которые решать нужно всем миром, как говорится» (Коммерческий директор, муж. 47 лет).

Полученные в ходе опроса руководителей данные свидетельствуют о том, что они чаще всего используют потребительский подход к взаимодействию с экосистемой. Так, говоря о необходимости формирования партнерских отношений в области природосбережения, представители предприятий тем не менее возлагают основную ответственность за низкий уровень социального партнерства на органы муниципальной власти.

На наш взгляд, это свидетельствует в том числе о неумении представителей крупного бизнеса выстраивать субъект-субъектные отношения, о потребительском, а не партнерском подходе к выстраиванию таких отношений, о невысоком уровне их экологического сознания. Так, ответы на вопрос: «В каких формах руководство Вашего предприятия осуществляет взаимодействие с властью в целях совместного регулирования экосистемы города?» сформулированы довольно лаконично. В вопросах взаимодействия с муниципальной властью руководители предприятий не демонстрируют разнообразие форм деятельности, ограничиваясь в основном предоставлением отчетности и участием в муниципальных целевых программах: *«Традиционные формы взаимодействия: предоставление экологической отчетности, предоставление декларации о воздействии на среду. Вот пока только так, наверное» (Генеральный директор, муж. 56 лет). «Мы пытаемся участвовать в программе по снижению антропогенной*

нагрузки на водные объекты через модернизацию комплекса очистных сооружений» (Главный инженер, муж. 56 лет).

«Работаем с муниципальной властью в рамках программы «Программа природоохранных мероприятий города Набережные Челны на 2012–2015 годы» (Руководитель отдела, муж. 42 года).

Кроме того, отдельные предприятия взаимодействуют с властью в форме получения финансовых средств из бюджета города: *«Муниципальный бюджет частично выделяет нам средства на реконструирование системы очистки» (Коммерческий директор, муж. 39 лет).*

Имеются и иные формы взаимодействия, но это касается непроизводственных предприятий (Прикамское территориальное управление МЭПР РТ*): «В 2011 году был принят закон об экологическом мониторинге, который позволяет объединить системы всех госструктур и предприятий в одну информационную систему. Это позволит вести единую базу – в том числе по Гидрометеу, по Роспотребнадзору. В системе будут данные по выбросам, количеству загрязнений от предприятий. И мы, как структура управления экологией региона, также будем включены в эту систему. Вот, пожалуй, наиболее тесное взаимодействие» (Директор, муж. 47 лет).* Таким образом, спектр форм взаимодействия предприятий с муниципальной властью довольно ограничен.

В то же время большая часть горожан уверена, что не обладает широкими возможностями для влияния на развитие экологической обстановки – это важный факт, позволяющий сделать далеко идущие выводы. Судя по этим данным, жители города, с одной стороны, не имеют высокого «кредита доверия» к местной власти в сфере решения экологических проблем, с другой – у них сложились патерналистские установки.

Данный вывод позволяет вырабатывать адекватную стратегию развития экосистемы на основе вовлечения граждан в решение

экологических вопросов города, то есть на основе повышения степени участия горожан в развитии экосистемы. В данном вопросе, при анализе результатов исследования, прослеживается зависимость степени активности горожан от их материальной обеспеченности (уровня дохода), уровня образования: чем выше уровень дохода или образования имеют респонденты, тем позитивнее они оценивают свои возможности в плане влияния на развитие экологической обстановки в городе (таблица 8).

Таблица 8

Оценка горожанами собственных возможностей для влияния на развитие экологической обстановки в городе, регионе (в % от числа опрошенных, n=500, 2017 г.)

Варианты ответов	Доля ответивших, %
Имеют значительные возможности	13,4
Скорее, имеют	31,2
Скорее, не имеют	42,8
Нет такой возможности	8,5
Затрудняюсь ответить	4,1
Все опрошенные	100,0

В ходе исследования были проанализированы основные формы участия граждан в решении экологических проблем города и их распределение по степени значимости в сознании горожан. Так, жители города полагают, что основными формами такого участия являются те, что не связаны с законотворческой деятельностью: экологическое просвещение граждан, создание «зеленых» бригад в городе и его окрестностях, экологических организаций, движений, активное участие в их деятельности (таблица 9).

Необходимо отметить, что таким формам участия, как «голосование на выборах и делегирование в законодательное собрание достойных людей, последовательно отстаивающих решение экологических вопросов», жители города уделяют гораздо меньше внимания, что свидетельствует о низком уровне их доверия к муниципальным властям в области решения экологических проблем. Также невысок уровень готовности горожан к

выражению протестных настроений путем митингов, пикетов: лишь 15% из них отметили, что это действенная форма решения экологических проблем.

Таблица 9

Осведомленность горожан о функционировании экологических организаций, движений в городе (в % от числа опрошенных, n=500, 2017 г.)

Какие экологические организации и движения известны Вам в Вашем городе?	Доля ответивших, %
Молодежное экологическое движение «Зеленый город»	21,2
Экологическое движение «Мусора. Больше. Нет»	20,4
МАУК «Музей экологии и охраны природы города Н.Челны»	18,1
Управление эксплуатации Нижнекамского водохранилища	15,9
МАОУ ДОД г. Набережные Челны «Детский эколого-биологический центр №4»	14,2
Комплексная лаборатория мониторинга окружающей среды УГМС РТ	11,8
Технология ЭКО	10,2
Региональная благотворительная общественная организация Республики Татарстан «Трезвый взгляд»	9,5
Общероссийское общественное движение (ООД) «За сбережение народа» (Челнинский филиал)	6,4
НПЭЦ «Экологическая лаборатория»	4,9
Затрудняюсь ответить	68,1

Интересную картину представляют данные, приведенные в таблице 9, они указывают на то, что менее трети горожан смогли уверенно назвать хотя бы 1-2 организации, занимающиеся вопросами экологии и охраны окружающей среды в городе Набережные Челны, 68% затруднились с ответом на вопрос. К примеру, исследования Н. В. Феоктистовой обращают внимание на тот факт, что уровень преподавания предмета «Экология» в учебных заведениях достаточно низок, экология как предмет «не интересен[132].

Результаты исследований казанских коллег, показывают, что социально-альтруистические ценности лишь незначительно преобладают

[132] Феоктистова Н.В. Экологическое сознание как феномен духовной жизни общества: дис. … канд. социол. наук. – Саратов, 2005. – 155 с.

(эмпирический индикатор «я не хочу, чтобы мои потомки жили в плохой экологической обстановке» – 45%) над социально-эгоистическими (индикатор «я не хочу страдать от плохой экологии» – 39%)[133].

Согласно результатам авторских исследований, степень активности населения города при решении экологических проблем пока нельзя назвать высокой: только пятая часть опрошенных отметила, что принимает участие в данной деятельности (таблица 10).

Таблица 10

Формы участия горожан в решении экологических проблем
(в % от числа опрошенных, n=500, 2017 г.)

Варианты ответов	Доля ответивших, %
Путем голосования на выборах и делегировании в законодательное собрание достойных людей, последовательно отстаивающих решение экологических вопросов	45,1
Через экологическое просвещение окружающих граждан	28,0
Через создание экологических организаций, движений	23,9
Путем создания «зеленых бригад» в городе и его окрестностях, участие в их деятельности	21,2
Через участие в собраниях, сходах граждан	16,3
Через проведение митингов, пикетов, т. п.	13,2
Иное	12,3

Примечательно, что среди жителей города с более высоким уровнем доходов и более высоким уровнем образования степень данной активности заметно выше и составляет 29% против 14% у группы респондентов с невысоким уровнем доходов и средним / средним профессиональным образованием (приложение В, таблица В.8).

[133] Егорова Л.Г. Экологические проблемы большого города в восприятии его жителей / Л. Г. Егорова, В. О. Корунова // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19–21 октября 2016 года). Материалы V Всероссийского социологического конгресса / Отв. ред. В. А. Мансуров. – М.: Российское общество социологов, 2016. – С. 6819–6840.

Данные наших исследований подтверждаются результатами исследований ученых-коллег, отмечающих, что позиция населения республики в вопросах оптимизации экологического фактора качества жизни в целом характеризуется пассивностью, «выжидательностью», хотя взаимозависимость природного окружения и уровня качества жизни населением осознается[134].

Как видно из приведенных данных, большинство горожан не стремится активно самостоятельно участвовать в экологических мероприятиях, предпочитая доверить решение экологических вопросов города избираемым членам муниципальных органов власти, – более трети городских жителей отметили, что участвуют в решении экологических проблем города через доверие избираемым членам муниципалитета. Шестая часть населения города в той или иной степени стремится к активному участию в экологической деятельности через создание соответствующих сообществ, движений и внесение вклада в их работу. Менее десятой части опрошенных склонны к проявлению политической активности посредством участия в пикетах, а также в различного рода собраниях граждан по решению экологических проблем. Среди тех, кто принимает участие в решении экологических проблем, большинство делают это по личной убежденности, а также исходя из чувства долга – эта доля остается стабильной на протяжении всего обследованного периода. 16% респондентов указали, что данная

[134] Гильманов А.З. Особенности образа жизни молодых городов // Социальные проблемы города в условиях перехода к рыночным отношениям. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Казань, 2004. – С. 59–62; Гильманов А.З. Местное самоуправления и качество жизни населения: методологические аспекты / А. З. Гильманов, Е. С. Мишанов // Материалы конференции «Теоретико-методологическое обеспечение социально-экономического, правового и политического развития Республики Татарстан». Сборник научных трудов. – Казань: ИСЭПН РТ, 2004. – Т. XXI. – С. 160–165; Цветкова И.В. Типология населения Самарской области по участию в экологической деятельности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2018. – № 1 (43). – С. 130-136.

деятельность выполняется ими по поручению администрации, общественности либо в силу профессиональных обязанностей.

Необходимо отметить, что степень активности населения в решении экологических проблем практически не изменилась за последние 20 лет: результаты опросов ряда ученых, посвященных изучению экологических проблем города и участию населения в их решении, показывают, что экологические проблемы в 1990-х гг., так же как и в 2012–2014 гг., включались респондентами в первую тройку наиболее важных проблем, но в плане участия граждан в их решении значительной активности не наблюдалось[135].

Неучастие горожан в проэкологической деятельности мотивировано тем, что экологическая деятельность, по мнению исследуемых, – функция исключительно специалистов (так ответили 40,8% опрошенных), не уверены в своих экологических знаниях 20,1% респондентов, с точки зрения 19,1% опрошенных, отсутствуют условия для экологической деятельности, 14,0% участников опроса данная деятельность не интересна, они не видят в ней смысла. Данные исследований свидетельствуют о низкой мотивации горожан к участию в природоохранной деятельности.

Патерналистичность гражданской позиции является, на наш взгляд, одним из факторов, препятствующих активному участию населения в вопросах регулирования экосистемы города. На патернализм как установку горожан (вне зависимости от возраста) в вопросах решения проблем экологии указывают результаты исследований и других авторов[136]. Интересно, что патерналистичность экологического сознания характерна не только для людей зрелого возраста, но также и для молодежи: по данным исследований, две трети молодежи ответственность за экологическое

[135] Иванов Д.Л. Качество жизни как социокультурный феномен гражданского общества: социологический аспект: дис. ... канд. социол. наук. – Саратов, 2007. – С.157.

[136] Орешкина Т.А. Социологический анализ экологического сознания населения как объекта управления // Социологический журнал. – 2012. – №4. – С. 94–105.

состояние территории возлагают на государственные структуры, администрацию области, города, поселка, лишь каждый десятый считает, что отвечает каждый житель города[137].

Таким образом, по результатам авторских исследований, жители города демонстрируют высокую степень озабоченности экологическими проблемами и одновременно низкие показатели активности в решении этих проблем. С одной стороны, эти проблемы понимаются как институциональные: причина их возникновения связана с определенным социальным институтом – промышленностью и производством, а решение этих проблем возложено на другой социальный институт – правительство. Несогласованность институциональных функций в общем для этих структур экологическом пространстве жизнедеятельности формирует проблемный аспект в развитии экосистемы.

Развитие социально-экологической среды промышленных предприятий выступает объективным условием повышения качества жизни горожан, но вместе с тем пока еще можно констатировать отсутствие достаточного внимания к ней со стороны субъектов экосистемы, в первую очередь со стороны руководителей промышленных предприятий и органов муниципальной власти и управления. Исследования позволяют фиксировать низкий уровень участия представителей промышленного производства высшего звена в регулировании экосистемы, равно как и осознания ими фактора воздействия промышленности на качество жизни горожан. В этой связи заключительным направлением наших исследований выступает обоснование основных направлений воздействия экосистемы на качество жизни населения.

[137] Абдулкаримова А.М. Экологическая культура общества в свете экологических проблем человечества / А. М. Абдулкаримова, Х. Б. Эльдарова, Н. С. Батукаев // Научное мнение. – 2014. – №10-3. – С. 154–157.

Представителям руководства предприятий был задан вопрос: «Что предпринимает руководство Вашего предприятия для повышения качества жизни населения города через улучшение экологических условий?» Большинство участников опроса затруднились с ответом. Тем не менее часть руководителей понимает под улучшением качества жизни населения повышение качества трудовой жизни работающих, но без конкретизации мер: *«В первую очередь улучшение условий труда, экологизация трудовой среды» (Директор предприятия, муж. 52 года). «Немаловажным моментом, на наш взгляд, является понимание важности фактора экологической культуры населения, для развития которой, по мнению одного из руководителей, необходимо прилагать совместные усилия: «Создаем культуру экологического поведения жителей. У нас на заводе в цехах стоят контейнеры для раздельного сбора мусора. Мы решили провести эксперимент, насколько он будет удачным – покажет время. Коллектив отнесся с пониманием, все участвуют. Но пока реализовывать проект достаточно сложно: крупным переработчикам мусора мелкие объемы не нужны, и отсортированный мусор везти часто просто некуда. Вот с такой проблемой столкнулись. Здесь нужно решать на уровне власти, муниципалитета, а может быть, и еще выше» (Начальник цеха, муж. 37 лет).*

Кроме того, руководителей очень волнуют проблемы принятия таких властных мер, которые были бы вполне выполнимы и реализуемы, а сам процесс их принятия являлся бы обсуждаемой и демократичной процедурой: *«Больше учитывать интересы предприятий. Ходят слухи, например, что будет введен запрет на захоронение мусорных отходов. Это вполне правильная мера, но, насколько мне известно, переработка мусора стоит очень недешево, и таких заводов по переработке мусора у нас просто нет, их строительство требует не менее 250-300 млн евро. То есть это станет очень дорогим для предприятий – оно должно само думать, что делать с*

произведенными отходами. Мне кажется, прежде чем принимать подобные законы, правительство должно анализировать все последствия. И привлекать бизнес для совместного обсуждения проблем» (Руководитель отдела, муж. 45 лет). «*Вся проблема в том, что власть, по сути, не слышит крупный и средний бизнес. Например, вот проблема ликвидации накопленного мусора («горячих точек», как это называют сейчас) могла бы быть решена совместно с предприятиями, но для этого необходимо софинансирование из бюджета. У нас же опять-таки хотят все взвалить на предприятия, привлечь «внебюджетные источники». Еще вот планируется принятие закона об экологическом аудите – очень хорошая идея. Как она будет реализовываться – пока неизвестно, но это позволило бы сократить количество никому не нужных проверок на предприятиях со стороны контролирующих органов» (Управляющий компанией, муж. 41 год).*

В-третьих, это проблема инвестиций в модернизацию предприятий: «*Ну, здесь сложно однозначно сказать. Мне кажется, нельзя говорить о том, что бизнес несознательно относится к загрязнению окружающей среды. Мы ведь и сами в этой среде обитаем. Лучше сказать: нет условий для реализации тех проектов экологизации производств, а проекты эти у нас имеются. Это и проект по утилизации попутного нефтяного газа, и проблемы снижения выброса вредных веществ в атмосферу. Но их реализовать – это надо хорошие инвестиции. А у предприятий этих средств нет» (Главный инженер, муж. 55лет).*

В-четвертых, это вопросы прозрачности и открытости в процессе взаимодействия с властью в нормативно-правовой сфере по вопросам экологизации городского пространства: *«Введение прозрачности в экологическую отчетность: каждый житель города должен знать о работе предприятий правду. Это позволит избежать нелепых домыслов о загрязнении природы нашим предприятием. В ряде зарубежных стран*

ведется так называемый регистр выбросов, а информация доступна для общественности» (Директор по производству, муж. 43 года).

В целом руководители сошлись во мнении, что основным механизмом повышения ответственности бизнеса в вопросах сохранения городской экосистемы является организация тесного социального партнерства с привлечением всех социальных институтов и повышением доверия в полисубъектном поле: «*Мне кажется, надо повышать взаимодействие с населением, с общественностью. Надо больше привлекать внимание всех субъектов бизнеса к вопросам влияния экологии на здоровье и качество жизни горожан. И тогда власть нас будет слышать, будет принимать законы, которые будут реально работать, а не так, для галочки» (Директор по финансам, муж. 39 лет).*

Важнейшим компонентом оптимизации экосистемы как составляющей качества жизни в регионе является создание и реализация социально-экологического мониторинга. Мы полагаем, что проведение данного мониторинга как комплексной процедуры должно иметь тесную увязку с разработанной системой показателей качества жизни населения, выступающих критериями состояния городской экосистемы. Социологическая информация играет все возрастающую роль в принятии управленческих решений. Однако информированность в данном аспекте органов городской власти и управления недостаточна. Поэтому с дальнейшим совершенствованием организационной структуры управления актуализируется задача создания научно обоснованной системы информирования органов управления, развития социологических служб.

Инструментом решения проблем в контексте развития монопромышленного города является планирование его экономического развития. Особое значение имеет планирование социально-экологического развития как отдельного направления. В ходе разработки и реализации перспективных планов обеспечивается: комплексное развитие территории,

тесная увязка производственных и социальных вопросов, оптимальное использование демографического, экологического, производственного, научно-технического и человеческого потенциалов. Этим достигается взаимосвязанное решение проблем качества жизни и эффективности деятельности городского хозяйства. При этом важное место должно быть отведено планированию работы с сознанием населения городских территорий.

Между тем, по мнению руководителей, сохранение городской экосистемы, благоустройство зон отдыха – задача самих граждан: *«Сами люди должны чувствовать ответственность за сохранность природы, и с этой целью необходимо принимать региональные, локальные нормативно-правовые акты, регулирующие жизнедеятельность людей в городе, их отношение к месту своей работы и отдыха. Сейчас, к сожалению, экология города нарушена, и не только предприятиями, но и безответственным отношением граждан к ней – со стороны туристов, отдыхающих, простых рядовых жителей, гуляющих по улицам города и выезжающих на природу. Внимание местных властей к этой проблеме явно недостаточно» (Руководитель отдела, жен. 46 лет).* Социальное партнерство выступает важным механизмом решения проблем благоустройства города, создания здоровой среды обитания: «*Необходима реализация специальных экологических проектов. Власть совместно с предприятиями, гражданами должна заняться устранением накопленного экологического ущерба. Цель – выявлять «горячие точки», где существуют наибольшие экологические проблемы, проблемы загрязнения окружающей среды, и ликвидировать их. Это позволит значительно улучшить условия проживания людей, их качество жизни» (Зам. директора по коммерческим вопросам, муж. 39 лет).* Кроме того, одной из мер повышения качества жизни населения руководители считают снижение количества и объема вредных отходов производства посредством переработки мусора и сокращения зон

несанкционированных свалок: *«Переработка отходов производства – вот наиболее сложная на сегодня проблема городской экосистемы. В последнее время остро стоит вопрос: перерабатывать отходы или их сжигать? Этот вопрос решается на уровне Правительства России, и он пока не решен. Вообще, переработка более приемлема, но она же и более затратна. В Европе эти вопросы много где (например, во Франции, Германии) решены: отходы перерабатываются в топливо, за счет сжигания обеспечивается теплом население. Нам до этого пока что очень далеко (Директор организации, муж. 52 года).*

Другим направлением развития экосистемы, с точки зрения ее влияния на качество жизни горожан, является обеспечение ее саморегуляции. На современном этапе в процессе взаимодействия с развивающимся человеческим обществом природная среда должна не только сохранять, но и улучшать основные свои характеристики. Эти качества природной среды могут быть получены лишь при условии, что взаимодействие человеческого общества и природной среды будет происходить в условиях равновесия. Экологическое равновесие обусловлено активным участием человека в его формировании и сохранении.

Экологическое равновесие в разрезе города – состояние природной среды рассматриваемого города и близлежащих районов, при котором обеспечивается саморегуляция и воспроизводство основных ее компонентов – водных ресурсов, атмосферного воздуха, животного мира, почвенно-растительного покрова. Для достижения экологического равновесия необходимо стабилизировать возрастающие антропогенные нагрузки путем осуществления системы инженерно-планировочных, гигиенических, технологических мероприятий, которые компенсируют вредное воздействие производства на окружающую среду.

Создание условий для развития саморегулирующейся экосистемы – задача, касающаяся всех субъектов экосистемы. Регулирование данного

процесса на уровне власти, по мнению опрошенных, должно включать не только штрафные санкции, как это происходит в большинстве случаев, но и пути внедрения новых моделей управления экосистемой: «*Прежде всего, экология – это воздух и вода. С предприятиями все понятно – да, они загрязняют среду. Но есть и другие: вырубка лесов. О какой чистоте воздуха можно говорить, если вырубаются целые лесосеки? Этот вопрос нужно решать на государственном уровне, а также и на уровне местной власти. Сейчас много обсуждается необходимость перехода лесной отрасли на интенсивную модель развития. Это означает, что нужно переходить от беспощадной вырубки лесных угодий к воспроизводству лесов, к плантационному выращиванию. Считаю, это главное направление в сохранении экологии сейчас» (Директор компании, муж. 45 лет). «На уровне власти… наверное, прежде всего решить вопрос с чистотой атмосферы в городе. Сделать воздух чище – значит повысить качество жизни наших горожан. Например, на Набережночелнинской ТЭЦ внедрить систему автоматизированного контроля выбросов в атмосферу – об этом сейчас ведутся речи, это нужно делать. Кроме того, ускорить строительство полигона твердых бытовых отходов и рекультивацию городской свалки» (Главный инженер, муж. 55 лет). «Эффективно работают проверки предприятий и организаций. На уровне городских властей необходимо разработать более эффективную систему стимулирования субъектов бизнеса, а также и организаций различных к соблюдению ими установленных экологических норм. Санкции нужны обязательно, но только одними наказаниями не обойтись. Далее, это благоустройство городской среды, ее озеленение. У нас город зеленый, мне есть с чем сравнивать, но нужно поддерживать эту среду обитания горожан и вовлекать в процесс и самих граждан: озеленение, уборка территорий, экологические семинары, форумы. Организация экологических лагерей» (Управляющий отделом, муж. 58 лет).*

Формирование саморегулирующейся экосистемы напрямую восходит к вопросам проектирования и строительства экополиса, что подразумевает экологизацию деятельности человека и основано на использовании нескольких основополагающих принципов. Прежде всего это принцип строительства «зеленых коридоров» (интеграция зеленых территорий города в единую систему и с загородными территориями естественного происхождения). Во-вторых, это принцип пермакультуры (озеленение поверхностей с целью экологического воспитания граждан). В-третьих, принцип сохранения естественного вида используемых земель. В-четвертых, принцип дифференцирования в проектировании дорожного движения (пешеходные зоны не пересекаются с автомобильными трафиками). В-пятых, принцип средового подхода (городской ландшафт должен реконструироваться с условием сохранения окружающей среды). Экополис автоматически предполагает улучшение качества жизни населения на территории его проживания, что связано с использованием экологичных материалов, улучшением среды обитания человека, строительством гармоничных сооружений и зданий (преимущественно невысоких, с озелененными дворами и террасами, с максимальным использованием природных строительных материалов) в местах, не совпадающих с геомагнитными полями Земли. Здесь мы согласны с мнением Н. А. Васильевой, утверждающей, что строительство подобных экополисов пока не представляется возможным в силу господства потребительского отношения человека к природе и наличия у него потребностей к максимальному использованию всех благ цивилизации[138].

Следующее направление регулирования экосистемы с целью повышения ее влияния на качество жизни горожан – правовое

[138] Васильева Н.А. Современный город как специфическая социоэкосистема: проблемы и перспективы // Вестник Иркутской государственной сельскохозяйственной академии. – 2013. – №58. – С. 158.

регулирование, данным фактором детерминируется и уровень развития региона. Как отмечают исследователи, современная система экологического законодательства не является комплексной, сфера ее применения достаточно узка и не обеспечивает должного регулирования отношений в социуме в вопросах экологии, часто региональные нормативы имеют отличия в разных регионах, что препятствует системному использованию законодательства. Это происходит в силу действия нескольких основных факторов, в том числе:

– недостаточного уровня осознания экологических приоритетов развития общества, что проявляется на самых разных уровнях – от обыденного сознания до уровня государства как управляющей системы;

– отсутствия комплексности государственной экологической политики;

– отсутствия научной обоснованности и игнорирования научных знаний по вопросам правового обеспечения экологического взаимодействия власти и общества[139].

На международном уровне процессы экологизации общественной жизни регулируются документами ООН, а в Республике Татарстан, как и в любом другом субъекте РФ, таким документом прежде всего выступает Конституция.

Наказание за нарушение экологических норм, по мнению руководителей предприятий, также должно оставаться жестким и касаться как граждан, так и бизнеса: *«Обязательно обеспечивать контроль за выполнением предприятиями и организациями законодательства в области экологии, далее – это улучшение существующих коммунальных сетей и строительство новых; разработка новых технологий и создание льготных условий бизнесу для их внедрения в производство (Зам. директора, муж. 35 лет). «Привлекать к ответственности правонарушителей в сфере охраны экологии» (Коммерческий директор, муж. 47 лет).*

---

[139] Экологические императивы устойчивого развития России / Общ. ред. и сост. А. Д. Харитонов. – СПб.: ТООТК «Петрополис», 2010. – Вып. 7. – С. 142.

На вопрос об ответственности руководителей предприятий за нарушения равновесия экосистемы были получены достаточно уклончивые ответы. Очевидно, что руководители предприятий как важнейшие субъекты экосистемы не видят себя основными игроками в этом поле, предпочитая перекладывать ответственность за экологические проблемы на власть и властные институты. Тем не менее отдельные ответы демонстрировали обратный факт – повышение качества жизни населения города через усиление ответственности бизнеса в сфере экологии: «*Думаю, нужно обязать всех субъектов бизнеса – не важно, крупного или мелкого бизнеса, – отвечать за чистоту вверенной территории. Найдена на вашей территории несанкционированная свалка мусора – будь добр, убирай своими силами. Или не допускай образование такой свалки. Если распределить всю территорию по ведомствам, предприятиям и организациям, где каждый несет ответственность за нее, тогда будет порядок и в черте города, и за его пределами. Людям будет чище и качественнее жить. Можно даже рейтинг предприятий сделать по чистоте территории» (Зам. директора по производству, муж. 52 года).*

Здесь мы рассмотрели лишь отдельные процессы, связанные с повышением качества жизни населения через сохранение и улучшение городской экосистемы. Перечисленные процессы наиболее значимы для города Набережные Челны, они оказываются непосредственно объектом оптимизации. Помимо них, на улучшение качества жизни воздействуют процессы экономического развития, хотя управление ими лишь на локальном уровне, вне общего национального контекста, в принципе невозможно. Возникает вопрос о том, как осуществить оптимизацию на практике.

Во-первых, специальной организационной системы регулирования процессов, направленных на улучшение качества жизни, не существует. В городе есть управленческие структуры, занимающиеся каждой группой указанных процессов и ответственные за их результативность. Например,

Управление здравоохранения при городской администрации несет ответственность за повышение качества здоровья населения, внедрение инновационных медицинских технологий, обеспечение качества и доступности здравоохранения – в целом ответственно за повышение показателей качества жизни населения по каждому конкретному направлению работы. Руководители и специалисты городских служб здравоохранения способствуют повышению качества жизни населения путем добросовестного и качественного исполнения своих функциональных обязанностей. В этом состоит один из путей оптимизации. Другой путь – разработка и реализация целевых программ (подобно городской программе «Здоровье»), которые позволяют осуществить государственные (муниципальные) приоритетные меры в сфере здравоохранения. Но вместе с тем, в целях координации работы отдельных субъектов муниципальной власти, участвующих в улучшении качества жизни населения, необходима, на наш взгляд, отдельная координирующая подсистема.

Согласно Федеральному закону Российской Федерации от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» органы государственной и муниципальной власти обязаны гарантировать гражданам страны благоприятную экологическую среду, а организация городских проэкологических мероприятий относится к вопросам местного значения[140].

Совершенствование экосистемы должна происходить, по мнению руководителей, «через построение понятного и четкого взаимодействия различных структур и организаций». В этой связи следующим направлением регулирования городской экосистемы выступает создание механизма управления экосистемой как процесса многостороннего взаимодействия.

[140] Федеральный закон Российской Федерации от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.rg.ru/2003/10/08/zakonsamouprav.html (дата обращения: 25.05.2016).

Прежде всего это подразумевает, что модернизация предприятий должна базироваться на поддержке со стороны муниципальной власти, в первую очередь включать понятную и четкую систему стимулирования: *«Власть и бизнес должны находить общий язык, совместно решать проблемы экологии. Экологическая модернизация должна предусматривать систему стимулов – льгот по оплате. Эти льготы должны предусматривать зачет затрат на экологические мероприятия, затрат на меры по снижению негативного влияния на среду. Введение для оборудования НДТ дополнительного коэффициента амортизации. А за увеличение негативного влияния на среду – санкции. Это было бы действенным механизмом» (Руководитель отдела, муж. 41 год). «Принимать необходимые законы – это прежде всего. Принятием законов – работающих, действующих законов можно регулировать нагрузку на городскую экосистему, эффективно регулировать. Правила должны быть четкими и понятными, это повысит экологическую ответственность предприятий и бизнеса, будет способствовать привлечению новых инвесторов в регион» (Зам. директора по производству, муж. 52 года).*

На наш взгляд, одним из важнейших направлений в развитии экологической политики на уровне локальных сообществ является социальное партнерство, реализуемое в различных формах. Социальными партнерами при этом выступают как представители общественности, с одной стороны, так и представители бизнеса и власти – с другой. Данные исследований, проведенных ученым К. Н. Хафизовой в Республике Татарстан, свидетельствуют о невысокой степени развития институционального партнерства в решении экологических проблем. Исследование данного феномена позволило сделать вывод, что социальное

партнерство в экологической сфере находится лишь в стадии формирования[141].

Мы считаем, что выстраивание социального партнерства разнообразных социальных институтов на начальном этапе предполагает тесное взаимодействие всех его субъектов в информационном пространстве, то есть коммуникацию по методу обмена информацией. Мы поддерживаем позицию, что любые антикризисные государственные меры в региональных подсистемах экономики и экологии должны сочетаться с развитием и интеграцией всех социальных институтов местного самоуправления.

В программе социально-экономического развития муниципального образования в качестве негативного фактора, воздействующего на развитие экосистемы города, отмечается «недостаточная информационная интеграция и прозрачность процесса предоставления муниципальных услуг органами местного самоуправления»[142]. Очевидно, требуется определенная работа в данном направлении по совершенствованию системы взаимодействия органов МСУ и населения с целью повышения ее прозрачности и эффективности.

Что касается общественных объединений и движений экологической направленности, то, по мнению опрошенных, их работа сегодня в городе фактически не видна, а ряд руководителей затруднились дать ответ на вопрос об их роли в повышении качества жизни населения: *«А какие у нас есть экологические организации? Я не знаю о таких. Что касается экологической полиции, то ее работа вообще не видна в городе» (Генеральный директор, муж. 56 лет).*

---

[141] Хафизова К.Н. Социальное партнерство в экологической сфере: организационно-управленческий аспект (на материалах Республики Татарстан): дис. … канд. социол. наук. – Казань, 2009. – С. 183.

[142] Стратегия социально-экономического развития муниципального образования г. Набережные Челны до 2021 года и на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – URL: http://nabchelny.ru/upload/files/user (дата обращения: 12.06.2016).

«Наверное, нужно создать такие механизмы, чтобы общественность все больше втягивалась в мероприятия по охране среды – профилактике лесных пожаров, спасению озер и рек, очистке территорий от мусора» (Зам. директора, муж. 52 года). Полученные результаты свидетельствуют о том, что современное общество пока не создало действенных институтов контроля за сохранением городской экосистемы, альтернативных властным институтам, в чем, полагаем, и состоит очень важная проблема ее регулирования.

В целях оптимизации экосистемы города необходимо наладить тесное институциональное взаимодействие между муниципальной властью и бизнес-сообществом, в том числе руководителями промышленных предприятий, общественными организациями, СМИ и населением, что повлияет на укрепление экологического сознания субъектов, реализующегося в дальнейшем в проэкологическом поведении. Проэкологическое поведение, в свою очередь, воздействует на природную и артефактную подсистемы экосистемы путем их регулирования, что в конечном итоге приводит к изменению самого качества жизни населения.

Оптимизация экосистемы монопромышленного города в современных условиях предполагает активное участие самого городского населения в решении экологических проблем, когда горожане являются субъектом регулирования экосистемы города. Органы местного самоуправления в идеале должны воспринимать население не в качестве объекта, но как субъект управления. Именно создание и развитие социального партнерства между органами власти и управления, предпринимателями, производителями и общественностью создает наиболее эффективные предпосылки к повышению качества жизни населения.

В этой связи важным направлением регулирования экосистемы города как фактора, влияющего на качество жизни населения, выступает укрепление его экологического сознания с помощью экологического информирования и

просвещения со стороны власти и других субъектов экосистемы. Однако среди горожан пока по-прежнему значительно преобладает потребительское отношение к окружающей среде, которое, несомненно, подпитывается фактическим отсутствием системы экологического воспитания в образовательных – дошкольных, школьных и послешкольных – учреждениях.

Важнейшую роль в «экологизации» сознания играет система образования и воспитания, которая нуждается в реформировании. Система образования должна быть ориентирована на формирование знания, глубинных представлений о законах, о человеке и смысле его жизни, на развитие творческих способностей, и уже на этой основе – на усвоение более практико-ориентированных знаний по конкретным дисциплинам. При этом пересмотра требует не только содержание образования, но и его формы[143]. Мы придерживаемся мнения, что гармонизация среды обитания человека обусловлена его экологической культурой, то есть воспитание экологического сознания как базовой основы экологической культуры и есть путь к преобразованию окружающей среды.

В. Г. Кезин справедливо отмечает, что экологическое образование и экологическое воспитание есть «синтез двух относительно независимых, взаимопроникающих и взаимодействующих процессов, имеющих целевую направленность – формирование экологической культуры»[144]. Между тем в настоящее время фактически отсутствует система учебно-методического обеспечения, содержания и форм непрерывного экологического образования и воспитания различных групп населения. В связи с этим необходимо на базе общегосударственных образовательных стандартов сформировать учебные

[143] Касьянов П.В. Переход к устойчивому развитию: экологические, информационные, социальные и экономические предпосылки // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). – 2002. – №3 – С. 36–42.
[144] Кезин В.Г. Экологическая культура и место экологических отношений в их составе // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2014. – №3 (24). – С. 56.

планы и программы, учитывающие региональную специфику, уровень экологической культуры и грамотности населения.

В рамках нашего исследования руководителям был задан вопрос о том, каким образом можно повысить качество жизни городского населения через влияние на городскую экосистему. Итоги обследования позволили выявить, что руководители тесно связывают состояние городской экосистемы и такой компонент качества жизни горожан, как здоровье: «*Сегодня во всем мире происходит процесс экологизации экономики, различных ее сфер, и Россия не должна оставаться в стороне от этого. Именно экологизация всех сфер производства и потребления, жизнедеятельности человека позволит поднять качество жизни граждан на более высокий уровень. В числе первых задач здесь видится: устранение накопленного экологического ущерба, регулирование выбросов предприятий в окружающую среду, укрепление механизма развития заповедных зон, улучшение технологий производства, охрана лесных территорий от пожаров» (Директор, муж. 58 лет).*

Рост промышленного производства в первое десятилетие 2000-х гг. актуализирует экологическую проблематику в массовом сознании горожан, при этом ответственность за загрязнение окружающей среды возлагается населением на промышленные предприятия. Так, согласно результатам исследований М. Ю. Болдиной, проведенных методом фокус-групп, среди рядовых граждан – жителей среднего города преобладает мнение, что экологическая обстановка в современном мире складывается, как правило, «в зависимости от уровня влияния на нее промышленного производства»[145].

Данные авторских исследований среди жителей моногорода в целом подтверждают эту тенденцию. Однако данные результатов опроса противоречат мнению рядовых горожан: руководители основную

[145] Болдина М.Ю. Экологическая культура жителей Волгоградской городской агломерации: комплексный социологический анализ // Социология города. – 2013. – №4. – С. 20.

ответственность за нарушение баланса экосистемы возлагают на муниципальные власти, дестимулирующие, по их мнению, внедрение предприятиями новых технологий природопользования: *«Со стороны власти должно быть стимулирование бизнеса, предприятий, чтобы им было выгодно внедрять новые технологии природосбережения. Внедряешь новые технологии – получаешь налоговые льготы, модернизируешь предприятие – тоже получаешь льготы. Это здорово бы стимулировало предприятия к развитию. И здоровье населения улучшалось бы за счет более экологичных производств. А у нас пока только разговоры одни. Никому это в действительности не нужно, о какой экологии и качестве жизни мы тогда говорим?» (Управляющий компанией, муж. 41 год).*

Как отмечают ученые, исследующие проблемы экологизации производств, современные промышленные предприятия усиленно используют ресурсы окружающей природной среды. Принцип же инновационной активности реализуется в том, что предприятия внедряют в свою деятельность новации в экологической сфере. Исследования К. Н. Хафизовой показывают, что в Республике Татарстан новации носят преимущественно технический характер (72,6%) и направлены на сокращение затрат энергии как природного ресурса (34%)[146].

Качество жизни населения – это не только здоровый образ жизни, но и возможность полноценно восстанавливать свои силы, культурно отдыхать, что также в целом является фактором здоровьесбережения. Опрошенные нами руководители отмечают необходимость расширения именно зон отдыха, улучшения условий отдыха: *«Я полагаю, что необходимо сделать акцент на расширение зон отдыха, выделение определенных территорий в черте города под рекреацию, а также развивать туристическую*

[146] Хафизова К.Н. Социальное партнерство в экологической сфере: организационно-управленческий аспект (на материалах Республики Татарстан): дис. … канд. социол. наук. – Казань, 2009. – С. 186.

инфраструктуру в пригородных зонах, с учетом необходимых ограничений. Думаю, это значительно повысит качество жизни наших горожан – культурный отдых на природе, в том числе в черте города. Сегодня такие попытки предпринимаются городской властью, принимаются региональные программы, создаются места массового отдыха, и это положительная практика» (Зам. директора по производству, муж. 52 года).

Основным направлением улучшения экосистемы города опрошенные руководители предприятий называют регулирование выбросов во внешнюю среду – атмосферу, воду: *«Мы используем технологию, предотвращающую загрязнение не на конце трубы, а на источнике образования выброса. Это позволяет значительно улучшить экологическую ситуацию с промышленными выбросами» (Коммерческий директор, муж. 49 лет).*

«Недавно мы перешли на использование технологии, сокращающей промышленные выбросы. Вместо использования технологий, обезвреживающих загрязняющие вещества, мы применяем способы интенсификации производства, что дает меньший объем выбросов при увеличении объемов отходов» (Зам. директора по производству, муж. 52 года). «Оснащаем производство автоматическими датчиками измерений, что позволяет своевременно и оперативно реагировать на загрязнения окружающей среды. Пока что данный способ контроля внедрен на двух производственных линиях, но планируем в текущем году завершить установку на всем предприятии» (Управляющий компанией, муж. 58 лет).

«В прошлом году установили новый ливневый коллектор, совместно с ПАО «КАМАЗ» мы планируем начать строительство системы по возврату условно чистых стоков на производство. Помогаем муниципалитету вести работу по строительству полигона по захоронению промышленных отходов, рекультивации городской свалки» (Зам. директора, муж. 42 года). «Регулярно составляем план мероприятий по экологизации производства и окружающей среды. На предприятии действует пятилетний план, в

соответствии с которым к основным задачам отнесены внедрение новых технологий переработки отходов на предприятии, а также формирование благоприятной окружающей среды на территории завода» (Директор, муж. 57 лет). Как видно из приведенных формулировок, руководство предприятий постепенно вырабатывает линии экологизации производства, что выступает важным фактором улучшения состояния экосистемы города.

Выводы

1. Проведенный анализ влияния экосистемы на здоровье как индикатор качества жизни населения позволяет утверждать, что оно преимущественно негативное. Зафиксирован рост числа заболевших среди горожан, что во многом является следствием превышения предельно допустимых концентраций вредных веществ в окружающей среде. В субъективном мнении горожан о собственном здоровье доля охарактеризовавших его как плохое незначительно превышает количество назвавших его хорошим. Большинство жителей города убеждены, что именно экологическая обстановка влияет на рост числа сердечно-сосудистых и онкологических патологий. Уровень загрязненности атмосферы, почв и воды в Набережных Челнах остается очень высоким, превышающим предельно допустимые значения. Данную ситуацию усугубляет постоянное увеличение численности автопарка, что ведет к росту его доли в загрязнении воздуха. В оценках населения число горожан, оценивающих экологическую ситуацию как плохую, в два раза превышает количество называющих ее хорошей. При сравнении экологической ситуации в разных городах также превалирует мнение, что в Набережных Челнах она хуже.

2. Мнение россиян относительно загрязненности окружающей среды на протяжении последних 15 лет существенно не меняется. Для Набережных Челнов характерна противоположная тенденция: с 2007 по 2017 г. увеличилась доля респондентов, считающих, что есть много экологических проблем и обстановка внушает опасения, а также количество тех, кто

называет обстановку критической, требующей принятия срочных мер. Жителей волнуют качество водопроводной воды, состояние атмосферного воздуха и р. Камы. Наиболее актуальны данные вопросы для населения, имеющего высшее образование и высокий уровень дохода. Среди выявленных причин ухудшения экологии лидируют: низкая экологическая культура граждан, увеличение количества автомобилей и воздействие вредных производств. В рейтинге причин роста значимости экологических проблем с 2007 по 2017 г. существенных изменений не произошло, за исключением уменьшения числа жалоб на плохую очистку вод и недовольства граждан увеличением количества автомобилей и скоплением их во дворах жилых домов. Также за десятилетний период, по мнению жителей, удалось частично решить вопрос нехватки мусорных урн, улучшить уборку улиц, хотя проблема отсутствия предприятия по переработке мусора воспринимается острее. За последние 10 лет уменьшилось количество жителей, оценивающих свое настроение на удовлетворительно и хорошо. С 2010 г. число мигрировавших из города увеличилось примерно на 30%. Согласно авторским исследованиям, треть горожан убеждена, что их жизнь улучшится, если они уедут в другой район республики, а каждый четвертый ожидает улучшения при переезде в другой регион России. Миграционные настроения превалируют у жителей в возрасте от 18 до 24 лет и у респондентов мужского пола. Среди причин смены места жительства лидируют низкая зарплата, плохая экология и низкий уровень жизни большинства населения.

3. Промышленные предприятия и бизнес-сообщество, а также политические институты наиболее часто обвиняются горожанами в полном отсутствии внимания к экологическим проблемам. Не совсем достаточным горожане также считают внимание к экологическим вопросам СМИ, гражданского общества, тогда как деятельность институтов семьи и образования нареканий по этому вопросу не вызвала столь сильного

недовольства. Жители демонстрируют высокую степень озабоченности экологическими проблемами и одновременно низкие показатели личной активности в их решении, а также осведомленности об имеющихся в городе экологических инициативах и движениях. Был выявлен низкий уровень доверия горожан к муниципальным властям в сфере решения экологических проблем, население в своем большинстве не готово к выражению протестных настроений путем митингов, пикетов. Все это в совокупности позволяет зафиксировать неразвитость в городе института гражданского общества в плане экологии (экологические движения и инициативы населения).

4. В институциональном поле функционирования экосистемы монопромышленного города выявлены следующие проблемы: доминирование потребительского подхода к экосистеме; низкий уровень социального партнерства между органами муниципальной власти и бизнес-сообществом, крупными промышленными предприятиями; взаимодействие между институтами власти и бизнеса сужено до предоставления отчетности и участия в муниципальных целевых программах; несогласованность институциональных функций в экологическом пространстве города, фиксируется разобщенность институтов в процессе решения вопросов развития экосистемы; низкий уровень активности представителей промышленного производства высшего звена в регулировании экосистемы, равно как и осознания ими фактора воздействия промышленности на качество жизни горожан.

5. Предлагаются следующие пути совершенствования: обеспечить прозрачность и открытость процесса взаимодействия с властью в нормативно-правовой сфере по вопросам экологизации городского пространства, повысить доверие в полисубъектном поле экосистемы моногорода, реализовывать социально-экологический мониторинг, специальные экологические проекты, произвести благоустройство зон отдыха и зеленых зон, что позволит содержать экосистему в стабильном

состоянии, активизировать деятельность самих горожан в этом процессе, усилить контроль за снижением количества и объема вредных отходов производства посредством переработки мусора и сокращения зон несанкционированных свалок, создать понятную и четкую систему по стимулированию внедрения экологосберегающих технологий на предприятиях, развивать экологическое сознание населения через экологическое информирование и просвещение со стороны власти и других субъектов экосистемы, внедрение практико-ориентированных механизмов обучения в систему образования и воспитания.

Заключение

Примененный в работе синтез институционального и структурно-функционалистского подходов позволил разработать авторскую модель экосистемы монопромышленного города и выявить некоторые недостатки в деятельности определенных социальных институтов в отношении экосистемы.

Авторская структура экосистемы основана на интерпретации антропогенной среды как системы, состоящей из трех компонентов: артефактного, социального и ментального. В артефактный компонент вошли производственно-хозяйственная, экономическая, технико-технологическая и инфраструктурная составляющие. Социальные объединения экологической направленности, а также социальные связи и отношения в экологической сфере, складывающиеся между различными субъектами и институтами, составили социальный компонент. Ментальный компонент ориентирован на экологические сознание и включает в себя информационную, ценностно-идеологическую и правовую составляющие (экологическое правосознание). Данная структура экосистемы монопромышленного города позволяет выделить в качестве подсистем управления отдельные среды и рассмотреть механизм институционального воздействия на них, а улучшение качества жизни в городской среде предполагает обращение к комплексности экосистемы. В число компонентов качества жизни населения, испытывающих влияние экосистемы, были включены состояние здоровья, уровень экологической безопасности и социальное самочувствие населения.

На основании проведенных эмпирических исследований мы было определено состояние экосистемы монопромышленного города и сделан вывод, что в настоящее время экосистема негативно влияет на такой компонент качества жизни городского населения, как состояние здоровья. В г. Набережные Челны степень загрязнения атмосферного воздуха, питьевой

воды и общая техногенная нагрузка превышают среднестатистические значения, а содержание в окружающей среде вредных химических соединений превышает предельно допустимые концентрации, установленные государственными органами. В статистике заболеваемости населения и причин смертности лидируют заболевания, возникновение которых связано с неблагоприятной экологической обстановкой.

Субъективные аспекты в отношении здоровья горожан демонстрируют превалирование удовлетворительных оценок, однако количество отрицательных превысило число положительных значений. В общественном сознании доминирует мысль о достаточно сильном негативном влиянии экологической обстановки на здоровье. При этом также необходимо отметить воздействие вредных факторов на рабочих местах трудящихся. Имеет место ухудшение условий труда и снижение эффективности мер по его охране, помимо воздействия таких неблагоприятных факторов, как шум, холод, сырость (около трети опрошенных), также отмечается контакт с химическими веществами.

Анализ составляющих такого параметра качества жизни, как уровень экологической безопасности, позволил утверждать, что для Набережных Челнов за обследуемый десятилетний период характерна актуализация многих экологических проблем: загрязнение воздуха, рек, озер и почв. Субъективные показатели данного параметра зафиксировали тенденцию к обострению тех экологических проблем, которые внушают людям опасения. Особо остро воспринимаются загрязнение воздуха выбросами промышленных предприятий и автомобильными выхлопами, загрязнение и истощение водных ресурсов и наличие вредных веществ в продуктах питания. При этом в целом в рейтинге актуальности проблем экологическая ситуация занимает предпоследнее место, а состояние окружающей среды жители города оценивают преимущественно негативно. Главными причинами сложившейся ситуации горожане называют отсутствие

экологической культуры, невоспитанность отдельных категорий жителей города, а также нарушения законодательства об охране природы руководителями предприятий, организаций города.

По итогам диссертационного исследования были выявлены недостатки в процессе влияния различных социальных институтов на изменение экосистемы моногорода и раскрыты основные направления ее совершенствования. Установлено, что население, несмотря на его усиливающуюся озабоченность состоянием окружающей среды, пока недостаточно активно включается в процесс регулирования экосистемы, пассивно относится к возможности самостоятельного влияния на процесс управления экосистемой и не является полноценным субъектом проэкологической деятельности. Население патерналистично воспринимает необходимость регулирования вопросов развития экосистемы, считая, что данным вопросом должны заниматься органы власти и управления, а экологическая деятельность – функция исключительно специалистов. Патернализм свойствен и представителям бизнес-сообщества: руководители основную ответственность за нарушение баланса экосистемы возлагают на муниципальные власти, дестимулирующие, по их мнению, внедрение предприятиями новых технологий природопользования и препятствующих организации социального партнерства бизнеса и власти в экологическом поле. Все это в совокупности свидетельствует о неразвитости в городе такого социального института, как институт гражданского общества экологической направленности.

В работе предлагается в качестве стратегического направления регулирования городской экосистемы осуществить выстраивание процесса многостороннего взаимодействия на основе принципа социального партнерства, в котором важная роль отводится общественности – как самим гражданам, так и их объединениям, движениям. Обеспечение прозрачности и открытости процесса взаимодействия с властью в нормативно-правовой

сфере по вопросам экологизации городского пространства, повышение доверия в полисубъектном поле экосистемы моногорода, периодическая реализация социально-экологического мониторинга, внедрение специальных экологических проектов, благоустройство зон отдыха и зеленых зон, активизация деятельности самих горожан в этом процессе, усиление контроля за снижением количества и объема вредных отходов производства посредством переработки мусора и сокращения зон несанкционированных свалок, создание понятной и четкой системы по стимулированию внедрения экологосберегающих технологий на предприятиях представляют основные направления совершенствования экосистемы монопромышленного города как составляющей качества жизни населения.

Повышение информированности населения в вопросах состояния и развития экосистемы моногорода, ее влияния на качество жизни горожан позволит усилить процесс адекватного восприятия ситуации, сформировать необходимый тип экосознания – экоцентрический вместо технократического, созидательный вместо потребительско-разрушающего. Следует стимулировать активность граждан как субъектов экосистемы в решении экологически важных вопросов местного, республиканского и национального значения. Данную миссию могли бы взять на себя как общественные (некоммерческие) организации, так и СМИ как транслятор ценностей. Широкое участие населения в регулировании вопросов окружающей среды будет свидетельствовать о высоком уровне развития гражданского общества. Органы местного самоуправления – один из главных субъектов в регулировании локальных экологических проблем. Организация обратной связи с населением города повышает их значимость в глазах горожан. В связи с этим важными задачами органов местного самоуправления по повышению качества жизни в городских поселениях являются их активное взаимодействие с гражданами и реализация принципа восприятия населения как субъекта деятельности, а не только как объекта управления.

Список использованной литературы

1. Абдулкаримова А.М. Экологическая культура общества в свете экологических проблем человечества / А. М. Абдулкаримова, Х. Б. Эльдарова, Н. С. Батукаев // Научное мнение. – 2014. – №10-3. – С. 154–157.

2. Абызова Е.О. Совершенствование культурно-досуговой инфраструктуры как условие инновационного развития крупного города // Е. О. Абызова, В. П. Воробьев // Социально-экономическое и политическое развитие территории: проблемы и решения. Сборник статей IV Международной научно-практической конференции / Под ред. Э. В. Алёхина, А. В. Осташкова. – Пенза, 2016. – С. 10–15.

3. Айвазян С.А. Интегральные индикаторы качества жизни населения региона как критерии эффективности социально-экономической политики, проводимой органами региональной власти // Прикладная эконометрика. – 2006. – №1. – С. 25–31.

4. Алексашина В.В. Влияние промышленного транспорта на экологию города // Промышленное и гражданское строительство. – 2007. – №10. – С. 23–24.

5. Алексеев С.А. Экологические и социальные аспекты качества городской среды г. Казани по мнению горожан // С. А. Алексеев, Г. Р. Сафина, В. А. Федорова // Казанский педагогический журнал. – 2017. – №4 (123). – С. 171–176.

6. Алексеева Т.И. Город как саморазвивающаяся система: контуры новой парадигмы // Город как социокультурное явление исторического процесса. – М.: Наука, 1995. – С. 38–46.

7. Алилова К.М. Религиозно-этические ценности и экологические проблемы на современном этапе развития общества / К. М. Алилова, Р. М. Зубаиров // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3. Общественные науки. – 2012. – №5. – С. 233–236.

8. Анимицына Е.Г. Региональные аспекты исследования и прогнозирования качества городской среды / Е. Г. Анимицына, Н. М. Севальнева, В. А. Скутин. – М., 2011. – 231с.

9. Антонова Е.Л. Экзистенциальные основания культуры деревни и культуры города как устойчивой и неустойчивой систем противостояния социальному хаосу / Е. Л. Антонова, В. Г. Туркина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. – 2012. – №8 (22). – Ч. I. – С. 27–29.

10. Архипов А.М. Функциональная типология городов Центральной России // Вестник Академии / Моск. акад. предпринимательства при Правительстве Москвы. – 2010. – №2. – С. 47–51.

11. Ахиезер А.С. Город – фокус урбанизационного процесса / А. С. Ахиезер, Л. Б. Коган, О. Н. Яницкий // Вопросы философии. – 1969. – №2. – С. 12–14.

12. Ахиезер А.С. Диалектика урбанизации и миграции в России / А.С. Ахиезер // Общественные науки и современность. – 2000. – №1. – С. 78–90.

13. Ахметова Э.Ш. Экологическая активность жителей монопромышленного города: опыт теоретико-эмпирического анализа // Теория и практика общественного развития. – 2018. – №10. – С. 40–44.

14. Ахметова Э.Ш. Экологические проблемы современного общества: социологический аспект / Э. Ш. Ахметова, М. Х. Ахметова // В мире научных открытий / Красноярск: Научно-инновационный центр. – 2015. – №9 (69). – С. 214–219.

15. Ахметова Э.Ш. Экологическое сознание: механизмы формирования и управления / Э.Ш. Ахметова, А.В. Махиянова / Социально-гуманитарное знание: поиск новых перспектив: Материалы XI всерос.науч.-практ.конф. (г. Пенза, 22–23 ноября 2018г.) / Под ред. д-ра филос. наук, доц. Н.В.Розенберг. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2018. – с. 398–404.

16. Бегинина И.А. Социальная инфраструктура города через призму общественного мнения саратовской молодежи / И. А. Бегинина, С. Г. Ивченков, Н. В. Шахматова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2015. – Т. 15. – №4. – С. 5–10.

17. Белоногов В.А. Экологические проблемы города Казани в сознании населения города / В. А. Белоногов, Э. И. Байбаков, Г. Я. Гузельбаева, Л. Г. Егорова, М. Ю. Ефлова // Экологический консалтинг. – 2005. – №1 (17). – С. 10–16.

18. Белоногов В.А. Экологическое сознание городского населения / В. А. Белоногов, Э. И. Байбаков, Г. Я. Гузельбаева, Л. Г. Егорова, М. Ю. Ефлова // Экология города Казани. – Казань: Фэн, 2005. – С. 409–416.

19. Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – М.: МЕДИУМ, 1995. – 323с.

20. Битюкова В.Р. Социально-экологические проблемы развития городов России. – Изд. 2-е. – М.: Логос, 2009. – 448 с.

21. Болдина М.Ю. Экологическая культура жителей Волгоградской городской агломерации: комплексный социологический анализ // Социология города. – 2013. – №4. – С. 18–32.

22. Бондаренко В.В. Роль региональных институтов развития в повышении инновационного потенциала субъектов Российской Федерации / В. В. Бондаренко, Р. Р. Чакаев, О. Н. Лескина, М. А. Танина, В. А. Юдина, Т. В. Харитонова // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16. – №1 (448). – С. 83–100.

23. Булетова Н.Е. Эколого-экономическая безопасность и конкурентоспособность территории // Российское предпринимательство. – 2012. – №22. – С. 23–31.

24. Бурко Р.А. Экологические проблемы современного общества и их пути решения / Р. А. Бурко, Т. В. Терёшина // Молодой ученый. – 2013. – №11. – С. 237–238.

25. Быканова Н.А. Формирование экологической культуры городского населения в современных условиях: региональный аспект: дис…канд. социол. наук. – Курск, 2015. – 178 с.

26. Вавилина Н.Д. Качество жизни в системе инновационного развития региона методология анализа и система показателей качества жизни населения // Мир науки. – 2013. – №3. – С. 3–14.

27. Васильева Н.А. Современный город как специфическая социоэкосистема: проблемы и перспективы // Вестник Иркутской государственной сельскохозяйственной академии. – 2013. – №58. – С. 151–158.

28. Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем./Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл П. П. Гайденко. – М.: Прогресс, 1990 .– 808 с.

29. Вебер М. Избранное. Образ общества. – М.: Юрист, 1994. – 704 с.

30. Вебер М. История хозяйства: Город. – М.: Канон-пресс-Ц, Кучково поле, 2001. – 576 с.

31. Веблен Т. Теория праздного класса / Пер. с англ. С. Г. Сорокиной. – М.: ЛИБРОКОМ, 2011. – 365 с.

32. Вернадский В. Биосфера и ноосфера. – М.: Айрис-пресс, 2012. – 576с.

33. Вечерская Е.С. Социально-психологические особенности экологического сознания руководителей промышленных предприятий // Омский научный вестник. – 2007. – №1 (51). – С. 100–103.

34. Вирт Л. Избранные работы по социологии // Сб. переводов / РАН ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отдел социологии и

социальной психологии / пер. с англ. – Николаев В.Г.; отв. ред. Гирко Л.В. – М., 2005 – 244 с.

35. Владимиров В.В. Город и ландшафт (проблемы, конструктивные задачи и решения). – М.: Проспект, 2000. – 278 с.

36. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структурации. – 2-е изд. – М.: Академический Проект, 2005. – 528 с.

37. Гильманов А.З. Качество жизни: реальность и ожидания / А. З. Гильманов, А. М. Нагимова // Лидер Татарстана. – 2005. – №3–4. – С. 34–39.

38. Гильманов А.З. Местное самоуправления и качество жизни населения: методологические аспекты / А. З. Гильманов, Е. С. Мишанов // Материалы конференции «Теоретико-методологическое обеспечение социально-экономического, правового и политического развития Республики Татарстан». Сборник научных трудов. – Казань: ИСЭПН РТ, 2004. – Т. XXI. – С. 160–165.

39. Гильманов А.З. Особенности образа жизни молодых городов // Социальные проблемы города в условиях перехода к рыночным отношениям. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Казань, 2004. – С. 59–62.

40. Гимадеев М.М. Некоторые вопросы организации исследований влияния загрязнений атмосферного воздуха на здоровье населения // Теоретические основы и практические решения проблем санитарной охраны атмосферного воздуха. – М., 2003. – С. 118–121.

41. Глазова М.В. Основные аспекты решения экологических проблем современного общества // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2017. – №4–5 (24). – С. 80–83.

42. Государственный доклад о состоянии природных ресурсов и об охране окружающей среды в 2017 году [Электронный ресурс]. – URL:

http://eco.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_115_enc_392.pdf (дата обращения: 07.03.2017).

43. Губина Н.В. Управление социальным тонусом монопрофильного города: автореф. дис. … д-ра социол. наук. – Казань, 2010. – 24 с.

44. Данилов-Данильян В.И. Экологический вызов и устойчивое развитие. – М.: Логос-М, 2000. – 98 с.

45. Данные онлайн-опроса Subscribe.Ru активной недельной интернет-аудитории [Электронный ресурс]. – URL: https://subscribe.ru/archive/optin.custom/201412/05140719.html?clearview&amp (дата обращения: 10.12.2014).

46. Двойнев В.В. Экологическое сознание городского населения: состояние и перспективы развития: дис. … канд. социол. наук. – Смоленск, 2009. – 136с.

47. Деларю В.В. Экологические детерминанты массового сознания: опыт социологического исследования: дис. … д-ра социол. наук. – Волгоград, 2000. – 296 с.

48. Джекобс Д. Смерть и жизнь больших американских городов. – М.: Новое издательство, 2011. – 460 с.

49. Дмитриева Н.Н. Формирование комфортной городской среды – как стратегическое направление развития проекта «ЖКХ и городская среда» / Н. Н. Дмитриева, Т. М. Ипатова // Социально-экономическое управление: теория и практика. – 2018. – №1 (32). – С. 95–98.

50. Дорофеев В.Д. Роль качества жизни в формировании человеческого капитала / В.Д. Дорофеев, Г.Н. Тугускина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. – №4 (36). – С. 127–133.

51. Дридзе Т.М. Социальное управление и социальная коммуникация на рубеже XXI века: к преодолению парадигмального кризиса в социологии // В контексте конфликтологии: проблемы коммуникации и управленческого

консультирования / Отв. ред. Т. М. Дридзе, Л. Н. Цой. – М.: Институт социологии РАН, 2000. – 176с.

52. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Пер. с фр. и послесловие А. Б. Гофмана. – М.: Наука, 1991. – 576 с.

53. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофмана. – М.: Канон, 1995. – 352 с.

54. Егорова Л.Г. Динамика экологического сознания горожан (на примере города Казани) / Л. Г. Егорова, П. О. Ермолаева, Е. П. Носкова // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. – 2013. – Т. 155. – Кн. 6. – С. 23–33.

55. Егорова Л.Г. Экологические проблемы большого города в восприятии его жителей / Л. Г. Егорова, В. О. Корунова // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19–21 октября 2016 года). Материалы V Всероссийского социологического конгресса / Отв. ред. В. А. Мансуров. – М.: Российское общество социологов, 2016. – С. 6819–6840.

56. Ермолаева П.О. Особенности формирования экологической культуры российских и американских студентов: дис. ... канд. социол. наук. – Казань, 2011. – 223 с.

57. Желнина Е.В. Социальное самочувствие работников ОАО «АВТОВАЗ» в условиях модернизации предприятия / Е. В. Желнина, Т. Н. Иванова, И. В. Цветкова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2014. – №3 (29). – С. 151–154.

58. Заславская Т.И., Рывкина Р.В. Социология экономической жизни. Очерки теории. – Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1991. – 48 с.

59. Захаров В.М. Заинтересованность общества в решении экологических проблем // Использование и охрана природных ресурсов в России. – 2010. – №3 (111). – С. 101–102.

60. Злочевский И.А. Город как эколого-экономическая система: диагностика и условия обеспечения безопасного состояния / И. А. Злочевский, Н. Е. Булетова // Управление экономическими системами: электронный журнал. – 2013. – №7 (55). – С. 28–56.

61. Злочевский И.А. К вопросу о субъектно-объектной структуре управления региональным развитием // Актуальные проблемы социально-экономического развития региона. Материалы международной научно-практической конференции. – Волгоград: ВФ РГТЭУ, 2010. – С. 19–23.

62. Иванов Д.Л. Качество жизни как социокультурный феномен гражданского общества: социологический аспект: дис. ... канд. социол. наук. – Саратов, 2007. – 157 с.

63. Иванова Т. Н. Кризис моногородов в условиях инновационного развития и способы его преодоления // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 38. – С. 1–7. – URL: http://e-koncept.ru/2016/56798.htm (дата обращения 16.01.2018)

64. Ишкинеева Ф.Ф. Социально-стратификационные процессы в постмонопромышленном городе в условиях трансформационного общества (на примере г. Набережные Челны): автореф. дис. … канд. социол. наук. – Казань, 2000. – 21 с.

65. Калайдин Е.Н. Развитие методологии количественного представления показателя качества жизни населения и качества трудовой жизни // Теория и практика общественного развития. – 2012. – №4. – С. 271–273.

66. Калиева А.Д. Влияние экологической ситуации России на формирование экологического сознания населения региона: автореф. дис. … канд. социол. наук. – Астрахань, 2010. – 25 с.

67. Калинкин Д.Е. Медико-демографическая характеристика населения промышленного моногорода / Д. Е. Калинкин, А. Б. Карпов, Р. М. Тахауов, Ю. В. Семенова, Ю. А. Самойлова, Е. Н. Образцова // Электронный научный журнал «Социальные аспекты здоровья населения». – 2017. – Т. 57. – №5. URL: http://vestnik.mednet.ru/content/view/917/30/lang,ru/ (дата обращения 25.02.2018).

68. Касьянов П.В. Переход к устойчивому развитию: экологические, информационные, социальные и экономические предпосылки // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). – 2002. – №3 – С. 36–42.

69. Качество жизни населения Набережных Челнов по результатам социологического опроса. Аналитический отчет исследования Центра перспективных экономических исследовании АН РТ [Электронный ресурс]. – URL: http://cpei.tatarstan.ru/ (дата обращения: 12.06.2016).

70. Кезин В.Г. Экологическая культура и место экологических отношений в их составе // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2014. – №3 (24). – С. 55 – 62.

71. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. – М.: ТЕИС, 2000. – 213 с.

72. Киреев А.А. Состояние вопроса организации санитарно-защитных зон промышленных предприятий города Оренбурга // Здоровье населения и среда обитания. – 2010. – №4 (205). – С. 19–20.

73. Колесник Е.А. Городская экономическая культура как фактор устойчивости монопромышленного города // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – №27. – С. 37–40.

74. Колосова О.Ю. Человек и общество перед лицом глобальных экологических проблем // Социосфера. – 2013. – №51. – С. 40–43.

75. Кондратов В.П. Качество жизни горожан (влияние социальной инфраструктуры). – Казань: Полигран-Т, 2004. – С. 12–22.

76. Коннова Н.В. Экологическое сознание и потребность в его конструировании // Альманах современной науки и образования. – 2008. – №10 (17). – С. 96 – 97.

77. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102125730&rdk=2 (дата обращения: 22.04.2016).

78. Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. Указ Президента Российской Федерации от 1 апреля 1996 г. №440 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=233558#07058896160305936 (дата обращения: 11.12.2016).

79. Кошарная Г.Б. Социальное самочувствие населения Поволжья как фактор консолидации регионального социума // Социокультурные факторы консолидации современного российского общества. Сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза, 2016. – С. 3–6.

80. Крутицкая И.А. Экология и пути снижения вредного воздействия, вызванного пассажирским транспортом в г. Тамбове и Тамбовской области / И. А. Крутицкая, О. И. Евстигнеева, Н. В. Пеньшин // Ростовский научный журнал. – 2017. – №12. – С. 416–421.

81. Кузнецова Ю.Ю. Социально-экологическое управление в условиях мегаполиса: на материале Москвы: дис. … канд. социол. наук. – М., 2004. – 190 с.

82. Кундакчян Р.М. Оценка влияния состояния окружающей среды на качество жизни населения // Экономический вестник РТ. – 2002. – №4. – С. 73–74.

83. Куренщикова Л.П. Свежий воздух стоит дорого // Челнинские известия. – 2005. – №223-224. – 23 ноября. – С. 5.

84. Кучеренкова В. Функционалистская парадигма Роберта Мертона в современном социологическом дискурсе. К 90-летию со дня рождения // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2000. – №4. – С. 83–84.

85. Кыдырбаева Э.О. Концептуальные подходы к определению понятий «благосостояние», «качество жизни», «уровень жизни» / Э.О. Кыдырбаева, Б.К. Шомшекова // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. – 2017. – Т. 17. – №11. – С. 38–42.

86. Лаппо Г.М. Города России. Взгляд географа. – М.: Новый хронограф, 2012. – 504 с.

87. Лаппо Г.М. Особенности российской урбанизации и их отражение в урбанистической структуре страны // Региональные исследования. – 2004. – №1. – С. 3 – 12 .

88. Лебедева Л.Г. Удовлетворенность городской средой как фактор инновационного развития моногорода / Л.Г. Лебедева, А.В. Ростова, Ю.А. Ургалкин // Вестник Самарского муниципального института управления. – 2014. – № 3 (30). – С. 52–59.

89. Луман Н. Почему необходима «системная теория»? // Проблемы теоретической социологии. – СПб.: Петрополис, 1994. – С. 43–54.

90. Маккензи Р.Д. Понятие господства и организация мира // Личность. Культура. Общество. 2001. Т. III. Вып. 3. – С. 79–95.

91. Махиянова А. В. Казань в зеркале социально-экономических преобразований (по итогам социологических исследований в 2008–2014 гг.). – Казань: ГУ ЦПЭИ АН РТ, 2014. – 50 с.

92. Мертон Р. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль: тексты. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – С. 388 – 414.

93. Миллс Р. Властвующая элита. М.: Директмедиа Паблишинг, 2007. – 844 с.

94. Минзакирова А.М. Социальная адаптация молодежи монопромышленного города (на примере г. Набережные Челны): автореф. дис. … канд. социол. наук. – Казань, 2005. – 22 с.

95. Минина О.Ю. Город как среда обитания / О. Ю. Минина, О. Г. Бекшенев // Вестник Гуманитарного университета РТ. – 2014. – №4 (7). – С. 98–104.

96. Музалевский А.А. Комплексная оценка (гео)экологической обстановки в крупных городах и промышленных зонах / А. А. Музалевский, Е. А. Яйли // Ученые записки Российского государственного гидрометеорологического университета. – 2006. – №3. – С. 104–114.

97. Мухаметдинова Э.П. Легче дышать не стало // Вечерние Челны. – 2008. – №6. – 6 февраля. – С. 10.

98. Нагимова А.М. Качество жизни населения региона: проблемы измерения и интерпретации // Регионология. – 2010. – №3. – С. 183–189.

99. Нагимова А.М. Социологический анализ качества жизни населения: региональный аспект. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2010. – 306 с.

100. Новикова С.С. Социология: история, основы, институционализация в России. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000. – 464 с.

101. Нугаев М.А. Качество жизни: концептуальные подходы и социальная реальность / М. А. Нугаев, Р. М. Нугаев // Научные труды сотрудников, аспирантов и соискателей. – Т. 17. – Казань: Фэн, 2003. – С. 24–27.

102. Нугаев М.А. Моделирование и прогнозирование развития качества социального потенциала региона (на примере Республики Татарстан). – Казань: Артифакт, 2011. – 226 с.

103. Нугаев М.А. Теоретико-методологические основы исследования качества социального потенциала региона. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006. – 165 с.

104. Нугаев Р.М. Теории качества жизни в современной западной социологии / Р. М. Нугаев, М. А. Нугаев // Социологические исследования. – 2003. – №6. – С. 100–105.

105. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2016 году. Государственный доклад [Электронный ресурс]. – URL: http://www.rospotrebnadzor.ru/upload/iblock/0b3/gosudarstvennyy-doklad-2016.pdf (дата обращения: 21.12.2017).

106. Орешкина Т.А. Социологический анализ экологического сознания населения как объекта управления // Социологический журнал. – 2012. – №4. – С. 94–105.

107. Отчет городского Управления здравоохранения г. Набережные Челны. – 2016. – Набережные Челны: УСИЭА, 2017. – 132 с.

108. Официальный сайт города Набережные Челны [Электронный ресурс]. – URL: http://www.nabchelny.ru/nabchelny/ (дата обращения: 03.11.2011).

109. Охрана окружающей среды, воспроизводство и использование природных ресурсов Республики Татарстан на 2014–2020 годы» (с изменениями и дополнениями). Постановление КМ РТ от 28 декабря 2013 г. №1083 «Об утверждении государственной программы [Электронный ресурс]. – URL: http://base.garant.ru/22515295/ (дата обращения: 18.09.2016)

110. Павенкова М.В. Институт и институциональность как социологические категории // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. – 2001. – № 3. – С. 8 – 15.

111. Парк Р. Город как социальная лаборатория / Пер. с англ. С. П. Баньковской // Социологическое обозрение. – 2002. – Т. 2. – №3. – С. 3–19.

112. Перцик Е.Н. Оценка потенциала развития городов России // Вестник Московского университета. – 2000. – №1. – С. 12 –17.

113. Петренко Г.М. Формирование и развитие интегрированной системы управления охраной окружающей среды на предприятиях строительной индустрии. – М.: Изд-во Рос. экон. акад., 2005. – 289 с.

114. Полутин С.В. Объектно-предметное поле социологии региона и регионологии // Развитие социального пространства России: новые вызовы и перспективы Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией С.М. Вдовина. 2018. – С. 47-51.

115. Последствия антропогенного воздействия в развитии сельского хозяйства / С. Н. Волкова, О. И. Майоров, Е. Е. Сивак, М. А. Мясоедова, С. Н. Потемкин // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2012. – №2. – С. 78–80.

116. Потрясаев В.Н. Управление процессами повышения качества жизни в муниципальном образовании: дис. ... канд. социол. наук. – Орел, 2007. – 169 с.

117. Прохоров Б.Б. Экология человека. Понятийно-терминологический словарь. – М.: Изд-во МНЭПУ, 2009. – 348 с.

118. Пушкин А.В. Моногорода: законы и практика // Советник Президента. – Апрель. – 2010. – С. 3–8.

119. Расчетные характеристики уровня загрязнения по обобщенным за месяц материалам о состоянии окружающей среды. По данным Управления по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды Республики Татарстан. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.tatarmeteo.ru/assets/files/spravka.pdf (дата обращения: 12.02.2019).

120. Репуленко А.В. Качество жизни населения Приволжского федерального округа и Нижегородской области в период финансово-экономического кризиса // Экология урбанизированных территорий. – 2011. – №1. – С. 18–22.

121. Родичева И.В. Социологический анализ трансформации массового экологического сознания: дис. … канд. социол. наук. – Иркутск, 2009. – 170 с.

122. Роскош М.В. Город как система // Научный диалог. – 2013. – №12 (24): Общественные науки. – С. 48–49.

123. Саралиева З.Х. Трудности социализации молодежи в обществе потребления // Общество потребления и современные проблемы сферы услуг. Материалы Международной научной конференции – Вторых Санкт-Петербургских социологических чтений; 15–16 апреля 2010 года / Отв. ред. А. О. Бороноев, Р. А. Костин. – СПб., 2010. – 339 с.

124. Сведения о заболеваемости населения по группам болезней. Анализ деятельности лечебно-профилактических учреждений г. Набережные Челны по итогам 2016–2017 гг. – Набережные Челны: ГУЗ – Текущий архив Управления здравоохранения города Набережные Челны. – 2017. – 86 с.

125. Ситникова С.В. Социальная ценность современных проектов благоустройства городской среды // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2015. – Т. 15. – № 2. – С. 13–15.

126. Стратегия социально-экономического развития муниципального образования г. Набережные Челны до 2021 года и на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – URL: http://nabchelny.ru/upload/files/user (дата обращения: 12.06.2016).

127. Таранов А.В. Методологические основания изучения экологической сферы общества. – Ставрополь: Изд-во Северо-Кавказского государственного технического университета, 2005. – 186 с.

128. Теличенко В.И. Формирование комфортной городской среды / В. И. Теличенко, А. А. Бенуж, И. В. Мочалов // Недвижимость: экономика, управление. – 2017. – №1. – С. 30–33.

129. Теннис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. – СПб.: Владимир Даль, 2002. – 452 с.

130. Трубецкой К.Н. Экологические проблемы и методология их решения при развитии технократического общества / К. Н. Трубецкой, Ю. П. Галченко // Экология. – 2011. – №2. – С. 83–91.

131. Трубина Е.Г. Город в теории: опыты осмысления пространства. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 520 с.

132. Файзуллин Ф.С. Социальные проблемы устойчивого развития / Ф. С. Файзуллин, Дж. М. Гилязетдинов. – Уфа: Гилем, 2005. – 316 с.

133. Федеральная служба госстатистики. Татарстанстат [Электронный ресурс]. – URL: http://tatstat.gks.ru/ (дата обращении: 22.07.2017).

134. Федеральный закон Российской Федерации от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.rg.ru/2003/10/08/zakonsamouprav.html (дата обращения: 25.05.2016).

135. Феоктистова Н.В. Экологическое сознание как феномен духовной жизни общества: дис. … канд. социол. наук. – Саратов, 2005. – 155 с.

136. Форрестер Дж. Мировая динамика. – М.: АСТ, 2003. – 384 с.

137. Халиуллина Р.Ф. К задаче идентификации понятий «уровень жизни» и «качество жизни» / Р. Ф. Халиуллина, П. Г. Рябчук // Новая наука: Современное состояние и пути развития. – 2016. – №12-2. – С. 180–183.

138. Хапай Н.А. Экологическая культура молодежи современной России: социологический анализ: дис. … канд. социол. наук. – Майкоп, 2009. – 192 с.

139. Хафизова К.Н. Социальное партнерство в экологической сфере: организационно-управленческий аспект (на материалах Республики Татарстан): дис. … канд. социол. наук . – Казань, 2009. – 201 с.

140. Хоманс Дж. К. Возвращение к человеку // Американская социологическая мысль: тексты. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 496 с.

141. Цветкова И.В. Социальные критерии экологической ответственности молодежи / И.В. Цветкова, Т.Н. Иванова // Интеграция образования. – 2017. – Т. 21. – № 4 (89). – С. 723–735.

142. Шаврикова Е.П. Специфика измерения качества жизни в различных социокультурных средах: дис. ... канд. социол. наук. – М., 2006. – 144 с.

143. Шамычкова М.А. Социально-экологическая интерпретация городского социума: дис. … канд. социол. наук. – М., 2004. – 156 с.

144. Шаронова Д.С. Техническое регулирование процессов качества жизни: риски качества жизни // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. – 2011. – №3 (34). – С. 311–317.

145. Шахматова С.С. Улучшение качества жизни населения монопромышленного города: роль муниципального образования (на примере города Набережные Челны) // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. – 2012. – №5. – С. 432–434.

146. Шиняева О.В. Здоровье населения крупного города: объективные и субъективные детерминанты изменений / О. В. Шиняева, Т. В. Клюева // Вестник Ульяновского государственного технического университета. – 2014. – №4 (68). – С. 11–13.

147. Широкалова Г.С. Экологическая культура: социальная ответственность и личный интерес студентов // Г.С. Широкалова , П.И. Куконков, З.М. Саралиева // Социология образования. – 2017. – № 5. – С. 43–56.

148. Шлеенко А.В. Методы прогнозирования последствий антропогенного воздействия на окружающую среду / А. В. Шлеенко, С. Н. Волкова, Е. Е. Сивак // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Техника и технологии. – 2012. – №2. – Ч. 2. – С. 183–186.

149. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества / Пер. с пол. С. М. Червонной. – М.: Логос, 2005. – 664 с.

150. Щербатюк А.П. Снижение загрязнения атмосферного воздуха городов автомобильным транспортом в условиях сложного ландшафта и длительного холодного периода: аспекты методологии // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2016. – Т. 22. – №3. – С. 26–33.

151. Экологические императивы устойчивого развития России / Общ. ред. и сост. А. Д. Харитонов. – СПб.: ТООТК «Петрополис», 2010. – Вып. 7. – 340 с.

152. Экологический словарь: В 2 т. / Редкол.: В. Данилов-Данильян. Т. 1. А – М. – М.: ООО «Издательство «Энциклопедия», 2018. – 416 с.

153. Экология. исследование Фонда общественного мнения (08.09.2017) [Электронный ресурс]. – URL: https://fom.ru/search#q= (дата обращения: 12.10.2017).

154. «Экология». Исследование «Левада-центра» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.levada.ru/?s=%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F&cat=0 (дата обращения: 12.11.2017).

155. Юрасов И.А. Социальное самочувствие жителей провинциального города / И. А. Юрасов, М. А. Танина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2018. – Т. 18. – №3. – С. 260–264.

156. Яницкий О.Н. Россия как экосистема // Социологические исследования. – 2005. – №7 (255). – С. 84–94.

157. Яницкий О.Н. Россия: экологический вызов (общественное движение, наука, политика). – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. – 203 с.

158. Яницкий О.Н. Экокатастрофы: к проблеме социальной реабилитации нарушенных экосистем // Россия реформирующаяся. – 2011. – №10. – С. 404–420.

159. Яницкий О.Н. Экомодернизация России: теория, практика, перспектива. – М.: Институт социологии РАН, 2011. – 215 с.

160. Яо Л.М. Социокультурные факторы формирования экологического сознания. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2002. – С. 45–46.

161. Яо Л.М. Экологическое сознание российского общества в период трансформации: социологический анализ: автореф. дис. … д-ра социол. наук: 22.00.04. – М., 2005. – 26 с.

162. Boyden S. Integrated stadies of cities considered as ecological systems and the role of MAB there // Report to the UNECKO – ISCU conference «Ecology in practice». – Paris, 1981. – P. 9–13.

163. Common Wealth: For a Free, Equal, Mutual, and Sustainable Society (Social Ecology & Change) / Martin Large Hardcover. Publisher: Hawthorn Press. March 15, 2010. – 256 p.

164. Hamilton W. lnstitution // Encyclopedia of social sciences. – 1932. – Vol. VIII. – P. 84.

165. Luhmann N. Reflexive Mechanismen // Ders. Soziologische Aufklarung 1. Aufsatze zur Theorie sozialer Systeme. – Opladen, 1984. – P. 12.

166. Social Ecology and Social Change / E. Eiglad. Publisher: New Compass Press; 1 edition (January 18, 2018). – 282 p.

167. Social Ecology in the Digital Age: Solving Complex Problems in a Globalized World – Daniel Stokols / Paperback: Publisher: Academic Press; 1 edition. October, 2017. – 406 p.

168. Social Ecology: Applying Ecological Understanding to our Lives and our Planet (Social Ecology & Change) / D. Wright, C. E. Camden-Pratt. – Paperback: Hawthorn Press (September 30, 2011). – 336 p.

169. Social Ecology: Society-Nature Relations across Time and Space (Human-Environment Interactions) / H. Haberl, M. Fischer-Kowalski, F. Krausmann, V. Winiwarter. – Publisher: Springer; 1st ed. 2016 edition. July 2, 2016. – 610 p.

170. The Extractive Zone: Social Ecologies and Decolonial Perspectives (Dissident Acts) / Macarena Gómez-Barris. – Publisher: Duke University Press Books (November 3, 2017). – 208 p.

171. The Social Ecology of Resilience: A Handbook of Theory and Practice / Michael Ungar Paperback: Publisher: Springer; 2012 edition (June 6, 2013). – 463 p.;

172. Yanitsky O. Sustainability and Risk: The Case of Russia // Innovation: The European Journal of Social Sciences. – 2000. – №13 (3). – P. 265–277.

Приложение А

АНКЕТА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Центр перспективных экономических исследований

Уважаемый соотечественник!

Просим Вас ответить на предложенные вопросы. Ваше мнение поможет нам исследовать экологические аспекты качества жизни населения. Наше исследование анонимно, подписывать анкету не нужно. Заранее выражаем Вам нашу признательность.

1. Как бы Вы оценили состояние собственного здоровья? *(1 один вариант ответа)*
   1. Отличное
   2. Хорошее
   3. Удовлетворительное
   4. Плохое
   5. Затрудняюсь ответить

2. Какие, на Ваш взгляд, основные источники загрязнения окружающей среды в городе *(возможен один вариант ответа)*
   1. Автотранспорт
   2. Промышленное производство
   3. Химическая промышленность
   4. Применение ядохимикатов в сельском хозяйстве
   5. Массовый отдых горожан на природе
   6. Другое *(что именно?)*_____

3. Оцените, пожалуйста, воздействия вредных факторов на рабочем месте *(1 один вариант ответа)*
   1. Психоэмоциональные перегрузки: рутинная работа
   2. Окружающая обстановка: сильный шум, холод, сырость
   3. Работа на промышленном конвейере
   4. Сочетание учебы с работой
   5. Работа при действии вибрации
   6. Химические факторы, вредность от промышленного производства для здоровья
   7. Работа с физическими нагрузками: ношение тяжестей более 10 кг

4. Как бы Вы оценили заинтересованность государства в решении экологических проблем? *(1 один вариант ответа)*
   1. уделяется достаточное внимание
   2. не вполне достаточное внимание
   3. совсем не уделяется
   4. затрудняюсь ответить

5. Какие основные причины ухудшения экологической ситуации в городе Вы можете отметить? *(1 один вариант ответа)*

1. Воздействие вредных производств, расположенных на территории города
2. Массовая вырубка лесов под строительство
3. Некачественная очистка сточных вод
4. некачественная работа коммунальных предприятий по уборке территорий
5. Низкая экологическая культура граждан
6. Отсутствие мусороперерабатывающих предприятий
7. Отсутствие ответственности за нанесение вреда окружающей среде
8. Проблема утилизации отходов и переработки твердых бытовых отходов
9. Скопление автомобилей во дворах жилых домов
10. Увеличение количества автомобилей на дорогах города
11. Затрудняюсь ответить

6. По Вашему мнению, в какой мере экология влияет на рост сердечно-сосудистых/онкологических заболеваний? *(вопрос включен в 2017году)*

1. Экологическая обстановка является одной из главных причин таких заболеваний;
2. Полагаю, очень способствует;
3. Считаю, способствует в какой-то мере;
4. Скорее, не влияет;
5. Затрудняюсь ответить.

7. Как бы Вы оценили заинтересованность средств массовой информации в решении экологических проблем? *(1 один вариант ответа)*

1. Уделяется достаточное внимание
2. Не вполне достаточное внимание
3. Совсем не уделяется
4. Затрудняюсь ответить

8. Скажите, пожалуйста, на сколько Вы удовлетворены качеством медицинского обслуживания? *(1 один вариант ответа)*

1. Полностью удовлетворен
2. Скорее удовлетворен
3. Скорее не удовлетворен
4. Не удовлетворен

9. Как Вы оцениваете заинтересованность институтов семьи и образования в решении экологических проблем? *(1 один вариант ответа)*

1. Уделяется достаточное внимание
2. Не вполне достаточное внимание
3. Совсем не уделяется
4. Затрудняюсь ответить

10. Оцените пожалуйста заинтересованность институтов гражданского общества (экологические движения и инициативы населения) в решении экологических проблем? *(1 один вариант ответа)*

1. Уделяется достаточное внимание
2. Не вполне достаточное внимание
3. Совсем не уделяется
4. Затрудняюсь ответить

11. Как бы Вы оценили проблемы городской жизни Вашего города по шкале тревожности?

Проблема городской жизни	тревожит серьезно	тревожит	не тревожит
Безопасность дорожного движения			
Качество водопроводной воды			
Культура поведения, общения людей			
Правонарушения в городе			
Пьянство и алкоголизм			
Работа городского автобуса			
Состояние атмосферного воздуха			
Состояние воды в р. Каме			
Состояние и чистота улиц и тротуаров			
Уборка мусора, отходов			
Уличный шум			

12. Скажите пожалуйста, как Вы оценили заинтересованность экономических институтов (промышленные предприятия и бизнес-сообщество) в решении экологических проблем *(1 один вариант ответа)*

1. Уделяется достаточное внимание
2. Не вполне достаточное внимание
3. Совсем не уделяется
4. Затрудняюсь ответить

13. Оцените, пожалуйста, по 5 – шкале состояние различных сфер городской жизни Вашего города *(1 ответ по каждой строке)*.

Сфера городской жизни	**Наилучшая оценка – 5 баллов, наихудшая – 1 балл, 0 – затрудняюсь ответить**
высшее образование	5 – 4 – 3 – 2 –1 – 0
дополнительное образование (музыкальные, спортивные школы и пр.)	5 – 4 – 3 – 2 –1 – 0
дошкольное образование	5 – 4 – 3 – 2 –1 – 0
жилищно-коммунальное хозяйство	5 – 4 – 3 – 2 –1 – 0
медицинское обслуживание	5 – 4 – 3 – 2 –1 – 0
работа общественного транспорта	5 – 4 – 3 – 2 –1 – 0

работа учреждений социальной защиты населения	5 – 4 – 3 – 2 –1 – 0
состояние дорог	5 – 4 – 3 – 2 –1 – 0
уровень общественной безопасности	5 – 4 – 3 – 2 –1 – 0
школьное образование	5 – 4 – 3 – 2 –1 – 0
экологическая обстановка	5 – 4 – 3 – 2 –1 – 0
экономическая ситуация в республике в целом	5 – 4 – 3 – 2 –1 – 0

14. Как бы Вы оценили по 5 –балльной шкале экологические проблемы Вашего города *(1 ответ по каждой строке).*

Экологические проблемы	**Наилучшая оценка – 5 баллов, наихудшая – 1 балл, 0 – затрудняюсь ответить**
вырубка лесов	5 – 4 – 3 – 2 –1 – 0
загрязнение выбросами от промышленных предприятий	5 – 4 – 3 – 2 –1 – 0
загрязнение от автомобильных выбросов	5 – 4 – 3 – 2 –1 – 0
истощение водных ресурсов	5 – 4 – 3 – 2 –1 – 0
проблема сбора и утилизации отходов	5 – 4 – 3 – 2 –1 – 0
шум от предприятий	5 – 4 – 3 – 2 –1 – 0

15. Укажите пожалуйста, какие экологические организации и движения известны Вам в Вашем городе?

1. Комплексная лаборатория мониторинга окружающей среды УГМС РТ
2. МАУК «Музей экологии и охраны природы города Набережные Челны»
3. Экологическое движение «Мусора.Больше.Нет. Набережные Челны»
4. Молодежное экологическое движение «Зеленый город»
5. Управление эксплуатации Нижнекамского водохранилища
6. МАОУ ДОД г.Набережные Челны «Детский эколого-биологический центр №4»
7. Общероссийское Общественное Движение (ООД) «За сбережение народа» (Челнинский филиал)
8. Технология ЭКО
9. Региональная благотворительная общественная организация Республики Татарстан «Трезвый взгляд»
10. НПЭЦ «Экологическая лаборатория» (научно-производственный экологический центр)
11. Затрудняюсь ответить

16. Как Вы оцениваете экологическую обстановку в республике? *(1 один вариант ответа)*

1. Она совершенно безопасна
2. В основном безопасна, но есть некоторые проблемы

3. Есть много проблем, обстановка внушает опасения
4. Обстановка критическая, необходимо принимать срочные меры
5. Затрудняюсь ответить.

17. На Ваш взгляд, что является причиной ухудшения экологии? *(возможно не более 5вариантов ответа)*

1. Воздействие вредных производств, расположенных на территории города
2. Массовая вырубка под строительство
3. Некачественная очистка сточных вод
4. Некачественная работа коммунальных предприятий по уборке территории
5. Низкая экологическая культура граждан
6. Отсутствие мусороперерабатывающих предприятий
7. Отсутствие ответственности за нанесение вреда окружающей среде
8. Проблема утилизации отходов переработки твердых бытовых отходов
9. Скопление автомобилей во дворах жилых дворов
10. Увеличение количества автомобилей на дорогах

18. Скажите, пожалуйста, какие вопросы утилизации и переработки отходов волнуют вас больше всего?

1. Постоянные пожары на мусорных свалках
2. Нехватка контейнеров во дворах
3. Постоянное возникновение несанкционированных мусорных свалок
4. Отсутствие предприятий по переработке мусора
5. Невозможность размещения заказа на дополнительный вывоз мусора
6. Отсутствие достаточного количества мусорных урн
7. Несвоевременный вывоз мусора с придомовой территории
8. Некачественная уборка мусора на улицах
9. Отсутствие оборудованных площадок для складирования мусора
10. Утилизация промышленного мусора

19. Как бы Вы оценили собственные возможности влияния на развитие экологической обстановки в городе, регионе *(1 ответ по каждой строке).*

1. Имеют значительные возможности
2. Скорее, имеют
3. Скорее, не имеют
4. Нет такой возможности
5. Затрудняюсь ответить

20. Какова на Ваш взгляд нынешняя экологическая ситуация в г. Набережные Челны?

1. Хорошая
2. Удовлетворительная
3. Плохая

4. Затрудняюсь ответить

21. Скажите, пожалуйста, как Вы оцениваете свое самочувствие в последнее время? *(возможен 1вариант ответа)*

1. Отлично
2. Хорошо
3. Удовлетворительно
4. Плохо
5. Затрудняюсь ответить

22. Скажите пожалуйста, как изменилось Ваше самочувствие за последний год?

(1 вариант ответа)

1. Улучшилось
2. Осталось прежним
3. Ухудшилось
4. Затруднились с ответом

23. Как бы изменилось Ваше материальное положение, если бы у Вас появилась возможность переехать в другой район Республики Татарстан? *(1 вариант ответа)*

1. Улучшилось
2. Осталось прежним
3. Ухудшилось
4. Затруднились с ответом

24. Скажите, изменилось бы Ваше материальное положение, если бы у Вас появилась возможность переехать в другой регион Российской Федерации? *(1 вариант ответа)*

1. Улучшилось
2. Осталось прежним
3. Ухудшилось
4. Затруднились с ответом

25. По Вашему мнению, что главным образом является причиной смены места жительства? *(1 вариант ответа)*

1. Низкая заработная плата
2. Наркомания
3. Низкий уровень жизни населения
4. Инфляция
5. Снижение нравственности и культуры
6. Плохая экология
7. Безработица
8. Низкий уровень общественного порядка
9. Серый рынок труда

26. Ваш пол

1. Мужской
2. Женский

27. Ваш возраст:

1. 18 – 29 лет
2. 30 – 49 лет
3. 50 – 59 лет
4. 60 лет и старше

28. Ваше образование:

1. Неполное или полное среднее
2. Среднее специальное (ПТУ, техникумы)
3. Незаконченное высшее (не более 3-х курсов обучения в вузе)
4. Высшее

29. В какой местности Вы проживаете?

1. В городе
2. В сельской местности, поселке городского типа

30. Какова примерная средняя сумма ЕЖЕМЕСЯЧНОГО дохода (включая премии, надбавки, доплаты и единовременные выплаты), получаемого «на руки»?

1. до 7000
2. 7001-10000
3. 10001-14000
4. 14001-19000
5. 19001-27000
6. 27001-45000
7. 45001-60000
8. свыше 60000

Благодарим Вас за помощь в проведении исследования!

Приложение Б

Таблица Б.1 – Оценка состояние собственного здоровья (в % от числа опрошенных, n=500, 2007, 2017 гг.)

Состояние собственного здоровья	Доля ответивших, %	
	2007 год	2017 год
Отличное	11,2	2,5
Хорошее	23,4	22,1
Удовлетворительное	44,4	38,2
Плохое	12,2	25,4
Затрудняюсь ответить	8,8	11,8
Всего	100	100

Таблица Б.2 – Оценка степени заботы о собственном здоровье горожанами (в % от числа опрошенных, n=500, 2017 г.)

Оценка собственного здоровья	в % к общему числу
Безусловно да	25,1
Скорее да	45,5
Скорее нет	19,7
Нет	4,9
Затрудняюсь ответить	4,8
Всего	100,0

Таблица Б.3 – Оценка населением источников загрязнения в городе (в % от числа опрошенных, n=500, 2017 г.)

Источники загрязнения окружающей среды	в % к общему числу
Промышленное производство	31,8
Автотранспорт	33,6
Химическая промышленность	19,3
Массовый отдых горожан на природе	10,2
Применение ядохимикатов в сельском хозяйстве	3,9
Другое	1,2
Всего	100,0

Таблица Б.4 – Оценка воздействия вредных факторов на рабочем месте (в % от числа опрошенных, n=500, 2007, 2017 гг.)

Воздействия вредных факторов на рабочем месте	Доля ответивших, %	
	2007 год	2017 год
Психоэмоциональные перегрузки: рутинная работа	18,9	12,7
Окружающая обстановка: сильный шум, холод, сырость	12,8	14,6
Работа на промышленном конвейере	2,6	2,8
Сочетание учебы с работой	10,6	13,2
Работа при действии вибрации	6,3	3,4
Химические факторы, вредность от промышленного производства для здоровья	25	29,8
Работа с физическими нагрузками: ношение тяжестей более 10 кг	8,4	11,2
Работа в положении стоя более 8 часов в сутки	15,5	12,3

Таблица Б.5 – Оценка причин ухудшения экологии (в % от числа опрошенных, n=500, 2007, 2017 г.)

Причины ухудшения экологии	Доля ответивших, %	
	2007 год	2017 год
Некачественная очистка сточных вод	36,7	28,1
Отсутствие мусороперерабатывающих предприятий	25,6	27,5
Некачественная работа коммунальных предприятий по уборке территории	11,8	12,8
Скопление автомобилей во дворах жилых дворов	6,7	19,7
Массовая вырубка под строительство	4,5	19,1
Проблема утилизации отходов переработки твердых бытовых отходов	19,8	20,3
Воздействие вредных производств, расположенных на территории города	44,6	46,5
Отсутствие ответственности за нанесение вреда окружающей среде	21,2	23,7
Увеличение количества автомобилей на дорогах	32,4	48,6
Низкая экологическая культура граждан	48,6	50,5

**Примечание. Сумма ответов больше 100%, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов.*

Таблица Б.6 – Оценка горожанами степени заинтересованности государства в решении экологических проблем (в % от числа опрошенных, n=500, 2017 г.)

Заинтересованность государства (политические партии и местные органы власти) в решении экологических проблем	Доля ответивших, %
Уделяется достаточное внимание	6,5
Не вполне достаточное внимание	44
Совсем не уделяется	44,5
Затрудняюсь ответить	5
Всего	100

Таблица Б.7 – Оценка влияния экологии на рост сердечно-сосудистых/онкологических заболеваний (в % от числа опрошенных, n=500, 2017 г.)

Влияние экологии на рост сердечно-сосудистых/онкологических заболеваний?	Доля ответивших, %
Экологическая обстановка является одной из главных причин таких заболеваний	45,8
Полагаю, очень способствует	31,2
Считаю, способствует в какой-то мере	19,3
Скорее, не влияет	0,7
Затрудняюсь ответить	3,0
Всего	100,0

Таблица Б.8 – Оценка горожанами степени заинтересованности СМИ в решении экологических проблем (в % от числа опрошенных, n=500, 2017 г.)

Средства массовой информации	Доля ответивших, %
Уделяется достаточное внимание	11,2
Не вполне достаточное внимание	54,2
Совсем не уделяется	22,3
Затрудняюсь ответить	12,3
Все опрошенные	100

Таблица Б.9 – Удовлетворенность качеством медицинского обслуживания (в % от числа опрошенных, n=500, 2007, 2017 гг.)

Удовлетворенность качеством медицинского обслуживания	Доля ответивших, %	
	2007 год	2017 год
Полностью удовлетворен	12,8	4,6
Скорее удовлетворен	29,3	17,1
Скорее не удовлетворен	31,8	39,6
Не удовлетворен	26,1	38,7
Всего	100,0	100,0

Таблица Б.10 – Оценка горожанами степени заинтересованности институтов семьи и образования в решении экологических проблем (в % от числа опрошенных, n=500, 2017 г.)

Институты семьи и образования	Доля ответивших, %
Уделяется достаточное внимание	29,7
Не вполне достаточное внимание	39,8
Совсем не уделяется	18,3
Затрудняюсь ответить	12,2
Всего	100

Таблица Б.11 – Оценка заинтересованности институтов гражданского общества (экологические движения и инициативы населения) в решении экологических проблем? (в % от числа опрошенных, n=500, 2017 г.)

Институты гражданского общества	Доля ответивших, %
Уделяется достаточное внимание	15,4
Не вполне достаточное внимание	47,7
Совсем не уделяется	28,3
Затрудняюсь ответить	8,6
Всего	100

Таблица Б.12 – Обеспокоенность жителей г. Набережные Челны проблемами городской жизни (в % от числа опрошенных, n=500, 2017 г.)

место	Проблема городской жизни	тревожит серьезно	тревожит	не тревожит	Всего
1	Пьянство и алкоголизм	69,4	23,9	6,7	100,0
2	Качество водопроводной воды	67,4	26,2	6,4	100,0
3	Состояние атмосферного воздуха	65,8	27,1	7,1	100,0
4	Состояние воды в р. Каме	60,5	33,2	6,3	100,0
5	Правонарушения в городе	54,3	40,5	5,2	100,0
6	Безопасность дорожного движения	49,6	34,8	16,6	100,0
7	Уборка мусора, отходов	41,3	41,1	17,6	100,0
8	Культура поведения, общения людей	38,9	41,0	20,1	100,0
9	Состояние и чистота улиц и тротуаров	35,1	42,5	22,4	100,0
10	Уличный шум	32,5	42,4	25,1	100,0
11	Работа городского автобуса	19,8	43,8	35,4	100,0

**Примечание. Сумма ответов больше 100%, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов.*

Таблица Б.13 – Оценка горожанами степени заинтересованности экономических институтов (промышленные предприятия и бизнес-сообщество) в решении экологических проблем (в % от числа опрошенных, n=500, 2017 г.)

Экономические институты (промышленные предприятия и бизнес-сообщество)	Доля ответивших, % 2017
Уделяется достаточное внимание	6,7
Не вполне достаточное внимание	30,3
Совсем не уделяется	56,8
Затрудняюсь ответить	6,2
Всего	100

Таблица Б.14 – Оценка состояния различных сфер городской жизни г. Набережные Челны (в % от числа опрошенных, n=500, 2017)

Сфера городской жизни	Баллы
высшее образование	2,73
дополнительное образование (музыкальные, спортивные школы и пр.)	2,89
дошкольное образование	2,83
жилищно-коммунальное хозяйство	2,61
медицинское обслуживание	2,53
работа общественного транспорта	2,82
работа учреждений социальной защиты населения	2,58
состояние дорог	2,72
уровень общественной безопасности	2,71
школьное образование	2,85
экологическая обстановка	2,55
экономическая ситуация в республике в целом	2,74

Таблица Б.15 – Оценка экологических проблем города (в % от числа опрошенных, n=500, 2017)

Экологические проблемы	Доля ответивших, %	
	2007 год	2007 год
вырубка лесов	10,6	12,2
загрязнение выбросами от промышленных предприятий	51,8	62,2
загрязнение от автомобильных выбросов	42,3	44,6
истощение водных ресурсов	20,3	37,2
проблема сбора и утилизации отходов	31,2	34,3
шум от предприятий	15,6	9,8

Таблица Б.16 – Осведомленность горожан о функционировании экологических организаций, движений в городе (в % от числа опрошенных, n=500, 2017 г.)

Экологические организации и движения в городе	Доля ответивших, %
Молодежное экологическое движение «Зеленый город»	21,2
Экологическое движение «Мусора.Больше.Нет. Набережные Челны»	20,4
МАУК «Музей экологии и охраны природы города Набережные Челны»	18,1
Управление эксплуатации Нижнекамского водохранилища	15,9
МАОУ ДОД г. Набережные Челны «Детский эколого-биологический центр №4»	14,2
Комплексная лаборатория мониторинга окружающей среды УГМС РТ	11,8
Технология ЭКО	10,2
Региональная благотворительная общественная организация Республики Татарстан «Трезвый взгляд»	9,5
Общероссийское общественное движение (ООД) «За сбережение народа» (Челнинский филиал)	6,4
НПЭЦ «Экологическая лаборатория» (научно-производственный экологический центр)	4,9
Затрудняюсь ответить	68,1

**Примечание. Сумма ответов больше 100%, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов.*

Таблица Б.17 – Оценка горожанами экологической обстановки в городе (в % от числа опрошенных, n=500, 2007, 2017 гг.)

Экологическая обстановка в республике	Доля ответивших, %	
	2007	2017
Она совершенно безопасна	1,3	0,7
В основном безопасна, но есть некоторые проблемы	33,7	20,4
Есть много проблем, обстановка внушает опасения	45,1	56,3
Обстановка критическая, необходимо принимать срочные меры	13,1	18,2
Затрудняюсь ответить	6,8	4,4
Все опрошенные	100,0	100,0

Таблица Б.18 – Оценка вопросов утилизации и переработки отходов (в % от числа опрошенных, n=500, 2007, 2017 гг.)

Вопросы утилизации и переработки отходов	Доля ответивших, %	
	2007	2017
Постоянные пожары на мусорных свалках	13,2	14,7
Нехватка контейнеров во дворах	26,3	28,2
Постоянное возникновение несанкционированных мусорных свалок	16,1	26,1
Отсутствие предприятий по переработке мусора	12,2	23,8
Невозможность размещения заказа на дополнительный вывоз мусора	6,7	9,9
Отсутствие достаточного количества мусорных урн	45,6	37,2
Несвоевременный вывоз мусора с придомовой территории	27,8	28,9
Некачественная уборка мусора на улицах	42,3	30,3
Отсутствие оборудованных площадок для складирования мусора	17,6	19,5
Утилизация промышленного мусора	15,6	17,7

**Примечание. Сумма ответов больше 100%, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов.*

Таблица Б.19 – Оценка горожанами собственных возможностей для влияния на развитие экологической обстановки в городе, регионе (в % от числа опрошенных, n=500, 2017 г.)

Варианты ответов	Доля ответивших, %
Имеют значительные возможности	13,4
Скорее, имеют	31,2
Скорее, не имеют	42,8
Нет такой возможности	8,5
Затрудняюсь ответить	4,1
Все опрошенные	100,0

Таблица Б.20 – Оценка нынешней экологической ситуации в г. Набережные Челны (в % от числа опрошенных, n=500, 2017 г.)

Экологическая ситуация в г. Набережные Челны	Доля ответивших, %
Хорошая	15,7
Удовлетворительная	33,3
Плохая	36,6
Затрудняюсь с ответом	14,4
Все опрошенные	100

Таблица Б.21 – Оценка экологических условий жизни в г. Набережные Челны в сравнении с другими городами Республики Татарстан? (в % от числа опрошенных, n=500, 2017 г.)

Экологические условия жизни в г. Набережные Челны по сравнению с другими городами Республики Татарстан	Доля ответивших, %
Схожие условия	40,7
Условия хуже	36
Условия лучше	12,6
Затрудняюсь с ответом	10,7
Все опрошенные	100

Таблица Б.22 – Оценка своего настроения в последнее время (в % от числа опрошенных, n=500, 2007, 2017 гг.)

Оценка своего настроения в последнее время	Доля ответивших, %	
	2007	2017
Отлично	12,1	5,8
Хорошо	19,5	24,5
Удовлетворительно	34,8	45,3
Плохо	23,2	23,4
Затрудняюсь ответить	10,4	1
Все опрошенные	100	100

Таблица Б.23 – Оценка изменений настроения горожан за прошедший год (в % от числа опрошенных, n=500, 2007, 2017 гг.)

Оценка своего настроения в последнее время	Доля ответивших, %	
	2007	2017
Улучшилось	14,1	19,8
Осталось прежним	64,9	62,7
Ухудшилось	9,9	6,5
Затрудняюсь ответить	11,1	8,0
Все опрошенные	100	100

Таблица Б.24 – Оценка изменения материального положения в случае возможности переезда в другой регион Татарстана (в % от числа опрошенных, n=500, 2017 г.)

Оценка материального положения в случае возможности переезда в другой регион Татарстана	Доля ответивших, %
Улучшилось	32,1
Осталось прежним	23,8
Ухудшилось	11,8
Затруднились с ответом	32,3
Все опрошенные	100

Таблица Б.25 – Оценка изменения материального положения в случае возможности переезда в другой регион Российской Федерации (в % от числа опрошенных, n=500, 2017 г.)

Оценка материального положения в случае возможности переезда в другой регион Российской Федерации	Доля ответивших, %
Улучшилось	26,4
Осталось прежним	28,8
Ухудшилось	15,4
Затруднились с ответом	29,4
Все опрошенные	100

Таблица Б.26 – Оценка причины смены места жительства (в % от числа опрошенных, n=500, 2017 г.)*

Причины смены места жительства	Доля ответивших, %
Низкая заработная плата	44,4
Наркомания	6,3
Низкий уровень жизни населения	34,1
Инфляция	13,1
Снижение нравственности и культуры	8,8
Плохая экология	38,7
Безработица	21,2
Низкий уровень общественного порядка	9,6
Серый рынок труда	6,3

**Примечание. Сумма ответов больше 100%, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов.*

Приложение В

Таблица В.1 – Распределение ответов на вопрос: «Как бы Вы оценили состояние собственного здоровья?» в зависимости от пола респондентов, %(n = 500 человек)

Пол	Отличное	Хорошее	Удовлетвори тельное	Плохое	Затрудняюсь ответить
Мужчины	15,3	28,5	43,3	7,5	5,4
Женщины	14,2	31,7	34,1	12,8	7,2

Таблица В.2 – Распределение ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете состояние собственного здоровья?» в зависимости от возраста респондентов, % (n = 500 человек)

Возраст	Безусловно да	Скорее да	Скорее нет	Нет	Затрудняюсь ответить	Всего
18 – 29 лет	6,1	9,2	31,6	29,5	23,6	100
30 – 49 лет	30,2	31,8	18,4	7,2	12,4	100
50 – 59 лет	29,2	52,5	12,7	3,2	2,4	100
60 лет и старше	42,7	40,5	9,4	3,2	4,2	100

Таблица В.3 – Распределение ответов на вопрос: «Какова на Ваш взгляд нынешняя экологическая ситуация в г. Набережные Челны?» в зависимости от возраста респондентов, % (n = 500 человек)

Возраст	Хорошая	Удовлетвори тельная	Плохая	Затрудняюсь с ответом	Всего
18 – 29 лет	28,8	36,3	18,7	16,2	100
30 – 49 лет	20,1	30,7	42,6	6,6	100
50 – 59 лет	20,5	36,4	33,8	9,3	100
60 лет и старше	10,4	37,0	35,2	17,4	100

Таблица В.4 – Распределение ответов на вопрос: «Какова на Ваш взгляд нынешняя экологическая ситуация в г. Набережные Челны?» в зависимости от пола респондентов, % (n = 500 человек)

Пол	Хорошая	Удовлетвор ительная	Плохая	Затрудняюсь с ответом	Всего
Мужчины	15,3	28,5	43,3	7,5	100
Женщины	14,2	31,7	34,1	12,8	100

Таблица В.5 – Распределение ответов на вопрос: «Как бы Вы оценили проблемы городской жизни Вашего города по шкале тревожности?» в зависимости от образования респондентов, % (n = 500 человек)

Проблема городской жизни	Неполное или полное среднее	Среднее специальное (ПТУ, техникумы)	Незаконченное высшее (не более 3-х курсов обучения в вузе)	Высшее
Пьянство и алкоголизм	64,5	67,1	50,4	35,7
Качество водопроводной воды	32,1	29,2	29,7	50,2
Состояние атмосферного воздуха	29,8	28,3	27,6	43,2
Состояние воды в р. Каме	15,7	20,3	21,2	44,1
Правонарушения в городе	57,4	59,1	41,0	33,8
Безопасность дорожного движения	40,2	38,7	43,9	34,8
Уборка мусора, отходов	35,2	33,7	32,3	34,1
Культура поведения, общения людей	28,9	27,6	30,6	36,1
Состояние и чистота улиц и тротуаров	29,2	33,4	32,5	32,9
Уличный шум	26,2	28,3	29,1	31,6
Работа городского автобуса	33,4	32,4	23,5	25,4

Таблица В.6 – Распределение ответов на вопрос: «Скажите, пожалуйста, какие вопросы утилизации и переработки отходов волнуют Вас больше всего?» в зависимости от пола респондентов, % (n = 500 человек)

Вопросы утилизации и переработки отходов	Доля ответивших, %	
	мужчины	женщины
Постоянные пожары на мусорных свалках	13,7	15,1
Нехватка контейнеров во дворах	27,3	29,8
Постоянное возникновение несанкционированных мусорных свалок	33,1	19,4
Отсутствие предприятий по переработке мусора	23,6	24,2
Невозможность размещения заказа на дополнительный вывоз мусора	11,6	13,1
Отсутствие достаточного количества мусорных урн	30,6	43,2
Несвоевременный вывоз мусора с придомовой территории	29,2	27,6
Некачественная уборка мусора на улицах	29,5	32,9
Отсутствие оборудованных площадок для складирования мусора	18,1	20,4
Утилизация промышленного мусора	18,7	16,2

Таблица В.7 – Распределение ответов на вопрос: «На Ваш взгляд, что является причиной ухудшения экологии?» в зависимости от образования респондентов, % (n = 500 человек)

Причины ухудшения экологии	Неполное или полное среднее	Среднее специальное (ПТУ, техникумы)	Незаконченное высшее (не более 3-х курсов обучения в вузе)	Высшее
Некачественная очистка сточных вод	16,1	12,4	21,3	29,1
Отсутствие мусороперерабатывающих предприятий	15,3	14,9	18,1	26,4
Некачественная работа коммунальных предприятий по уборке территории	10,7	12,3	17,5	16,1
Скопление автомобилей во дворах жилых дворов	10,6	20,4	23,4	38,1
Массовая вырубка под строительство	11,3	14,3	13,9	20,8
Проблема утилизации отходов переработки твердых бытовых отходов	22,3	24,1	22,9	26,2
Воздействие вредных производств, расположенных на территории города	11,6	18,7	23,6	34,6
Отсутствие ответственности за нанесение вреда окружающей среде	10,2	18,4	19,1	48,2
Увеличение количества автомобилей на дорогах	26,4	44,4	32,5	36,7
Низкая экологическая культура граждан	42,1	49,1	47,3	52,4

Таблица В.8 – Распределение ответов на вопрос: «Как Вы думаете, какая должны быть форма участия горожан в решении экологических проблем?» в зависимости от образования респондентов, % (n = 500 человек)

Варианты ответов	Неполное или полное среднее	Среднее специальное (ПТУ, техникумы)	Незаконченное высшее (не более 3-х курсов обучения в вузе)	Высшее
Путем голосования на выборах и делегировании в законодательное собрание достойных людей, последовательно отстаивающих решение экологических вопросов	14,1	14,0	25,1	29
Через экологическое просвещение окружающих граждан	16,4	16,5	15,9	20,1
Через создание экологических организаций, движений, участие в их деятельности	13,5	15,2	16,4	15,3
Путем создания «зеленых бригад» в городе и его окрестностях, участие в их деятельности	12,8	12,2	12,5	14,4
Через участие в собраниях, сходах граждан	10,1	11,6	12,1	10,5
Через проведение митингов, пикетов, т. п.	10,3	12,5	6,2	6,1
Иное	18,4	16,1	11,8	4,2

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

УПРАВЛЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ (РОСПРИРОДНАДЗОРА) ПО РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

(Управление Росприроднадзора по Республике Татарстан)

ул. Вишневского, д. 26, г. Казань,
420043 т. (843) 200-03-31, ф. (843) 200-03-32
E-mail: Delo.Prirodnadzor@tatar.ru

03.04.19. № 02-3294

на № _____

СПРАВКА

о внедрении результатов диссертационной работы

В ходе написания диссертационной работы «Социально-институциональные условия совершенствования экосистемы как составляющей качества жизни населения монопромышленного города» на соискание ученой степени кандидата социологических наук по специальности 22.00.04 – «Социальная структура, социальные институты и процессы», Ахметовой Эльмирой Шамсельбаяновной получены теоретические и практические результаты которые были внедрены в деятельность Управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Республике Татарстан.

В ходе написания диссертационной работы Ахметовой Э.Ш. были разработаны рекомендации, которые используются в подготовке управленческих решений в деятельности Управления Росприроднадзора по РТ, а именно рекомендации органам исполнительной власти по созданию системы стимулирования внедрения экологосберегающих технологий.

Временно исполняющий
обязанности руководителя Л.А.Гайнутдинова

МИНИСТЕРСТВО ЭКОЛОГИИ
И ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
Павлюхина ул., 75, г. Казань, 420049

ТАТАРСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ЭКОЛОГИЯ ҺӘМ ТАБИГЫЙ
БАЙЛЫКЛАР МИНИСТРЛЫГЫ
Павлюхин ур., 75, Казан шәһәре, 420049

Тел.: (843) 267-68-01, факс: (843) 267-68-70, e-mail: eco@tatar.ru, http://eco.tatarstan.ru

02.04.19 № 02-3228

На №_____

СПРАВКА
о внедрении результатов диссертационной работы

В ходе написания диссертационной работы «Социально-институциональные условия совершенствования экосистемы как составляющей качества жизни населения монопромышленного города» на соискание ученой степени кандидата социологических наук по специальности 22.00.04 – «Социальная структура, социальные институты и процессы», Ахметовой Эльмирой Шамсельбаяновной получены теоретические и практические результаты которые были внедрены в деятельность Министерства экологии и природных ресурсов Республики Татарстан

В ходе написания диссертационной работы Ахметовой Э.Ш. были разработаны рекомендации, которые используются в подготовке управленческих решений в деятельности Министерства экологии и природных ресурсов Республики Татарстан.

Предложения:

- меры по повышению степени участия населения в решение экологических проблем в развитии экосистемы города;

- предложения о создании и реализации социально-экологического мониторинга как одного из направлений совершенствования экосистемы как фактора качества жизни в регионе;

-рекомендации властям по созданию системы стимулирования внедрения экологосберегающих технологий.

Заместитель министра –
Главный государственный
инспектор Республики Татарстан
в области охраны окружающей среды, к. т. н. Ф. Ф. Шакиров